

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВЕСТНИК

**Уфимского
юридического
института МВД России**

№ 2 (80)

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) Научной электронной библиотеки «eLIBRARY»

Уфа – 2018

12+

Председатель редакционного совета:

Толкачёв Константин Борисович – доктор юридических наук, профессор, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан (г. Уфа)

Заместитель председателя редакционного совета:

Деев Роман Викторович – Министр внутренних дел по Республике Башкортостан (г. Уфа)

Члены редакционного совета:

Андреев Вячеслав Николаевич – начальник Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Башкортостан (г. Уфа)

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России (по инновационному развитию научной деятельности) (г. Нижний Новгород)

Гришко Александр Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород)

Капустин Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Президент Российской ассоциации международного права (РАМП) (г. Москва)

Курдюков Геннадий Иринархович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, Вице-президент Российской ассоциации международного права (РАМП) (г. Казань)

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, директор Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа)

Морозова Людмила Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва)

Мулукаев Роланд Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Президент Российского историко-правового общества (г. Москва)

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института права Башкирского государственного университета по международной деятельности и связям с общественностью (г. Уфа)

Главный редактор:

Ханакмедов Алексей Сефединович – кандидат юридических наук, начальник Уфимского юридического института МВД России

Заместитель главного редактора:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

Буканова Роза Гафаровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

Нуркаева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

Сердюк Леонид Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

Солодилова Наталья Зиновьевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и сервиса при Уфимском государственном нефтяном техническом университете

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России

Хисматуллин Оливер Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, врио заместителя начальника Уфимского юридического института МВД России (по учебной работе)

Шарифзода Файзали Рахмонали – кандидат юридических наук, доцент, начальник Академии МВД Республики Таджикистан

Яхина Юлия Харисовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Башкортостан
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 02-01459 от 22 сентября 2015 г.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

Литературный редактор Д. И. Шабазова. Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: rio_ufali@mvd.ru.

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России. Подписано в печать: 22.06.2018

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 6,4. Гарнитура Times. Тираж 60 экз. Заказ № 71. Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ.....7

К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Хисамутдинова Г. И. (г. Уфа) РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В 60–80-е ГОДЫ XX ВЕКА...7

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Аминов И. Р. (г. Уфа) СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО КОНФЛИКТА.....13

Степанова А. А. (г. Уфа) ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....19

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

Голубева Э. Р. (г. Уфа) ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....24

Мальшиев С. Я. (г. Уфа) ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....27

Мансурова З. Р. (г. Уфа) МОЛОДЕЖНЫЙ НАРКОТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....31

Мугинова З. Р. (г. Уфа) К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ.....34

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Хаметова А. Р. (г. Уфа) К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....37

Галикеева Л. А. (г. Уфа), Юсупова С. И. (г. Уфа) НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....41

ЭКОНОМИКА. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Галимуллина Н. А. (г. Уфа) АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....44

Субхангулов Р. Р. (г. Уфа) ВЫЕЗДНАЯ НАЛОГОВАЯ ПРОВЕРКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....49

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Астишкина Т. В. (г. Москва), Кислый О. А. (г. Москва) ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....53

Надтачаев П. В. (г. Уфа), Мельник С. В. (г. Орел) НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....57

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эзрохин П. В. (г. Москва) СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ТЕКУЩИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....63

Костенников М. В. (г. Москва), Елисеев А. В. (г. Москва) К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....78

Файрушина Р. Д. (г. Уфа) НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....86

ПРОСВЕЩЕНИЕ. ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Нежкина Л. Ю. (г. Иркутск), А. В. Балаилов (г. Иркутск) ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО САМОВОСПИТАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....92

Асянова С. Р. (г. Уфа) ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ УМЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....96

Гусейнова Т. В. (г. Уфа) ПРИЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗВУКОВ [Ш] И [Ш'] НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ.....99

ПАМЯТКА.....102

CONTENTS

<u>SCIENTIFIC ARTICLES AND REPORTS</u>	7
<u>TO 300TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN POLICE: PAGES OF HISTORY, ACTIVITIES AND TRAINING OF PERSONNEL OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN</u>	
<i>Khislamutdinova G. I. (Ufa)</i> THE IMPLEMENTATION BY THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS LAW ENFORCEMENT FUNCTION OF THE STATE IN THE 60–80 OF XX CENTURY.....	7
<u>THEORY AND HISTORY OF THE STATE AND THE RIGHT. CONSTITUTIONAL LAW</u>	
<i>Aminov I. R. (Ufa)</i> ESSENCE AND FORMS OF STATE LAW MANAGEMENT OF THE ETHNIC AND RELIGIOUS CONFLICT.....	13
<i>Stepanova A. A. (Ufa)</i> PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PROPERTY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION.....	19
<u>CRIMINAL LAW. CRIMINOLOGY</u>	
<i>Golubeva E. R. (Ufa)</i> THE PROBLEM OF SEPARATING THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION FROM ADJACENT CORPUS DELICTI.....	24
<i>Malyshev S. YA. (Ufa)</i> LEGAL CHARACTERISTIC OF CRIMES OF AN EXTREMIST AND TERRORIST NATURE.....	27
<i>Mansurova Z. R. (Ufa)</i> YOUTH DRUG ADDICTION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY.....	31
<i>Muginova Z. R. (Ufa)</i> TO THE QUESTION OF FASHION WAYS WHEN RECEIVING PAYMENTS.....	34
<u>CRIMINAL PROCESS</u>	
<i>Hametova A. R. (Ufa)</i> THE QUESTION OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE DETENTION OF PERSONS COMMITTED THE CRIME.....	37
<i>Galikeeva L. A. (Ufa), Yusupova S. I. (Ufa)</i> SOME PROBLEMS OF PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF ARREST AND THEIR SOLUTIONS.....	41
<u>ECONOMY. TAX LAW</u>	
<i>Galimullina N. A. (Ufa)</i> AUDIT OF BUDGETARY INSTITUTIONS AS A MEANS OF PREVENTION OF ECONOMIC OFFENCES.....	44
<i>Subhangulov R. R. (Ufa)</i> TRAVEL TAX INSPECTION AS A TOOL OF INTERACTION OF THE TAX SERVICE AND BODIES OF INTERNAL AFFAIRS.....	49

CIVIL LAW. THE RIGHT OF SOCIAL SECURITY

Astishina T. V. (Moscow), Kisly O. A. (Moscow) PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY, BUSINESS REPUTATION OF EMPLOYEES OF INSTITUTIONS OF INTERNAL AFFAIRS.....53

Nadtachaev P. V. (Ufa) Melnik S. V. (Orel) MORAL BASES OF COMPENSATION OF MORAL HARM.....57

OPERATIONAL-SEARCHED ACTIVITY. ACTUAL PROBLEMS OF ACTIVITIES OF INTERNAL ORGANS

Ezrokhin P. V. (Moscow) ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEM ANALYSIS, AND FUTURE DEVELOPMENT OF THEORETICAL FRAMEWORK OF CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENTS' INVESTIGATIVE OPERATIONS IN FIGHTING AGAINST ORGANIZED CRIME.....63

Kostennikov M. V. (Moscow), Eliseev A. V. (Moscow) TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE OPPORTUNITY IN THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS.....78

Fajrushina R. D. (Ufa) SOME QUESTIONS OF INTERACTION IN THE INVESTIGATION OF THE MISSIONS MADE BY MINORS.....86

EDUCATION. EDUCATION. PEDAGOGY. PSYCHOLOGY

Nezhkina L. YU. (Irkutsk), Balashov A. V. (Irkutsk) READING AS A MEANS OF SELF-EDUCATION AND SELF-EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES.....92

Asyanova S. R. (Ufa) PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT VITAL SKILLS MINOR AS A FORM OF PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM.....96

Guseynova T. V. (Ufa) TECHNIQUES OF DIFFERENTIATION OF SOUNDS [III] AND [III'] AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE.....99

INSTRUCTION.....102

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

УДК 321.01:351.74.078(470)«1964/1985»

Г. И. ХИСАМУТДИНОВА, адъюнкт
Уфимского юридического института МВД
России (г. Уфа)

G. I. KHISAMUTDINOVA, adjunct of the
Ufa law institute of the Ministry of internal af-
fairs of Russia (Ufa)

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В 60–80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

THE IMPLEMENTATION BY THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS LAW ENFORCEMENT FUNCTION OF THE STATE IN THE 60–80 OF XX CENTURY

Аннотация. В данной статье рассмотрен период с 1964 по 1985 гг., который является наиболее показательным в плане реализации органами внутренних дел правоохранительной функции. В это время данная функция получила свое правовое оформление, была создана организационная основа ее осуществления. В работе проанализирована деятельность органов внутренних дел, которая складывалась не только для защиты прав и свобод граждан от возможных нарушений, но и для создания наиболее благоприятных условий при их реализации. Также изучен вклад советских ученых, исследовавших проблемы правоприменительной деятельности социалистического государства.

Ключевые слова: правоохранительная функция, органы внутренних дел, советское государство, правосознание, законность, советские ученые.

Annotation. *This article describes the period from 1964 to 1985, which was the most significant in terms of the implementation of law enforcement functions by law enforcement agencies. At this time, this function received its legal form, the organizational basis for its implementation was created. The work analyzes the activities of the internal affairs bodies, which formed not only from the protection of the rights and freedoms of citizens against possible violations, but also from the creation of the most favorable conditions for their implementation. The contribution of soviet scientists who studied the problems of law enforcement activities of the socialist state was also studied.*

Keywords: *law enforcement function, internal affairs bodies, the soviet state, legal awareness, legality, soviet scientists.*

Общеизвестно, что одной из важнейших подсистем охранительной сферы жизнедеятельности общества является правоохранительная сфера. В ней с помощью правовых институтов, форм и методов обеспечивается функционирование государства, регулирование и защита общественных отношений, социальных групп и общества от воздействия на них неблагоприятных, с точки зрения общества, явлений и процессов.

В государстве на разных этапах его исторического развития выделялись устойчивые, крайне важные, основные направления управленческой деятельности государства, которые именовались функциями. Именно вопрос о функциях государства относился к одному из важнейших в общей теории государства. В первую очередь это связано с тем, что в функциях проявлялась сущность государства, его социальное назначение. Поэтому их изучение являлось предпосылкой познания главного и определяющего в государстве.

Осмыслению сущности, содержанию и свойствам понятия правоохранительной функции были посвящены работы многих ученых-юристов советского периода. Благодаря усилиям большинства из них, а также ученых стран социалистического содружества, в общей теории государства и права успешно развивалась относительно самостоятельная область научных знаний – теория функций социалистического государства. Значительный вклад в ее разработку внесли Н. Г. Александров, М. И. Байтин, И. П. Блищенко,

В. Е. Гулиев, А. И. Денисов, Л. И. Загайнов, В. В. Копейчиков, А. П. Косицын, В. М. Корельский, В. Б. Кожневский, А. И. Лепешкин, Г. Н. Манов, В. В. Николаев, Е. Поппе, И. С. Самощенко, Н. В. Черноголовкин и другие авторы.

Необходимо заметить, что в период СССР дискуссии среди ученых о функциях государства приобрели особую актуальность, именно в это время зарождались первые научные исследования, формировались точки зрения. Под функцией социалистического государства, по мнению большинства ученых, следовало понимать основные направления его деятельности, выражающие его классовую сущность [1–3].

К данному определению некоторые советские ученые добавляли дополнительные характеристики. Функции государства определялись как: социальное назначение деятельности государства внутри или за пределами страны [4, с. 81]; предметно-политический и социальный характер деятельности [5, с. 132–135]; содержание деятельности государства в ее главных направлениях [6, с. 125].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что различия во взглядах на определение и понимание функции социалистического государства не были столь существенны. У всех приведенных определений есть общие черты. Большинство авторов к наиболее важным свойствам функции социалистического государства относили тесную взаимосвязь с классовой сущностью го-

сударства, его задачами и социальным назначением, закономерностями развития, акцентируя внимание на объективной природе государственных функций [7, с. 196].

Одним из важных признаков, который позволял рассматривать то или иное государственное воздействие как самостоятельную функцию, являлось наличие особого объекта воздействия. Специфика так называемых объектов воздействия рассматривалась как основание классификации государственных функций. Так, среди объектов правоохранительной функции советские правоведы выделяли охрану социалистической собственности, прав и свобод граждан и т. д. Действительно, функция охраны социалистического правопорядка всегда занимала самостоятельное место в системе функций советского государства.

С точки зрения теории, функция охраны социалистической собственности, правопорядка, прав и законных интересов граждан (правоохранительная функция) социалистического государства заключалась в поддержании и контроле состояния системы (общества, государства), которое было зафиксировано в действующих нормативных актах, регулирующих различные общественные отношения и вносящих таким образом порядок и организованность в систему социальных связей. В этом смысле правоохранительная функция включала в себя целый комплекс объектов охраны и защиты социалистического государства. С нашей точки зрения, основным, что характеризовало правоохранительную функцию социалистического государства, являлась охрана социалистической собственности как основы экономического и социального развития, укрепление социалистической законности, всестороннее гарантирование прав и свобод советских граждан.

Для того чтобы правоохранительные функции были в полной мере реализованы, государством была созда-

на специальная система органов – органы охраны социалистического правопорядка. Среди органов, осуществлявших правоохранительную функцию, особое место занимали органы внутренних дел, которые относились к органам государственного управления. По своему назначению и характеру деятельности они являлись правоохранительными органами. Деятельность органов внутренних дел служила не только для защиты прав и свобод граждан от возможных нарушений, но и для создания наиболее благоприятных условий при их реализации. Ими обеспечивались правопорядок и законность, стабилизировалась ситуация в стране, тем самым обеспечивалась реализация таких стратегически важных функций государства, как внешняя оборона и экономическое развитие страны.

Основу органов внутренних дел составляла милиция. Милиция являлась системой государственных органов исполнительной власти, которая была призвана защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделена правом применения норм принуждения. Однако содержание этой формы охватывало лишь ту часть деятельности органов внутренних дел, которая была связана с пресечением поведения, запрещенного правовыми нормами, применением санкций, мер принуждения в случае совершения правонарушений. Правоохранительная деятельность также предполагала вмешательство органов внутренних дел в поведение субъектов, если оно не соответствовало требованиям режима реализации прав и свобод граждан.

Систему органов внутренних дел возглавляло Министерство внутренних дел СССР, работу которого направлял и контролировал Совет Министров СССР. Министерства внутренних дел были созданы также в союзных и автономных республиках. Для регламентации деятельности органов внутренних дел слу-

жили нормы, содержащиеся в Основах уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, соответствующих кодексам союзных республик.

Основу правового статуса органов внутренних дел составляли конституционные нормы. Более конкретно их задачи и компетенции были определены Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» от 8 июня 1973 г. Работа во всех звеньях органов внутренних дел строилась на основе единоначалия. Это означает, что приказы и указания министра и других единоличных руководителей органов внутренних дел не подлежали обсуждению и должны были выполняться беспрекословно.

Деятельность советской милиции носила разносторонний, многоплановый характер. Она включала: предупреждение и пресечение преступлений и других антиобщественных действий; быстрое и полное раскрытие преступлений; всемерное содействие устранению причин, порождающих преступления и иные правонарушения. Для успешного выполнения указанных и других задач работникам милиции были предоставлены необходимые полномочия. Они имели право: требовать от граждан и должностных лиц прекращения неправомерных действий; применять штрафы; входить в предусмотренных законом случаях в жилые помещения и в помещения предприятий, учреждений и организаций; применять оружие (но только в качестве крайней меры и в строго установленных законом случаях).

Необходимо заметить, что зачастую граждане в советском государстве не сомневались, что, обратившись в милицию за помощью, обязательно ее получат. Такая безоговорочная уверен-

ность граждан была не безосновательна, потому что действительно каждый сотрудник милиции был глубоко заинтересован в выполнении своего служебного долга, судьбах людей, обеспечении их безопасности. Ведь повседневная деятельность милиции протекала на виду у населения, и авторитет милиции во многом зависел от поведения ее сотрудников при общении с людьми.

Права, предоставленные законом советской милиции, обеспечивали ее успешную профессиональную деятельность по охране правопорядка. Более того, система органов охраны правопорядка выходила за рамки государственных и включала в себя ряд общественных организаций, трудовых коллективов, в которых создавались добровольные народные дружины, товарищеские суды, советы профилактики. В профилактике, предупреждении правонарушений важную роль сыграла работа по укреплению дисциплины и организованности, что являлось насущной задачей советского общества. Большое значение имела умелая организация труда и управления, научно обоснованное планирование, правильное использование материальных и моральных стимулов, хорошо поставленная идеологическая, политико-воспитательная работа.

К примеру, в 1982 г. в городе Уфе Республики Башкортостан во исполнение постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями» и в целях усиления работы по укреплению правопорядка бюро горкома КПСС постановило утвердить положение о совете профилактики правонарушений. Руководство работой совета профилактики осуществлял партийный комитет, который организовывал и направлял его деятельность, заслушивал отчеты о проделанной работе, а также сообщения руководства предприятий, учреждений, организаций и их структурных подразделений по вопросам оказания помощи совету профилак-

тики. Совет профилактики всю деятельность проводил в тесном взаимодействии с правоохранительными органами, которые оказывали всемерное содействие и поддержку в деле укрепления законности и правопорядка в трудовом коллективе, давали необходимую для деятельности совета информацию о правонарушениях, проводили работу по повышению уровня правовых знаний членов совета.

Совет профилактики в составе председателя, 1–3 заместителей, 6–18 членов избирался открытым голосованием на профсоюзной конференции или общем собрании профсоюзной организации предприятия, учреждения, организации сроком на два года. В состав совета рекомендовались руководители предприятия, организации, учреждения, представители партийной, профсоюзной, комсомольской организации, добровольных народных дружин, товарищеских судов и других общественных формирований, активисты народного контроля, передовые рабочие и служащие, способные по своим деловым и морально-политическим качествам успешно выполнять воспитательно-профилактические задачи.

Совет профилактики предприятия, учреждения, организации и входящие в его состав комиссии, основываясь на строгом соблюдении социалистической законности:

– проводили учет и анализ динамики, структуры правонарушений, возрастного, социального, профессионального состава лиц, их совершивших; систематически информировали о состоянии правопорядка в трудовом коллективе руководство предприятия, учреждения, организации, производств, цехов, филиалов, крупных участков, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций; вносили им предложения при подведении итогов социалистического соревнования по улучшению профилактической работы, а также по устранению причин и условий, способ-

ствующих нарушениям общественного порядка и трудовой дисциплины;

– в целях исправления и перевоспитания организовывали и осуществляли контроль и общественное наблюдение за поведением в быту и на работе лиц, ранее судимых, а также осужденных условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; проводили с ними индивидуальную профилактическую работу путем установления шефства во взаимодействии с органами внутренних дел и наблюдательными комиссиями исполкомов районных Советов народных депутатов; принимали меры к созданию нормальных бытовых и трудовых условий этих лиц; проводили работу по закреплению в трудовом коллективе лиц, поступивших на работу, в связи с предостережением органов внутренних дел о недопустимости ведения паразитического образа жизни;

– участвовали в работе по пропаганде правовых знаний среди работников предприятий, в этих целях содействовали в организации диспутов, конференций, выступлений с использованием примеров из жизни работы коллектива на правовые и морально-эстетические темы;

– разрабатывали и осуществляли мероприятия по предупреждению алкоголизма, правонарушений, совершаемых под воздействием алкоголя; обеспечивали организацию воспитательной работы, систематический учет, контроль за поведением в быту работников, злоупотребляющих спиртными напитками, освобожденных из лечебно-трудового профилактория; привлекали для этой цели общественных инспекторов по работе среди указанных лиц; через органы внутренних дел возбуждали ходатайства перед судом о принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков, уклоняющихся от добровольного лечения, нарушающих трудовую дисциплину, общественный порядок и правила социалистического общежи-

тия о признании граждан ограниченно дееспособными вследствие злоупотребления спиртными напитками;

– проводили работу по борьбе и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, их трудовому устройству, обеспечению безопасных условий труда, привлечению к учебе, организации культурного досуга, а также по оказанию помощи родителям в воспитании детей. В этих целях во взаимодействии с инспекцией и комиссией по делам несовершеннолетних был организован учет всех подростков, склонных к правонарушениям, и осуществлен среди них ряд мероприятий воспитательного характера [8, с. 69–72].

Большую роль в развитии правосознания трудящихся сыграла правовая культура. Правовая культура была связана с непосредственным пониманием сложившихся в стране политических и правовых явлений, отношением народа к ним, уважением и соблюдением политических и правовых требований. Еще В. И. Ленин писал: «Кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь» [9, с. 170]. Значит, в первую очередь развитию правосознания граждан служила правовая культура. Велико было значение правовой культуры для деятельности правотворческих и правоприменительных органов. Это находило свое проявление в своевременности издания законов, отвечающих потребностям общества, точности и четкости их исполнения, глубоком уважении к закону, форме общения должностных лиц с гражданами и т. д.

Существенное значение для дальнейшего развития правовой культуры и правового сознания имело правовое воспитание. Оно способствовало укреплению законности и правопорядка в социалистическом обществе. Правовое воспитание, развитие правовой культуры были направлены на решительное искоренение правонарушений, на дальнейшее повышение уровня правовой работы долж-

ностных лиц, работников общественных организаций [10, с. 2]. Таким образом, взаимодействие правосознания и права заключалось в их взаимовлиянии. Не только правосознание составляло идейную основу развития права, но и право, практика его применения влияли на развитие правосознания.

В этом же отношении предпринимались активные действия со стороны ученых, исследовавших проблемы правоприменительной деятельности социалистического государства. Во многом благодаря подобным работам в научной литературе утвердилось понятие «правоохранительная функция социалистического государства». С другой стороны, разработки исследователей стали непосредственно использоваться практикой в правоприменительной деятельности. Достаточно напомнить о последовательных усилиях руководства МВД СССР, которые во многом под влиянием результатов научных исследований сделали в конце 60–начале 70-х гг. прошлого столетия основой в борьбе с преступными проявлениями упор на профилактику и предупреждение антиобщественных явлений. Таким образом, происходил процесс взаимообогащения теории и практики правоприменительной деятельности. В этом отношении исследования подобного опыта представляются весьма позитивными в современных условиях.

Период с 1964 по 1985 гг. является наиболее показательным в плане реализации органами милиции правоохранительной функции. В это время данная функция получила свое правовое оформление, была создана организационная основа ее осуществления. Именно в этот промежуток была достигнута известная стабилизация правоохранительной системы, выработаны достаточно эффективные механизмы противодействия различным проявлениям противоправного поведения. При этом акцент был перенесен на предупреждение и профилактику правона-

рушений, а также взаимодействие с общественными организациями и населением. Правоохранительная функция

советской милиции являлась одной из основных направлений в деятельности органов внутренних дел.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н. Г. Основы теории государства и права. М., 1963.
2. Корельский В. М. Общая теория социалистического государства. Свердловск, 1979.
3. Манов Г. Н. Государство и политическая организация общества. М., 1974.
4. Самошенко И. С. О правовых формах осуществления функций советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3.
5. Денисов А. И. Советское государство. Возникновение, развитие, сущность и функции. М., 1969.
6. Петров В. С. Советское общенародное государство: основные задачи и функции // Советское государство и право. 1974. № 9.
7. Байгин М. И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979.
8. ГКУ Республики Башкортостан. Национальный архив Республики Башкортостан. Фонд 342. Уфимский горком КПСС. Оп. 69. Д. 18. Лл. 89.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38.
10. Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1983.

© Хисамутдинова Г. И.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 340.132:316.485(470)

И. Р. АМИНОВ, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Уфа)

I. R. AMINOV, associate professor of the department of public law of the Institute of law of Bashkir state university, candidate of law (Ufa)

СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО КОНФЛИКТА

ESSENCE AND FORMS OF STATE LAW MANAGEMENT OF THE ETHNIC AND RELIGIOUS CONFLICT

Аннотация. В настоящее время как в общемировом масштабе, так и в границах ближнего зарубежья Российской Федерации, имеются очаги острых конфликтов (в том числе вооруженных). Данные социальные явления носят крайне деструктивный характер. Отсюда следует, что необходимость легального определения конфликта,

изучение процессов генезиса, протекания и урегулирования конфликтов, опираясь на зарубежный опыт, весьма актуализируют проблему этнических и религиозных конфликтов в юриспруденции. Автором рассмотрены сущность и формы государственно-правового преодоления данных конфликтов. Вместе с тем была дана попытка обосновать генезис конфликта при помощи социально-культурных и институциональных особенностей отдельно взятого общества, включая особенности правопорядка, характера норм определенной юрисдикции.

Ключевые слова: конфликт, этнос, религия, государство, политика, генезис, проблемы, анализ, формы, методы, сущность.

Annotation. Currently, both on a global scale and within the borders of the near abroad of the Russian Federation, there are foci of acute conflicts (including armed conflicts). These social phenomena are extremely destructive. It follows that the need for a legal definition of the conflict, the study of the genesis of processes, flow and resolution of conflicts, drawing on international experience, rather actualize the problem of ethnic and religious conflicts in the law. The author considers the essence and forms of state-legal overcoming of these conflicts. At the same time, an attempt was made to substantiate the genesis of the conflict by means of the socio-cultural and institutional features of a particular society, including the features of law and order, the norms of certain jurisdictions.

Keywords: conflict, ethnos, religion, state, politics, genesis, problems, analysis, forms, methods, essence.

Этнические и религиозные конфликты носят крайне деструктивный характер для политико-правового пространства как отдельного взятого государства, так и в контексте региона и группы государств, затрагивая при этом глубинные уровни общественных отношений. В этой связи государству в лице своих уполномоченных органов необходимо адекватно и своевременно реагировать на проблемные аспекты межнациональных и межконфессиональных отношений, стремиться к нивелированию разногласий и созданию межкультурного диалога.

Все это не представляется возможным без эффективного и детального нормативного правового регулирования целого ряда общественных отношений: порядка регистрации, функционирования и ликвидации религиозных и культурных организаций, создания национально-культурной автономии, гарантий прав для малочисленных коренных народов, миграционного законодательства и т. д. Другими словами, необходима превентивная правовая работа и выстраивание адекватной правовой по-

литики по многим вопросам общественно-политической жизнедеятельности государства.

Наиболее проблемной ситуацией для целей мирного сосуществования народов и конфессий в полиэтничном и многоконфессиональном государстве выступает социальный конфликт, который может перерасти в острую фазу (вооруженный межнациональный конфликт). Прежде чем перейти к рассмотрению сущности и форм государственно-правового преодоления этнического конфликта, необходимо дать определение их категорий.

Так, согласно А. А. Грицанову, «сущность представляет собой совокупность таких свойств предмета, без которых он неспособен существовать, и которые определяют все остальные его свойства» [1, с. 673]. Понятие формы неразрывно связано с категорией «содержание», является ее противоположением, причем их нельзя рассматривать в разрыве друг от друга. Таким образом, содержание представляет собой внутреннее наполнение явления, т. е. некоторую упорядоченную совокупность

внутренних элементов или процессов. Отсюда следует, что форма – это способ существования содержания, его внешнее проявление с учетом различных модификаций содержания или без наличия таковых вообще.

Как уже отмечалось выше, этнические и религиозные конфликты являются неотъемлемой частью мировой цивилизации с давних времен, что обусловливается многими факторами, порождающими эти конфликты. Как справедливо отмечает Н. В. Кузьмина, в последнее время российские и зарубежные ученые-социологи, юристы, политологи склоняются к признанию неизбежности социальных и этнических конфликтов. Также факторами генезиса этноконфессиональных конфликтов могут выступать многие явления, рассмотренные выше, но особое место среди них занимают политико-правовые факторы. Такие факторы являются одними из наиболее деструктивных, поэтому на них должно быть обращено пристальное внимание как ученых-конфликтологов, юристов, социологов, так и государственных деятелей. Не в последнюю очередь это касается и Российской Федерации – одного из наиболее полиэтнических и поликонфессиональных государств на планете [2].

Для дальнейшего изучения сущности и форм государственно-правового преодоления конфликта представляется необходимым дать определение понятия «преодоление». Так, под преодолением этноконфессионального конфликта следует понимать его снятие путем качественного изменения взаимоотношений между участниками конфликта. Категория «снятие конфликта» обстоятельно разработана в трудах советского правоведа и конфликтолога В. С. Жеребина. По его мнению, существует четыре основных свойства, присущих категории «снятие»:

1) снятие должно сопровождаться тем, что один из участников кон-

фликта пересиливает противодействие второй стороны;

2) снятие юридического конфликта должно сопровождаться его завершением;

3) преодоление юридического конфликта не означает абсолютное уничтожение всех его составных элементов;

4) снятие юридических конфликтов неразрывно сопряжено с количественными и качественными изменениями социальных признаков составляющих его структурных элементов [3].

Рассмотрим каждое из этих свойств детально.

1. Тезис о пересиливании одной стороной конфликта другую сторону представляется не совсем отвечающим реалиям этноконфессионального конфликта. Дело в том, что сущность и содержание такого конфликта предполагают, что даже самые крайние проявления силы не способны полностью погасить глубинные противоречия, которые кроются в конфликтной этноконфессиональной ситуации. Военно-техническое превосходство одной стороны, успешные вооруженные операции и т. д. способствуют триумфу одной стороны и даже могут разыграть конфликтную карту в ее пользу, однако к подлинному исчерпанию конфликта такие действия не приводят. Более того, вооруженные столкновения и поражения другой стороны культивируют в обществе чувства реваншизма, ирредентизма, подъем крайних форм национализма. Наиболее яркой иллюстрацией к вышесказанному может служить поражение Германской империи в Первой мировой войне, дальнейшее нарастание реваншистских чувств в обществе, приход наиболее крайних правых сил к власти и развязывание военной агрессии в Европе нацистской Германией.

Как уже отмечалось, конфликт не может быть разрешен одними лишь силовыми акциями. Его разрешение возможно только в совокупности политических, дипломатических, экономических

и иных усилий. В качестве примера можно привести возникший в первые годы существования независимой РСФСР конфликт двух титульных наций Кабардино-Балкарской АССР. Исходя из невозможности разрешения территориальных споров, большая часть кабардинского и балкарского этносов осознала невозможность дальнейшего развития конфликта. В настоящее время большинством конфликтологов и политологов данный конфликт считается практически исчерпанным, некоторые же находят его замороженным и входящим в среднюю группу риска. Как бы там ни было, данный конфликт представляет собой пример бескровного преодоления этнополитического конфликта.

2. В. С. Жеребин рассуждает о том, что снятие юридического конфликта должно сопровождаться его завершением. Представляется, что данное утверждение далеко от истины. Исходя из данного тезиса, результатом преодоления каждого конфликта должно быть его окончание и разрешение. Этноконфессиональные конфликты, происходящие на более высоком, отличном от локального уровне (арабо-израильский и некоторые другие), охватывают гораздо большее количество участников конфликта и занимают гораздо больший отрезок времени, поэтому и являются более деструктивными. Глубина противоречий и взаимных претензий участников конфликта здесь существенно больше, чем в рассматриваемом нами выше кабардино-балкарском конфликте, а следовательно, речь может идти не о «разрешении», а об «урегулировании» конфликта.

Так, согласно Н. В. Кузьминой «причины длительности протекания этнического конфликта состоят, по всей вероятности, в большой значимости психологических механизмов этнического конфликта (роль негативных гетеростереотипов в этносоциальной памяти, этноцентризм, национализм и др.), что обуславливает наличие до-

полнительных трудностей при завершении данного вида конфликта. Следовательно, лучше говорить не о «разрешении» этнического конфликта, а об его «урегулировании».

3. Вопрос о количестве и качестве составных элементов конфликта среди конфликтологов является спорным. Однако отметим, что среди элементов юридического и этнополитического конфликта, в число которых традиционно включают субъекты, объект, среду конфликта. Существуют как минимум два элемента, отсутствие которых исчерпывает конфликт: субъекты конфликта и его объект. Очевидно, что при двух контрсубъектах вывод одного из них автоматически прекратит существующий конфликт. Также дело будет обстоять и в случае, когда объект конфликта (то, на что направлены контрсубъекты, по поводу чего возник конфликт) исчерпает себя. Например, такая ситуация может возникнуть в случае оккупации спорной для двух или нескольких этносов территории третьей стороной и изгнания с этих территорий контрсубъектов. Если исходить из предположения, что объект конфликта действительно объективно не может быть выведен из конфликта, а все остальные элементы конфликта исчерпали себя (стороны пришли к консенсусу, составили соглашение, устраивающее обе стороны и т. д.), то в данном случае можно согласиться с В. С. Жеребиным в том, что преодоление юридического конфликта не означает абсолютное уничтожение всех его составных элементов.

Помимо концептуальных разработок В. С. Жеребина существуют и другие, более конкретные процедуры разрешения этноконфессионального конфликта. На необходимость разграничения понятий «разрешение», «преодоление», «урегулирование» этноконфессиональных конфликтов указывают и другие исследователи. Так, согласно Ю. А. Тихомирову:

1) под разрешением конфликта в широком смысле стоит понимать устранение или минимизацию противоречий, разделяющих стороны конфликта и включающих в себя урегулирование конфликта; в более узком понимании разрешение стоит трактовать как устранение противоречий самими контр субъектами – участниками конфликта;

2) урегулирование конфликта представляет собой деятельность, направленную на прекращение (исчерпание) конфликта с участием третьей стороны, непосредственно в конфликте не участвующей;

3) преодоление конфликта – это не что иное, как деятельность, направленная на скорейшее прекращение, а не на разрешение противоречия, которое лежит в основе конфликта. Под прекращением конфликта, судя по всему, следует понимать окончание его «горячей» фазы, введение режима прекращения огня и т. д. В этом смысле, согласно Ю. А. Тихомирову, преодоление конфликта близко по своему содержанию к пресечению конфликта [4, с. 11].

Одной из форм преодоления конфликта может служить силовой метод. Его сущность заключается в насильственном либо дискриминирующем в каком-то определенном отношении внедрении в конфликт и силовом его подавлении. Одним из инструментов такого преодоления этноконфессионального конфликта является институт введения чрезвычайного положения. Так, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона РФ «О чрезвычайном положении» (далее – ФКЗ «О чрезвычайном положении») чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций не-

зависимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Одним из оснований введения режима чрезвычайного положения являются «международные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями» (п. «б» ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении») [5]. Подобные правовые акты существуют и на современном постсоветском пространстве: Закон Азербайджанской Республики от 8 июня 2004 г. № 681-ПQ «О чрезвычайном положении», Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-3 «О чрезвычайном положении», Закон Республики Молдова от 24 июня 2004 г. № 212-XV «О режимах чрезвычайного, осадного и военного положения».

Мирное урегулирование конфликта в тех ситуациях, когда был применен силовой метод и допускалось кровопролитие, чрезвычайно затруднительно. К примеру, в Приднестровье и Южной Осетии вооруженные столкновения окончились довольно давно и не были по своему характеру такими кровопролитными, как в некоторых других горячих точках планеты. В связи с этим добиться политико-правового урегулирования и некоторого политического компромисса для мирного соглашения в дальнейшем в данных регионах оказалось намного проще, чего нельзя сказать, например, о конфликте в Чеченской Республике, Нагорном Карабахе и Таджикистане (1992–1997 гг.). В некоторых регионах количество накопившихся и укоренившихся противоречий, подогреваемых политическими и во-

руженными столкновениями, настолько велико, что говорить о категории «разрешение конфликта» в отношении данных регионов пока не приходится. В то же самое время в тех регионах, где конфликт начал развиваться по мирному сценарию и удалось избежать введения силового метода (на территории СНГ – Гагаузия, в пределах Российской Федерации – Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария), можно говорить о нахождении политического компромисса и сближении участников конфликта.

Метод переговоров, или медиативный метод, заключается во введении процедуры переговоров и консультации между участниками конфликта. На российском конституционном уровне помимо медиации между субъектами Федерации и самой Федерацией (в соответствии с ч. 1 ст. 85 Конституции РФ) можно выделить медиацию между национально-культурными автономиями, государством и другими субъектами как административным, так и судебным путем. Медиация широко применима и в области международных конфликтов. Так, путем переговоров часто удается достигнуть определенного консенсуса (например, соглашение о прекращении огня, соглашение о перемирии). Дальнейший процесс медиации, вероятно, позволит прийти к более масштабному и глубокому урегулированию конфликта вплоть до его полного снятия.

На территории постсоветского пространства в качестве актов медиации можно рассмотреть Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова от 21 июля 1992 года, Соглашение о

прекращении огня с 12 мая 1994 года в Нагорном Карабахе, Минский протокол от 5 сентября 2014 года и др.

Таким образом, с учетом вышесказанного, мы можем прийти к выводу о том, что, во-первых, сущность урегулирования этноконфессионального конфликта сводится к его преодолению путем устранения противоречий между субъектами конфликта. Во-вторых, к формам урегулирования конфликтов стоит отнести силовой и медиативный методы, которые различаются как по своему содержанию, так и по политико-правовым последствиям своего применения.

Не будет выглядеть преувеличенным утверждение о том, что этнические конфликты представляют международную глобальную социально-политическую и правовую проблему. На современном этапе зафиксирована эскалация этнических конфликтов в Восточноевропейском регионе и странах третьего мира, продолжаются межэтнические трения в Западной Европе. Этноконфликтный процесс затронул и США, где во второй половине XX века актуализировались этнорасовые проблемы. В этот период в науке начинают формироваться понятия и концепции «этнического возрождения» и «этнического парадокса современности», изучаются вопросы усиления роли национализма и националистических установок в массовом сознании современных людей. В этой связи вопрос о действенном и эффективном механизме правового урегулирования этнических и религиозных конфликтов остается сверхактуальным.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Минск, 1999.
2. Кузьмина Н. В. Правовое регулирование этнического конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2004.

3. Жеребин В. С. Проблемы правовой конфликтологии: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2001.

4. Тихомиров Ю. А. Юридические конфликты: механизм анализа и преодоления // Административное право и процесс. 2017. № 2.

5. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66446/ (дата обращения: 17.04.2017).

© Аминов И. Р.

УДК 347.23:321.01

А. А. СТЕПАНОВА, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

A. A. STEPANOVA, senior lecturer of the department of constitutional law of the Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PROPERTY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация. В статье рассматриваются общие комплексные проблемы, характеризующие как трансформацию соотношения государства и собственности, так и особенности форм государственно-правового регулирования института собственности в период формирования гражданского общества в России.

Ключевые слова: государство, собственность, глобализация, национальное государство, властвование.

Annotation. The article discusses the overall complex problem of characterizing the transformation ratio of the state and of property, and particular forms of state-legal regulation of the institution of property in the period of formation of civil society in Russia.

Keywords: state, property, globalization, the nation-state, dominion.

Проблема государства и собственности в контексте глобализации сравнительно новая. В современных отечественных исследованиях, специально посвященных анализу государственности, должного внимания ей пока не уделяется. Например, такие крупные работы, как «Государствоведение» В. Е. Чиркина (М., 2000), «Государство

и государственная власть» И. Н. Гомерова (М., 2011), практически не освещают этот вопрос.

Глобализация уже на наших глазах превращается в один из тех факторов, которые оказывают очень большое влияние на современное государство: на его свойства, функции и организацию, вектор его эволюции и т. д. Г. И. Иванец

и В. И. Червонюк задумались над тем, «... может ли право в условиях глобализации стать не правом, а государство – негосударственной организацией властвования» [1, с. 94]. В свою очередь и сами глобализационные процессы зарождаются под воздействием «ныне здравствующих» государств. Вся эта ситуация требует безотлагательного всестороннего систематического освоения, получения достоверных ответов на возникшие вопросы. Разумеется, аппарат публичной власти, т. е. государственная машина – неотъемлемый органический элемент структуры государства, который играет важную незаменимую роль в выполнении функций последнего.

Еще одна деталь к портрету того государства, о котором дальше пойдет речь, это современное национальное государство. «Национальное» маркирует тут не столько этническую принадлежность населения, человеческого субстрата государства, сколько подчеркивает факт историко-социокультурной общности людей, объединяемых данным государством. На сегодняшний день выделяются сформировавшиеся главные направления глобализации, экономики, политики. Особый интерес вызывает политическая сфера. В ней различают несколько уровней, представляющих в сочетании сложной трехъярусной конструкции: верхний, средний, нижний.

Верхний ярус – универсальный межгосударственный союз – Организация Объединенных Наций (далее – ООН). Детище добровольного сотрудничества суверенных государств мира, породивших этот универсальный союз. ООН вместе с тем является особенным и чрезвычайно влиятельным политическим агентом, участвующим в международной жизни, действует от своего имени как во взаимоотношениях с государствами-членами, так и с другими субъектами международного сообщества. В соответствии с установленными

для нее правилами она осуществляет полномочия через свои органы. Компетенция ООН распространяется на все мировое сообщество, но это не превращает ее в мировое правительство, тем более в мировое государство.

Средний ярус – региональные межгосударственные объединения. Ярким примером является Европейский союз, в котором входящие государства наделяют его гораздо большими юрисдикционными возможностями (законодательными, исполнительно-распорядительными, судебными). По мере узнавания среднего яруса устройства политического управления продвигаются к цивилизации. Не являясь членами ООН, не будучи ее составными частями, региональные межгосударственные объединения все же образуют вместе с ней группу равных политических структур. Базируются они официально на одинаковых системах ценностей.

Нижний ярус рассматриваемой конструкции составляет сумму всех имеющихся в мире самостоятельных национальных государств, суверенных и, с юридической точки зрения, равноправных. Охарактеризовать национальные государства исключительно как слагаемое нижнего яруса известной нам конструкции – значит, о них почти ничего не сообщить. Они не просто фундамент, на котором вся эта конструкция держится, но и динамичные авторы, чьими усилиями создаются и бытийствуют возвышающиеся над ними универсальные и региональные межгосударственные объединения.

Включаясь в эти надгосударственные союзы, национальные государства становятся непререкаемыми и постоянными участниками системы политического управления всей нарождающейся цивилизации. Но и такая их классификация еще не отражает в полной мере действительной роли национальных государств, представляемой ими в современную эпоху. На сегодня они

продолжают оставаться главными фигурами мирового политического подряда. «Национальное государство – основной компонент всего “международного”, поскольку без государства нет и международных отношений» [2, с. 389]. Верно и то, что сама реальность и аргумент существования национального государства в наступивший период глобализации стали проблематизироваться, в худшем случае отрицаться.

В своей деятельности национальное государство вынуждено двигаться в том политико-правовом пространстве и применять те методы и средства, которые диктуются обязательствами. Оно должно учитывать интересы других государств, даже если они не всегда совпадают с некоторыми национальными интересами. Включенность в универсальные и региональные межгосударственные союзы и одновременно совершенная независимость от них, их надобностей, процедур, регламентов и т. д. – вещи несовместимые.

Межгосударственные объединения не могут создаваться и нормально функционировать без предоставления им национальными государствами какой-то доли своих нормотворческих, административных и судебных правомочий. Вопросы оптимального типа организационного устройства системы власти, содержания, масштабов, направлений взаимодействия и соотношения институтов собственности занимают значительное место в политико-правовых исследованиях.

Среди глобальных тенденций, симптоматичных для современного этапа исторического развития, отмечают наметившийся переход от иерархического принципа построения общественных (в том числе публично-властных) отношений к сетевому принципу и структурам. В научных публикациях отмечается, что «исчерпавшие свой исторический потенциал социальные, политические и экономические структуры, сформированные по принципу иерар-

хии, начнут распадаться, ослабевать и отмирать» [3, с. 68].

Декларируя перспективность и не раскрывая особенностей конкретных признаков, деталей « сетевого принципа», Э. А. Азроянц заявляет, что «... сетевая организация будет определять и архитектуру наднациональных структур, необходимых на уровне внутри глобальных отношений» [3, с. 75]. Много пафоса в словах о сетевых структурах, которые «позволяют разрешить извечный конфликт между индивидуализмом, в своем пределе разрушающим общество, и коллективизмом, разрушающим личность. Сетевая организация общества и производства позволяет активно развивать оба противоречивых начала» [3, с. 81].

Глобализационные процессы ставят перед национально-государственными формами человеческого общежития новые, непривычные для них кардинальные проблемы. Они стимулируют национальное государство (если оно не желает остаться в стороне от прогресса) принимать и воплощать в жизнь задаваемые ею важные стандарты современных информационных, социально-экономических, политических, правовых и других инфраструктур.

В современных условиях весьма острыми остаются проблемы преодоления отчуждения отношений государства и собственности. Монополистические объединения (олигархи), обладая громадными ресурсами, стремятся определять внутреннюю и внешнюю политику национального государства. Все это ограничивает возможности контроля со стороны государства за деятельностью корпораций как внутри страны, так и за ее пределами. Очевидно, это побудило сторонников власти транснациональной компании утверждать, будто демократия возможна без государства [4].

В глобальном масштабе крупный капитал представляет собой доминирующую экономическую силу. Не случайно А. Тоффлер считал, что «система

национальных государств постепенно вытесняется миром транснациональных коопераций, требующих совершенно новых политических рамок, которые были бы способны обеспечить нечто подобное мировому порядку» [5, р. 344]. Тенденция развития современной России заключается в том, что в экономике происходит процесс объединения крупных компаний.

В России крупный бизнес оказывал и продолжает оказывать огромное влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику государства. В одном из программных документов правительства говорилось: «... наши внешнеполитические усилия должны наконец стать, если можно так выразиться, рентабельными. Дипломаты обязаны помнить: результаты деятельности – это прежде всего благоприятные условия для работы отечественных предприятий на внешних рынках». Однако отечественный бизнес еще нуждается в самой активной поддержке государства. Поэтому российские предприниматели являются государственниками, выступающими за активное участие государства в создании новых отношений как внутри страны, так и вовне, исходя из посылки о том, что «изоляция не нужен, вреден, бессмыслен» [6].

Таким образом, присущие обществу рыночной экономики и либеральному государству противоречия не дают оснований считать их вершиной истории. Значительное место среди них занимает противоречие между демократией и крупным капиталом, который стремится превратить государственную власть в плутократию. В результате со временем либеральное государство может превратиться в препятствие на пути развития демократии и цивилизации, обеспечения социальной справедливости. Встает вопрос о замене его новым социально-политическим строем, способным обеспечить дальнейший прогресс человечества. При рассмотрении политических и экономических состав-

ляющих единство государственности уже не ограничивается только внутри российским аспектом. Глобализация – явление прежде всего экономическое, а затем уже политическое, но одно следует за другим с силой закономерности. Современная международная экономическая система характеризуется всевозрастающей глобализацией, международным разделением труда.

XXI век в сфере инновации способен принести такие неожиданные прорывы, что привычные экономические категории не смогут отразить порожденные ими отношения. В России сложилась новая структура отношений собственности, противоположная прежнему плановому хозяйству, что в целом благоприятствует развитию рыночной экономики [7, с. 14–17]. В нашей стране за последнее время создана благоприятная почва для насаждения так называемого примитивного капитализма, обуславливающего внедрение паразитической модели экономики, господствующей в некоторых странах «третьего мира». Эта модель хозяйствования характеризуется тем, что государственная собственность приватизируется узким слоем государственной и военной бюрократии.

Воссоздание прежней системы является процессом весьма трудоемким и длительным. Тем более что восстановлению лучше поддаются все негативные социально-политические компоненты при полном устранении позитивных моментов прежнего жизнеобеспечения общества. Злоключения нынешней России не столько в нечетком копировании западной модели развития, сколько в том, что до последнего времени «новая» правящая российская элита старалась приспособить экономическую перестройку к своим меркантильным интересам, в которой судьба России и ее народа не представляют никакой ценности. Ведь во времена реформы института права собственности в нашей стране, где идет инфляция, наблюдается

неизменный рост цен на все, за исключением, пожалуй, одного – человеческой жизни. Именно реформы последних лет (как экономические, так и социальные) привели к тому, что гибель человека приобретает массовый характер (Чечня, теракты, безработица, беспризорность, голод) и воспринимается российским народом как явление вполне обыденное. А это уже говорит не только о социальной катастрофе, но и о духовном обнищании нации, что гораздо страшнее [8, с. 63–85].

При таком состоянии у государства возникают следующие вопросы: какие иностранные инвесторы будут вкладывать средства в экономику страны, где царит беззаконие? Каким образом государству удастся собрать все налоги, чтобы получить средства на социальные нужды? Ведь только при полном господстве власти закона, а не беззакония возможно возрождение и последующее процветание страны.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванец Г. И., Червонюк В. И. Глобализация, государство, право // Государство и право. 2003. № 8.
2. Гоулдманн К. Международные отношения: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М., 2006.
3. Азроянц Э. А. Размышления о будущем // Глобализация или конфликт цивилизации. М., 2002.
4. Reinicke W. Global Public Policy // Foreign Affairs, 1997. Nov.–Dec.
5. Toffler A. The Third Wave. N.Y., 1980.
6. Ришар Ж-Ф. Двадцать лет спустя. Глобальные проблемы и способы их решения // Россия в глобальной политике. 2003. № 2.
7. Игбаева Г. Р., Валигова А. Р. Развитие отношений собственности России в 90-х гг. // Правовое поле современной экономики. 2012. № 9.
8. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке: монография / В. Б. Власова [и др.]. М., 2002.

© Степанова А. А.

УДК 343.343.6 (470)

Э. Р. ГОЛУБЕВА, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

E. R. GOLUBEVA, the lecturer of the department administrative and legal disciplines Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE PROBLEM OF SEPARATING THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION FROM ADJACENT CORPUS DELICTI

Аннотация. В статье анализируются объективные и субъективные признаки, позволяющие отграничить организацию незаконной миграции от смежных составов преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 322, 322.2 и 322.3 УК РФ. По мнению автора, организация незаконной миграции отличается от смежных составов преступлений присущими ему признаками и элементами, правильное уяснение которых позволяет давать правильную юридическую оценку содеянному.

Ключевые слова: незаконная миграция, иностранный гражданин, лицо без гражданства, государственная граница, фиктивная регистрация, фиктивная постановка на учет.

Annotation. The article analyzes the objective and subjective features that allow to distinguish the organization of illegal migration from adjacent structures of crimes, criminal responsibility for which is provided by articles 322, 322.2 and 322.3 of the criminal code. In the author's opinion, the organization of an illegal transfer differs from adjacent compositions of crimes, their inherent features and elements, the correct understanding of which allows you to pass a legal assessment of the deed.

Keywords: illegal migration, foreign citizen, stateless person, state border, fictitious registration, fictitious registration.

Миграционные процессы стали одной из глобальных проблем, так как из-за прозрачности границ Российской Федерации (далее – РФ) с каждым годом растет количество нелегальных мигрантов на территории страны. Современное уголовное законодательство активно противодействует нелегальным миграционным процессам, поэтому действующее уголовное зако-

нодательство постоянно совершенствуется в этой области.

В Стратегии национальной безопасности РФ на период до 2020 года, разработанной на основе Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1], указывается на необходимость противостояния и борьбы с региональными

ми вызовами и угрозами военного политического и стратегического характера, которые включают в себя нелегальную миграцию.

В настоящее время в уголовном законодательстве содержатся противоправные деяния в области миграционных правоотношений, которые имеют общие объективные и субъективные признаки. К таким деяниям, помимо организации незаконной миграции, ответственность за которую предусмотрена в ст. 322.1 УК РФ, необходимо отнести уголовно-правовые нормы, предусматривающие привлечение к уголовной ответственности за:

- незаконное пересечение Государственной границы (ст. 322 УК РФ);
- фиктивную регистрацию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ либо фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322.2 УК РФ);
- фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ (ст. 322.3 УК РФ).

Ввиду схожести объективных и субъективных признаков рассматриваемых деяний целесообразно провести их сопоставительный анализ для правильной и точной квалификации указанных посягательств. Существенные различия рассматриваемых составов преступлений заключаются в объективных признаках, к которым относятся объект и объективная сторона преступления. Уголовная ответственность за совершение всех вышеуказанных преступлений предусмотрена разделом 10 Особенной части УК РФ «Преступления против государственной власти», главой 32 «Преступления против порядка управления» [2]. Это обстоятельство определяет факт того, что у всех сопоставляемых составов преступлений родовой и видовой объект един,

различия заключаются в определении непосредственного объекта.

Непосредственным объектом организации незаконной миграции являются общественные отношения, обеспечивающие деятельность государственных органов в сфере регулирования миграционных процессов в соответствии с законодательством РФ. Применительно к незаконному пересечению Государственной границы РФ непосредственным объектом является установленный в соответствии с российским законодательством порядок пересечения Государственной границы. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный законодательством РФ порядок регистрации по месту пребывания (жительства) в жилом помещении на территории РФ граждан РФ, иностранных граждан либо лиц без гражданства, а также порядок постановки на учет последних в РФ.

Продолжая анализировать различия объективных признаков вышеназванных деяний, остановимся на объективной стороне. Объективная сторона организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) выражается в совершении одного из альтернативных действий, направленных на организацию въезда, пребывания в РФ или транзитного проезда через территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Объективная сторона незаконного пересечения Государственной границы (ч. 1 ст. 322 УК РФ) определяется как пересечение любым способом и в любом направлении охраняемой Государственной границы РФ без установленных документов или без надлежащего разрешения либо лицом, въезд которому заведомо запрещен на территорию РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, выражается в фиктивной регистрации гражданина РФ по месту пребывания (жительства) в жилом помещении в РФ

либо фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ. По своему определению фиктивная регистрация предполагает обязательное наличие признака заведомости, то есть достоверного знания указанными лицами об отсутствии оснований для регистрации гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, состоит в фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ. Фиктивность постановки означает, что постановка на учет производится на основании предоставления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов, а также постановка на учет без намерения пребывать (проживать) в этих помещениях или без намерения принимающей стороны предоставить им эти помещения для пребывания (проживания).

Помимо объективных признаков рассматриваемые деяния необходимо ограничивать и по субъективным признакам, а именно по субъекту и субъективной стороне преступления. Субъектом организации незаконной миграции, также как и незаконного пересечения Государственной границы РФ, является

вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся гражданином РФ либо иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Субъектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена в ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, выступает специальный субъект. Он наряду с обязательными признаками обладает еще и специальным, а именно это должностное лицо, которое осуществляет регистрацию граждан РФ и иностранных граждан по месту пребывания (жительства) в жилом помещении в РФ либо осуществляет их постановку на учет. Применительно к субъективной стороне следует отметить, что во всех рассматриваемых преступлениях характеризуется виной в виде прямого умысла. Однако для привлечения лица к ответственности по ч. 2 ст. 322.1 УК РФ необходимо установить цель, которой является организация незаконной миграции для совершения преступления на территории РФ.

Проанализировав объективные и субъективные признаки рассматриваемых деяний, необходимо отметить, что организация незаконной миграции отличается от смежных составов преступлений присущими ему признаками и элементами, правильное уяснение которых позволяет давать правильную юридическую оценку содеянному.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
2. Сердюк Л. В., Сулейманова И. Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

© Голубева Э. Р.

УДК 343.326:343.34(470)

С. Я. МАЛЫШЕВ, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

S. YA. MALYSHEV, associate professor of operational investigative activity of the internal affairs bodies of the Ufa law institute of the Ministry of the interior of the Russia, candidate of law, associate professor (Ufa)

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

LEGAL CHARACTERISTIC OF CRIMES OF AN EXTREMIST AND TERRORIST NATURE

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой анализ преступлений экстремистской и террористической направленности, где в качестве существенного признака, характеризующего их содержательную сторону, выделяется насилие. Проявление насилия в различных условиях является определяющим признаком в правовой характеристике экстремистской и (или) террористической деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм, насилие.

Annotation. The article deals with the legal analysis of crimes of extremist and terrorist orientation, where violence is singled out as an essential feature characterizing their content. The manifestation of violence in different conditions is a defining feature in the legal characterization of extremist and (or) terrorist activities.

Keywords: extremism, terrorism, radicalism, violence.

Для понимания проблем, связанных с рассмотрением правовой характеристики преступлений экстремистской и террористической направленности, необходимо знать, что радикализм в обществе как негативное социальное явление может проявляться в следующих видах:

– бытовой радикализм (так называемый «кухонный» радикализм, который в основном ограничивается только лишь рамками разговоров за кухонным столом, и на политические решения активного влияния не имеет);

– организованный радикализм, т. е. экстремизм;

– индивидуальный радикализм с использованием насилия в целях решения политических задач.

Важно отметить, что терроризм, в нашем понимании, является крайней формой психологического и физического насилия над человеком и обществом в решении политических задач. Терроризм и экстремизм всегда связаны с вопросами власти, их невозможно рассматривать вне политики. Террор является средством достижения политических целей, как правило, посредством насильственного воздействия на существующую государственную власть и всегда направлен на значимые интересы определенных социальных групп нашего общества. Данные положения явля-

ются ключевыми в научном исследовании проблем правовой характеристики преступлений экстремистской и террористической направленности. В статье не будет исследоваться бытовой радикализм, так как нас в большей степени интересует радикализм политический, где средством достижения политических целей выступает насилие, в том числе и террор как крайняя форма выражения этого насилия.

Террор может приобретать различные формы:

– государственный терроризм (например, внутригосударственная политика национал-социалистической Германии в отношении евреев и внешнегосударственная политика фашистской Италии по отношению к Эфиопии);

– классовый терроризм (белый и красный террор во время Гражданской войны в России, уничтожение большевиками буржуазии, дворянства как класса);

– партийный терроризм (террористическая боевая организация партии социалистов-революционеров, террористическая деятельность народников);

– националистический терроризм (геноцид армян Османской империей в 1915 г.);

– расовый терроризм (южноафриканский апартеид);

– идеологический терроризм (насилие в отношении инакомыслящих);

– религиозный терроризм (террористическая деятельность Исламского государства и т. д.).

Указанная классификация форм терроризма имеет условный характер, так как в действительности терроризм в основном проявляется в смешанной форме. Так, партийный терроризм может быть одновременно и классовым, а государственный – партийным, если государственный аппарат является партийным, как это было в Советском Союзе.

В настоящее время среди ученых-правоведов и сотрудников правоохранительных органов нередко возни-

кают вопросы о содержательной стороне понятий «экстремизм» и «терроризм», об их правовой характеристике, о соотношении между собой.

В соответствии примечанием 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Следовательно, в преступлениях экстремистской направленности насилие в отношении человека и общества, исходя из ст. 14 УК РФ, должно осуществляться в виде виновного совершенного опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания. Насилие в преступлениях экстремистской направленности может приобретать различные формы, наиболее общественно опасная форма – террористический акт. В соответствии со ст. 205 УК РФ террористическим актом признается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Экстремизм – это организованная и (или) публичная форма идеологии ненависти и вражды в действии посредством осуществления насилия в решении политических задач, где террор выступает как наиболее общественно опасная ее форма. Экстремист не может быть одиночкой, он всегда стремится к публичности и организованности, где есть возможность проповедовать свои взгляды и идеологию вражды и ненависти сочувствующим ему лицам.

Террор как средство достижения политических целей путем применения психологического или физического насилия может использоваться различными субъектами (государствами, партиями, отдельными лицами и т. д.), и тогда они приобретут статус террористических организаций, а если речь идет об индивидууме, то его статус – террорист-одиночка. На наш взгляд, террористические организации являются экстремистскими, так как террористические акты направлены на ликвидацию и устрашение определенной социальной группы по тем или иным мотивам, обозначенным в примечании 2 ст. 282.1 УК РФ. Нам необходимо помнить, что террор – это средство политической борьбы, следовательно, его расчет идет на реакцию социальной массы (группы людей) или иные негативные последствия.

Террор не может применяться вне политики (внутренней, внешней), а экстремизм определяет условия и идеологию применения террора по тем важным направлениям, которые для общества и государства являются основными (базисными). Террористический акт не проводится без какой-либо цели, он всегда целенаправлен и осуществляется во имя чего-то на основе идеологии ненависти и вражды, взращенной в лоне экстремизма, который выступает как организационная система с присущей ему идеологией.

Особую озабоченность среди международных правоохранительных органов вызывает террористическая деятельность террористов-одиночек, для которых вопросы сплочения в организованную преступную группу и публичности своей деятельности не актуальны. Данная категория преступников не является членами экстремистских, в том числе и террористических организаций. Однако они могут быть приверженцами их идеологии вражды и ненависти, которая направляет и побуждает на активные преступные действия. Такую категорию преступников нельзя

назвать экстремистами, хотя они приверженцы радикальной идеологии, так как они не сплачиваются в преступные организации и публично не пропагандируют свои идеи, а преступно действуют в соответствии с ними.

Свои политические задачи экстремисты решают за счет политических интересов иной социальной общности и в ущерб им. Экстремизм является социально-политическим движением, которое имеет свои политические интересы в современном мире, входящие в крайнее противоречие с интересами иной социальной общности (государства). Интересен тот факт, что не все экстремистские организации, которые признаны таковыми в Российской Федерации, в мировом сообществе относятся к организациям экстремистской направленности. Так, если для одних политических сил указанные организации действуют в соответствии с их интересами или не затрагивают их, то они не являются экстремистскими. Если для других политических сил рассматриваемые организации действуют против их политических интересов или так или иначе затрагивают эти интересы, то для них эти организации будут являться экстремистскими. Ситуация в Донбассе и Сирии яркий тому пример, где противостоящие стороны в мировом сообществе определяются неоднозначно. Так, для одних они «борцы за свободу», «ополченцы» или «умеренная оппозиция», а для других – «экстремисты» и «террористы». В данном случае все зависит от того, против чьих политических интересов действует экстремистская организация. Вопрос о признании на правовом уровне той или иной организации экстремистской является той «лакмусовой бумажкой», которая определяет, в чьих политических интересах она действует. Экстремизм будет существовать, пока международное сообщество потворствует и допускает нарушения норм международного права, когда для отдельных государств международ-

ные правовые акты потеряли всякое значение, потому что силу права заменило право силы.

Таким образом, в законодательной и правоприменительной практике необходимо ясно представлять содержательную сторону понятий «радикализм», «экстремизм», «терроризм», их соотношении между собой. Нередко отсутствие четкого понимания сотрудниками правоохранительных органов содержания, дезориентации в борьбе с такими негативными общественными явлениями.

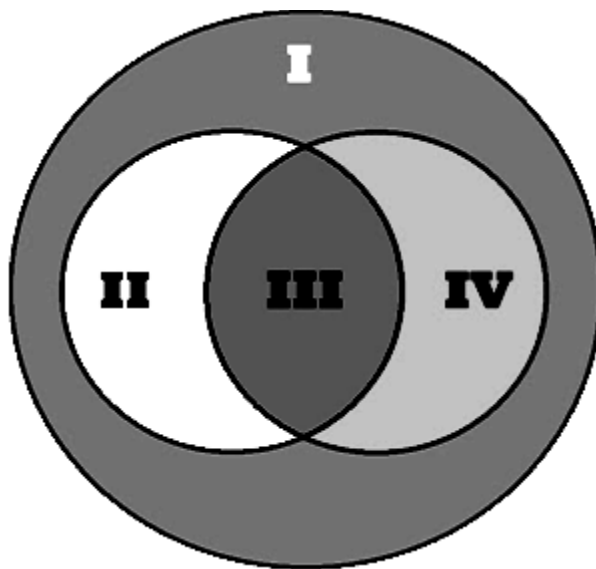
В теории и практике оперативно-разыскной деятельности неоднозначно решается вопрос о соотношении понятий «радикализм», «экстремизм» и «терроризм». На наш взгляд, данный вопрос должен решаться в соответствии с указанной ниже схемой, которая способна разграничить «кухонный» бытовой радикализм от его организационной

формы – экстремизма; экстремистскую организацию нетеррористического толка от экстремистской организации террористического толка; террориста-одиночку от террористической организации, провести тождество между экстремистской организацией террористического толка и террористической организацией.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-142С международная организация «Исламское государство» признана террористической. В связи с этим террористическая организация «Исламское государство» характеризуется следующими существенными признаками:

– в решении социально-политических вопросов она использует радикализм (на схеме обозначен фигурой под цифрой I) (см. схему 1);

Схема 1

I – радикализм, где при II и III формах, обозначенных на схеме, он приобретает организационный вид в качестве экстремизма, в том числе и террористического толка;
 II – экстремистская организация без использования террора как средства достижения политической цели;
 III – экстремистская организация с использованием террора, в данной ситуации террористическая организация приобретает организационную форму в виде экстремизма;
 IV – терроризм без организационной формы (экстремизма), т. е. террористы-одиночки

– ее радикализм приобрел организационную форму в виде экстремизма, где в качестве средства политической борьбы выбирается террор (на схеме обозначен фигурой под цифрой III).

Следовательно, в указанной выше ситуации международная организация «Исламское государство» одновременно

является террористической организацией, ее терроризм приобрел организационную форму в виде экстремизма и экстремистской организации террористического толка и где в качестве средства политической борьбы используется террор.

© Малышев С. Я.

УДК 343.851.5:343.976(470)

З. Р. МАНСУРОВА, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук (г. Уфа)

Z. R. MANSUROVA, the lecturer of the chair of pedagogy and psychology in the activity of the employees of the law-enforcement bodies of the Ufa law institute of the Ministry of the interior of Russia, the candidate of medical sciences (Ufa)

МОЛОДЕЖНЫЙ НАРКОТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

YOUTH DRUG ADDICTION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, вызывающие молодежный наркотизм, которые одновременно являются и факторами молодежной наркопреступности, связанные действием социальных сил. Профилактические меры по предупреждению молодежного наркотизма должны вестись на всех уровнях нашего общества, начиная с семьи и образовательных учреждений и заканчивая общественными и государственными организациями.

Ключевые слова: молодежный наркотизм, наркомания, факторы наркотизма, профилактика наркотизма в молодежной среде.

Annotation. This article discusses that the factors causing youth drug abuse, are both the factors of youth drug-related crime, all of this can be linked with the action of social forces. Preventive measures for the prevention of youth drug addiction must be waged on all levels of our society, from families and educational institutions to public and state organizations.

Keywords: youth drug addiction, drug abuse, factors related to use of drugs, prevention of drug addiction in the youth environment.

Невозможность выполнять социальные и профессиональные функции человек приобретает при злоупотреблении наркотиками. Употребление наркотиков приводит к неблагоприятным последствиям, в том числе изменению эмоционального состояния и поведения человека [1]. Изменения затрагивают также умственные и физические способности.

По мнению Я. И. Гилинского, «наркотики – средства (вещества), оказывающие воздействие на психику и поведение человека. Их потребление способно приводить к формированию физической и/или психической зависимости (наркомании), состоянию, при котором человек испытывает потребность в регулярном приеме наркотиков, и дискомфорту при отсутствии такой возможности. Наркотизм – это относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в потреблении некоторой частью населения наркотических или токсических средств. Наркомания – заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, в непреодолимом влечении к ним – аддикции, приводящей к глубокому истощению физических и психических функций организма» [2].

Медицина рассматривает наркоманию как заболевание [3]. Изучение психологами наркомании заключается в прослеживании психологических механизмов формирования зависимости (аддикции) [4]. В рамках криминологии и уголовного права рассматриваются некоторые аспекты наркомании: наркопотребление и нелегальный оборот наркотиков [5, 6]. Увеличение числа наркоманов приводит к ухудшению криминальной ситуации [7]. Необходимо отметить, что корни у наркотизма не только социальные, но и коммерческие. Каждый доллар, вложенный в наркобизнес, приносит несколько тысяч долларов прибыли [8].

Факторы, вызывающие молодежный наркотизм, одновременно являются и факторами молодежной наркопреступности, которые можно связать с действием социальных сил [9]. Особенно болезненно воспринимается несовершеннолетними и молодежью социально-экономическое неравенство, что создает благоприятную почву для совершения уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст.ст. 228–234 УК РФ. Этот фактор выступает как своеобразная компенсация за отсутствие у молодежи возможностей достижения жизненного успеха и самореализации.

Следующим фактором молодежного наркотизма и наркопреступности является неудовлетворенная потребность в самоутверждении. Это связано с невозможностью получить престижное образование, высокооплачиваемый труд, социальную и правовую защиту по сравнению с обеспеченной частью населения. У молодежи наблюдается обостренное стремление быть признанным в своей возрастной группе [10].

В обществе нарастает тенденция социально-экономического неравенства, происходит разрушение механизмов социализации, свое социальное самочувствие большинство молодых людей определяют как разочарование, пессимизм, неуверенность, растерянность, агрессивность и т. п. Все это ведет к формированию специфического типа личности – наркопреступника-наркопотребителя [11].

К ведущим факторам наркотизма и наркопреступности можно отнести корректирующийся только медицинскими методами [12] биофизиологический фактор, который сочетается с психофизиологическими особенностями индивида, искусственно регулирующего свое психоэмоциональное состояние.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года определяет меры по предупреждению молодежной наркопреступности и воспитанию зако-

но послушных граждан. Основные направления Стратегии – это создание государственной системы профилактики наркомании, лечение и медико-социальная реабилитация больных [13].

Таким образом, следует отметить, что главным субъектом профилактики молодежного наркотизма является семья. Следующим направлением в профилактике молодежного наркотизма является совершенствование законодательства, постоянное проведение наркомониторинга, построенного на принципах первичной профилактики, всеобщности профилактических уровней, отражение совокупности направлений предупреждения молодежного наркотизма, адресность [11]. Необходима программа виктимологической профилактики молодежной наркопреступности в современной России. Профилактические мероприятия на докриминальном уровне по предупреждению молодежного наркотизма должны проводить учреждения социально-правовой охраны, здравоохранения, психологической

помощи молодежи и семьям, общественные организации. На криминальном уровне следует воздействовать на взаимообусловленность и взаимодействие процессов воспитания, социально-правовой охраны прав несовершеннолетних, недопущение их личностных деформаций и индивидуально подходить к проведению профилактических мер. Проведением профилактических мер на посткриминальном уровне должны заниматься государственные и общественные организации, обладающие большими возможностями для проведения ресоциализации молодежи.

Противодействие молодежному наркотизму как социальному явлению в нашей стране осуществляется на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления с применением комплексного подхода – экономического, криминологического, социологического и сравнительно-правового анализа действующего законодательства и организационных мер.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмандиярова Н. Р., Линевиц В. Л. Анализ современной наркоситуации в России (на примере Республики Башкортостан) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 2.
2. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль; 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алеф-Пресс, 2014.
3. Шоломович А. С. Московские психиатры о принудительном лечении наркоманов. М.: Право и жизнь, 1925.
4. Макарова Л. П. Методологические основы превентологии (профилактики социальных отклонений) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145.
5. Кобец П. Н. О необходимости укрепления международной системы контроля над незаконным оборотом наркотиков // Символ науки. 2017. № 4.
6. The Changing Face of Recreational Drug Use. 2016. URL: http://www.dana.org/Cerebrum/2016/The_Changing_Face_of_Recreational_Drug_Use (дата обращения: 15.03.2018).
7. Готчина Л. В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011.
8. Nargiso J. E., Ballard E. L. et al. A Systematic Review of Risk and Protective Factors Associated With Nonmedical Use of Prescription Drugs Among Youth in the United States: A Social Ecological Perspective // Journal of Studies on Alcohol and Drugs. 2015. № 76 (1). URL: <http://www.jsad.com/doi/abs/10.15288/jsad.2015.76.5> (дата обращения: 15.03.2018).

9. Нахимова Я. Н., Ромашкина Г. Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. 2017. № 4.
10. Мансурова З. Р. Смысложизненные ориентации людей с алкогольной и наркотической зависимостью // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. № 2.
11. Исхаков Э. Р. Научное обеспечение организации органами внутренних дел профилактики наркотизма среди несовершеннолетних: учебное пособие. Уфа, 2009.
12. Лобанов С. А. Алкогольная и наркотическая зависимость как предикторы психических расстройств // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. № 2.
13. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Российская газета. 2010. № 5207.
14. Сильченко Е. В., Кольвах А. Ю. О необходимости законодательного закрепления понятия «нелегальный наркобизнес» // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. М.: Научный центр «Диспут», 2017.

© Мансурова З. Р.

УДК 343.72(470)

З. Р. МУГИНОВА, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

Z. R. MUGINOVA, the lecturer of chair of criminal law and criminology Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia (Ufa)

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

TO THE QUESTION OF FASHION WAYS WHEN RECEIVING PAYMENTS

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических положений уголовного права, права социального обеспечения, а также материалов судебно-следственной практики, посвященных способам мошенничества при получении выплат.

Ключевые слова: мошенничество, социальные выплаты, предмет преступления, материнский (семейный) капитал, хищение, денежные средства, имущество.

Annotation. The article is devoted to the study of the theoretical provisions of criminal law, the law of social security, as well as materials of forensic investigation on methods of fraud in obtaining payments.

Keywords: fraud, social payments, the subject of the crime, maternal (family) capital, theft, money, property.

В последнее время отмечается рост числа преступлений в сфере финансово-экономических отношений, таких как хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий и иных социальных выплат, установленных законами. По данным правовой статистики, за 2017 год в России было зарегистрировано 165 632 случая мошенничества, квалифицируемого по ст.ст. 159–159.6 УК РФ, число зарегистрированных преступлений возросло на 12,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1]. Хотя мошенничество и составляет сравнительно небольшую долю всех регистрируемых в нашей стране преступлений, материальный ущерб, причиняемый этими преступлениями, весьма велик.

Сложность выявления и расследования преступлений данной категории заключается в том, что затруднительно установить истинный умысел на его совершение. В этом отношении значительную помощь оказывает знание одного из основных элементов преступления – способа совершения мошенничества при получении выплат.

В соответствии с ч. 1 ст. 159.2 УК РФ мошенничество при получении выплат – хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными правовыми актами, которое может быть совершено двумя способами:

- 1) путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений;
- 2) путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Данная статья содержит указание на особую сферу совершения мошеннических действий (социальное обеспечение) и конкретизирует способ совершения таких действий по сравнению с общим составом мошенничества. Такие преступления совершаются путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных данных, а равно путем

умолчания о прецедентах, влекущих прекращение социальных выплат. В случае если умолчание о каких-либо фактах представляет собой вербальный пассивный обман [2, с. 138–143], представление заведомо ложных или недостоверных сведений заключается в использовании поддельных документов, необходимых для подтверждения права на получение социальных выплат. В этой связи перед правоприменителем неминуемо возникает вопрос о необходимости дополнительной квалификации мошеннических действий по совокупности ст.ст. 292, 327 УК РФ, предусматривающих ответственность за подделку документов.

Одной из отличительных особенностей расследования мошенничества при получении выплат является то, что злоумышленники всегда стремятся к тому, чтобы замаскировать данное преступление под правомерные действия. Преступники подделывают или обманом получают документы, предоставляющие возможность на определенные законом выплаты. Так, межрайонная прокуратура Республики Башкортостан утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении А., руководителя ООО «N», обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении социальных выплат в особо крупном размере). По версии следствия, А. обманом получил крупную социальную выплату на строительство жилья в сельской местности. Намеренно ухудшив свои жилищные условия и оформив на имя родственников всю свою недвижимость, А. встал на учет в качестве нуждающегося, что позволило ему получить в собственность землю и стать участником федеральной целевой программы. В рамках ее реализации гражданину А. было необоснованно перечислено из бюджета свыше 1,2 млн рублей на строительство жилья в сельской местности. Указанную сумму он использовал для возведения

дома. Уголовное дело направлено в районный суд Республики Башкортостан для рассмотрения по существу [3].

Даже если виновным впоследствии умалчивались какие-либо иные факты, влекущие прекращение выплаты, установление выплаты само по себе уже было незаконным, и в действительности виновный не имел права на получение ни всех этих средств, ни их части.

Вместе с тем за минувшие четыре года в практике применения ст. 159.2 УК РФ наиболее часто совершаемым преступлением стало мошенничество со средствами материнского капитала. Представляя собой социальную выплату в виде безналичных денег для их дальнейшего применения в интересах лиц, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, осуществляется незаконное распоряжение средствами в нарушение требований ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4].

При хищении средств материнского капитала путем обмана действием является только обращение в соответствующий орган с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала. Незаконно полученный государственный сертификат используется с целью совершения преступления. Все действия, связанные с незаконным получением государственного сертификата, изготовлением каких-либо поддельных документов, являются ничем иным, как приисканием средств совершения преступления [5, с. 19–20].

Анализ практики расследования данных деяний позволил нам выделить

ряд особенностей. Во-первых, расследуя мошенничество при получении выплат, достаточно проблематично установить умысел на совершение данного преступления, так как преступники практически всегда стремятся замаскировать его.

Во-вторых, при расследовании мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, имеется теоретическая проблема, касающаяся законодательного установления и конкретизации предмета преступного посягательства. Это осложняет доказывание по делам данной категории, поскольку термин «социальные выплаты» законодателем официально не закреплен.

В-третьих, есть необходимость в привлечении специалистов из органов соцобеспечения, поскольку сотруднику правоохранительных органов затруднительно без специальных познаний определить, какие действия будут являться правомерными для получения выплат, а какие преступными.

Резюмируя изложенное, отметим, что преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ, носят весьма распространенный характер и представляют собой сложный вид преступления против собственности, так как способ его совершения распространяется и на другие преступления, что осложняет его правильную квалификацию. Важнейшим в доказывании данной категории преступлений является выявление объективных признаков, то есть определенных действий субъектов преступления, в которых проявляется их преступный умысел, направленный на обман либо злоупотребление доверием.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/pdf> (дата обращения: 14.04.2018).
2. Сердюк П. Л. Обман как способ совершения имущественных и финансовых преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2018. Т. 1. № 51.

3. Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. URL: <https://bashprok.ru/> (дата обращения: 14.04.2018).

4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

5. Архипов А. В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. 2015. № 7.

© Мигунова З. Р.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.125.2(470)

А. Р. ХАМЕТОВА, преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

A. R. HAMETOVA, the lecturer of the criminal procedure department of the Ufa law institute of the Ministry of the interior of Russia (Ufa)

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

**THE QUESTION OF THE CONSTITUENT ENTITIES
OF THE DETENTION OF PERSONS COMMITTED THE CRIME**

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу проблем теории и практики, связанных с субъектами задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также вопросам содействия граждан в розыске лиц, совершивших преступление. В целях решения исследуемой проблемы предложено совершенствование уголовно-процессуального законодательства, касающееся правовой регламентации прав граждан на задержание лиц, совершивших преступление.

Ключевые слова: подозреваемый, задержание, гражданский арест, непроцессуальное задержание, меры принуждения, розыск, неприкосновенность личности.

Annotation. The article is devoted to the study and analysis of the problems of theory and practice related to the subjects of detention of a person suspected of committing a crime, as well as to the assistance of citizens in the search for persons who have committed a crime. In order to solve the problem, it is proposed to improve the criminal procedure legislation relating to the legal regulation of the rights of citizens to detain persons who have committed a crime.

Keywords: suspect, detention, civil arrest, non-procedural detention, coercive measures, search, personal integrity.

Одним из приоритетных направлений российского законодательства

является защита и обеспечение прав граждан. Инструментами обеспечения

указанного направления служат: неукоснительное соблюдение законодательства; повышение эффективности расследования; изобличение лиц, виновных в совершении преступлений, и назначение им справедливого наказания. Согласно статистике состояния преступности в Республике Башкортостан в январе 2018 года зарегистрировано 4 669 преступлений, прирост за аналогичный период прошлого года составляет 0,5 %. Число нераскрытых преступлений за январь 2018 года составляет 1 915, что на 2,4 % выше, чем за аналогичный период прошлого года [1]. Большинство преступлений остаются нераскрытыми в связи с тем, что лица, их совершившие, скрываются от органов предварительного расследования.

Положениями ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» задача раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, возлагается на органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем неоспоримую пользу приносит привлечение общественности к розыску лиц, совершивших преступления. В целях активизации общественности в данной области государственные органы объявляют денежные вознаграждения за помощь в розыске преступников. Так, на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в разделе «Внимание, розыск!» имеется специальный сервис по поиску лиц, объявленных в розыск. Он позволяет найти информацию о пропавших без вести гражданах, а также о подозреваемых в совершении преступлений. В заглавии данного сервиса опубликована информация о лицах, совершивших особо тяжкие преступления и их фото. Там же указано, что «сумма вознаграждения за помощь

в розыске – 1 миллион рублей за каждого из разыскиваемых» [2].

Очевидно, что указанный способ розыска имеет и ряд нежелательных правовых последствий. Прежде всего в средствах массовой информации и в сети Интернет употребляется понятие «помощь в розыске». В чем заключается помощь? Будет ли вознагражден гражданин, сообщивший информацию о том, что, находясь в определенном месте, наблюдал одного из разыскиваемых преступников? Ответ очевиден.

Таким образом, подобные объявления побуждают к активным действиям по поимке преступников со стороны населения. Необходимо ответить на вопросы: «Возможно ли задержание подозреваемых гражданскими лицами?» и «Чем регламентирована эта деятельность?».

Согласно п. 11 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) задержание подозреваемого – это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем, на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Также в ст. 91 УПК РФ закон ограничивает субъектов задержания исчерпывающим перечнем: орган дознания, дознаватель, следователь.

Это обусловлено следующими факторами:

– для проведения задержания необходимы законные основания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ;

– меры принуждения затрагивают конституционные права граждан (в частности, неприкосновенность личности) и не могут быть необоснованно ограничены;

– задержанный с момента задержания приобретает комплекс прав, который должен быть ему разъяснен с момента задержания, а также процессуальный статус.

Таким образом, указанные условия задержания могут быть обеспечены лишь должностными лицами правоохранительных органов, что противоречит возможности задержания подозреваемых (обвиняемых) гражданами, не являющимися должностными лицами правоохранительных органов.

Статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за превышение гражданами необходимых мер для задержания лица, совершившего преступление, что неоспоримо указывает на право граждан задерживать лиц, совершивших преступление, не превышая при этом мер, необходимых для задержания. Также правом на задержание законодательство наделяет сотрудников негосударственной охраны. В ст. 12 Федерального закона «О частной охранной и детективной деятельности» указываются основания, разрешающие сотруднику негосударственной охраны осуществлять фактическое задержание лица, совершившего противоправное посягательство на охраняемые жизнь и здоровье граждан или собственность [3]. Нельзя исключать и тот факт, что несвоевременное задержание и применение мер процессуального принуждения влечет ряд негативных последствий. Так, подозреваемый (обвиняемый) получает возможность скрыться от органов предварительного расследования, нередко за пределы РФ, что, безусловно, негативно влияет на качество и сроки расследования.

Рассматриваемая проблема вызывает интерес многих ученых. По мнению И. Л. Петрухина, в уголовно-процессуальном законе нет ни слова о статусе лиц, задержанных недолжностными лицами, на которых возложено уголовное преследование от имени государства, иными гражданами (ст. 38 УК РФ), а также представителями частных охранных организаций и воинскими караулами. Между тем таких фактов немало, и в связи с этим возникают некоторые проблемы [4, с. 92].

Обратимся к нормативно-правовой регламентации привлечения населения к розыску лиц, совершивших преступление. Согласно ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Очевидно, это единственная норма, позволяющая привлечь общественность и вознаградить такое сотрудничество.

Вместе с тем разработан проект приказа МВД России «Об утверждении Правил объявления о назначении и выплаты вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» в целях реализации п. 34 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [5]. Указанные Правила определяют основания назначения вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, объявления о назначении вознаграждения и его выплаты; компетенцию должностных лиц МВД России и территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях по объявлению о назначении размеров вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений. Однако с 2012 года указанный проект все еще не утвержден. Анализ законодательства указывает на то, что отсутствует четкая правовая регламентация рассматриваемой деятельности. Изложенное приводит к выводу о том, что право граждан содействовать органам внутренних дел в розыске и задержании лиц, совершивших преступление, требует установления дополнительных гарантий.

В законодательстве различных стран право на задержание гражданами обозначается понятиями «гражданский

арест», «непроцессуальное задержание» и др., но все же существует и имеет процессуальную форму. Такие нормы позволяют временно делегировать часть полномочий органов правопорядка гражданам с целью пресечения преступления или задержания преступника до приезда правоохранительных органов. Так, наибольшее распространение «гражданский арест» получил в странах англосаксонского права: в США, Англии, некоторых странах Южной Африки (Республика Замбия – 88 глава Свода законов Замбии), а также странах СНГ (Республика Казахстан – ст. 130 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает «право граждан на непроцессуальное задержание лиц, совершивших уголовное правонарушение»; Республика Беларусь – ст. 109 Уголовно-процессуального ко-

декса Республики Беларусь предусматривает «право граждан на захват лица, совершившего преступление»).

Подводя итог, отметим, что осуществляемое сотрудничество правоохранительных органов с населением позволяет эффективно бороться с преступностью, способствует решению задач, стоящих перед органами внутренних дел по укреплению правопорядка и борьбе с преступностью, но данное сотрудничество требует дополнительных гарантий и нормативно-правовой регламентации. В связи с чем считаем необходимым воспользоваться аналогией в праве, существующей в зарубежных странах, для целей правоприменения, необходимость которой обусловлена преодолением пробелов в отечественном законодательстве.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12460100> (дата обращения: 11.03.2018).
2. Внимание, розыск! URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/wanted> (дата обращения: 11.03.2018).
3. О частной охранной и детективной деятельности: федеральный закон 1 марта 2002 г. № 31-ФЗ. М.: Издательство «Омега-Л», 2011.
4. Комментарий к УПК РФ / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2006.
5. Об утверждении Правил объявления о назначении и выплаты вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: проект приказа за МВД России в целях реализации п. 34 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции». URL: http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Press/helpmvd.htm (дата обращения: 11.03.2018).

© Хаметова А. Р.

УДК 343.125.5(470)

Л. А. ГАЛИКЕЕВА, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

L. A. GALIKEEVA, senior lecturer of the department of professional training of the Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia (Ufa)

С. И. ЮСУПОВА, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

S. I. YUSUPOVA, the lecturer of the department of professional training of the Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia (Ufa)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

SOME PROBLEMS OF PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF ARREST AND THEIR SOLUTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, что является дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан на стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, мера пресечения, домашний арест.

Annotation. The article deals with some problems of choosing a preventive measure in the form of house arrest, which is an additional guarantee of respect for the rights and legitimate interests of citizens at the stage of criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure legislation, preventive measure, house arrest.

На стадии уголовного судопроизводства применение меры пресечения в виде домашнего ареста является дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан. В связи с этим представляет определенный интерес применение данной меры в российском уголовно-процессуальном законодательстве, влияющей на рост числа возникающих проблем, которые решить без вмешательства законодателя весьма сложно [1, с. 42].

Для этого необходимо дополнительно отрегулировать вопрос, связанный

с домашним арестом, а точнее, с его сроками исчисления, так как с того времени, как судом было принято соответствующее решение, может пройти, по разным причинам, некоторое время до начала его фактического исполнения. Поэтому справедливо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), засчитав в срок отбывания наказания срок содержания под домашним арестом, указав, что срок домашнего ареста фактически начинается с начала его применения.

Согласно ч. 10 ст. 109 УПК РФ время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей [2]. Поэтому время домашнего ареста должно быть засчитано в срок уголовного наказания в виде лишения свободы. Однако в ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) данное положение не предусмотрено [3]. В связи с этим Р. М. Желяев предлагает дополнить данную статью УК РФ указанием о порядке зачета домашнего ареста в срок отбывания наказания в виде лишения свободы [1, с. 42]. Так, в срок домашнего ареста необходимо засчитывать:

1) согласно ст.ст. 91 и 92 УПК РФ время задержания лица в качестве подозреваемого;

2) согласно ст. 108 УПК РФ время нахождения его под стражей;

3) согласно ст.ст. 203 и 435 УПК РФ время принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда;

4) согласно ст. 460 УПК РФ время содержания под стражей или домашним арестом на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или выдаче его Российской Федерации [2].

Эти предложения возможно применить только с внесением изменений в чч. 2, 2.1 и 6 ст. 107 УПК РФ для решения вопроса, связанного со сроком исчисления домашнего ареста, а также с внесением дополнений в чч. 3, 4 и 5 ст. 72 УК РФ, указывающие на порядок учета домашнего ареста в сроке отбывания наказания в виде лишения свободы.

Часть 1 ст. 107 УПК РФ регулирует вопросы, связанные с такой мерой пресечения, как домашний арест. Так, по решению суда в отношении обвиняемого или подозреваемого в качестве меры пресечения избирается домашний арест, который заключается в его нахождении в изоляции (полностью или частично) от общества в жилом помещении. С учетом запретов, ограничений и осуществлением контроля за подозреваемым и обвиняемым, в отно-

шении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, он может проживать в качестве нанимателя, собственника либо на других законных основаниях. Если же состояние здоровья не позволяет его нахождение дома, то домашний арест может проводиться в лечебном учреждении.

В других частях той же статьи предусмотрены варианты превышения пределов допустимости домашнего ареста, заключающиеся в несоблюдении правил о сроках домашнего ареста (чч. 2 и 2.1); в несоблюдении порядка избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения (чч. 3–9); в несоблюдении правил применения домашнего ареста (чч. 10–14) [2]. В теории уголовно-процессуального права есть и другие предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы домашнего ареста, которые представляют интерес при рассмотрении проблемы выбора меры пресечения в виде домашнего ареста.

К примеру, Ю. Ю. Ахимнова, исследовав зарубежный опыт, советует внести изменения в ст. 107 УПК РФ. Для отбывания домашнего ареста суд, исходя из различных обстоятельств дела, может определять иное место жительства, а не место жительства обвиняемого. При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста на проживание подозреваемого или обвиняемого необходимо получать согласие совершеннолетних дееспособных лиц, проживающих с ним в жилище на имеющихся законных основаниях, учитывать семейное положение подозреваемого или обвиняемого, состояние здоровья, возраст и др. [4, с. 76].

При процессуальном проведении домашнего ареста необходимо оформление подписки о соблюдении ограничений и запретов, налагаемых на подозреваемого или обвиняемого. Данный документ должен содержать разъяснения ограничений и запретов, а также перечень обязанностей обвиняемого (подозреваемого) по их со-

блюдению, предупреждение об ответственности в случае их нарушения [5, с. 9].

Обвиняемому запрещено покидать жилое помещение, но при непредвиденных обстоятельствах (пожарах, разрушениях и т. п.), по мнению А. С. Александрова, ради спасения жизни, здоровья, своего имущества, а также близких лиц, находящихся в одном жилом помещении с ним, он может не соблюдать установленные ограничения и запреты. В связи с чем возникает предложение учесть данное мнение в законе [6, с. 88].

Мы не согласны с выдвинутыми учеными предложениями о введении уголовной ответственности за нарушение запретов и ограничений, установленных судом при применении домашнего ареста, в связи с тем, что «эти нарушения по дейст-

вующему Уголовному кодексу могут повлечь за собой замену домашнего ареста более строгой мерой пресечения, т. е. содержанием под стражей» [7, с. 222]. Полагаем, «если по каким-либо причинам заключение под стражу применить не будет возможности, то в УПК РФ следует для таких случаев предусмотреть денежное взыскание» [8, с. 122]. Также в теории уголовно-процессуального права справедливо отмечается, что «введение денежного взыскания за те или иные нарушения позволит просто “откупаться” от избранных мер, оставляя возможность продолжить препятствовать производству по делу» [7, с. 109].

Таким образом, по нашему мнению, мера ответственности при домашнем аресте за нарушение ограничений и запретов должна быть заменена на задержание.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилиев Р. М., Первозванский В. Б., Медведева И. Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Ахминова А. А. Домашний арест в законодательстве зарубежных стран // Мир юридической науки. 2015. № 8.
5. Григорьева А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008.
6. Александров А. С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 2.
7. Демидова Е. Т. Проблемы эффективности применения домашнего ареста в России // Актуальные проблемы и перспективы совершенствования правоохранительной деятельности: материалы международной научно-практической конференции (г. Костанай, 24 октября 2012 г.). Костанай, 2012.
8. Баландюк О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015.

© Галикеева Л. А.

© Юсупова С. И.

УДК: 657.6

Н. А. ГАЛИМУЛЛИНА, преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук (г. Уфа)

N. A. GALIMULLINA, the lecturer of social and humanitarian and economic disciplines Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidat of economic sciences (Ufa)

АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

AUDIT OF BUDGETARY INSTITUTIONS AS A MEANS OF PREVENTION OF ECONOMIC OFFENCES

Аннотация. Целью публикации данной статьи является оценка влияния качественной аудиторской проверки бюджетных учреждений на обнаружение экономических нарушений и предотвращение финансовых махинаций. В статье рассматриваются этапы проведения внешних аудиторских проверок в бюджетных учреждениях и их проблемы, основные направления проведения аудита и нарушения, которые могут быть обнаружены в этих организациях. Также выделены основные методы аудиторской проверки, которые являются характерными для бюджетных учреждений.

Ключевые слова: аудит, контроль, бюджетные учреждения, финансовые махинации, экономические правонарушения.

Annotation. The purpose of publication of this article is to assess the impact of a quality audit of budgetary institutions on the detection of economic violations and the prevention of financial fraud. The article examines the stages of conducting external audits in budget institutions and their problems, the main directions of the audit and violations that can be found in these organizations. The main methods of auditing, which are characteristic of budgetary institutions, are also highlighted.

Keywords: audit, control, budgetary institutions, financial machinations, economic offenses.

Согласно законодательству аудит может быть обязательным или добровольным [1–3]. В бюджетном учреждении может быть проведен добровольный аудит по различным причинам: смена руководителя учреждения, увольнение главного бухгалтера, обнаружение хищения, растраты и др.

Основные проблемы внедрения такого аудита:

– оплата услуг аудиторской организации должна производиться из средств деятельности, приносящей доход [7, с. 461];

– аудиторское заключение не подменяет контроля достоверности бухгалтерской отчетности, осуществляемо-

го в соответствии с законодательством уполномоченными государственными органами и органами местного самоуправления;

– противодействие коллектива бухгалтерии новому руководству или действиям аудиторов [5, с. 212];

– руководство должно быть заинтересовано в выявлении и исправлении ошибок и нарушений ведения бюджетного учета [8, с. 33];

– нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств [6, с. 98].

Этапами аудиторской проверки бюджетного учреждения являются:

1) заключение договора с учреждением;

2) формирование рабочей группы аудиторской проверки;

3) планирование аудиторской проверки бюджетного учреждения и сбор сведений;

4) проведение аудиторской проверки;

5) оформление отчета аудитора и заключения;

6) анализ результатов аудита и разработка мероприятий по устранению замечаний аудита.

На первом этапе встает вопрос о согласовании проведения аудиторской проверки с вышестоящими организациями и учредителем учреждения. Данное обстоятельство существенно увеличивает во времени данный этап аудита.

На втором этапе аудиторской проверки возникает необходимость привлечения к работе наиболее квалифицированного персонала в зависимости от поставленных перед рабочей группой задач (руководитель группы, бухгалтер-эксперт, бухгалтер, аудиторы, ассистент аудитора, помощник аудитора). Как показывает опыт, бюджетный учет является сложным участком аналитической работы, поэтому не все аудиторские организации могут качественно провести аудит учреждения.

На третьем этапе необходимо обозначить фронт работы группы, выделить наиболее существенные направления, аудиторские риски и качество системы внутреннего контроля (далее – СВК). На четвертом этапе приступают непосредственно к аудиту (таблица 1).

Таблица 1

Пример планирования аудита в учреждении образования

Примерный перечень направлений проверки	Первичные документы	Аудиторские процедуры
1. Аудит учетной политики	Учетная политика, приказ руководителя по учетной политике, устав	Документальная проверка, хронологическая проверка
2. Учет банковских и кассовых операций [10, с. 39]	ПКО, РКО, платежное поручение, платежное требование, оправдательные документы для платежей, выписка банка с лицевого счета учреждения, книги регистраций денежных документов, кассовая книга, журнал кассира-операциониста	Документальная проверка, проверка обоснованности действий, целесообразность операции, арифметическая проверка и т. д.

3. Учет и контроль закупок	Договоры и контракты поставок услуг, товаров, спецификации к договорам, накладные-требования, ТТН, счета-фактуры, акты приемки-передачи выполненных работ и услуг, план закупок, планы-графики закупок, журналы регистрации заявок по закупочной деятельности, писем по работе с поставщиками, котировочных заявок и коммерческих предложений в сфере закупок, контрактов и договоров поставки, реестры недобросовестных поставщиков, жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний, отчеты заказчиков, каталоги товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, результаты мониторинга закупок, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок, экспертиза поставленных товаров, работ, услуг	Документальная проверка, проверка обоснованности действий, целесообразность операции, арифметическая проверка, сверка данных, инвентаризация и т. д.
4. Учет продуктов питания	Договоры поставок продуктов питания, спецификации, накладные, счета-фактуры, платежные документы, акты списания продуктов, меню-требования, оборотно-сальдовые ведомости, расчет потребности продуктов питания, карточки-раскладки, порционники, технологические карточки-раскладки, акты сверок с поставщиками продуктов питания, утвержденные методы списания продуктов питания в учреждении	Документальная проверка, проверка записей, сверка данных, арифметическая проверка, хронологическая проверка, встречная проверка и т. д.
5. Учет заработной платы	Коллективный договор, личные карточки, приказы по личному составу учреждения, денежные документы на выдачу заработной платы, штатное расписание, табель рабочего времени, карточки-справки, графики работы персонала, реестры выдачи заработной платы по карт-счетам, ведомости, учебные планы и т. д.	
6. Учет расчетов с подотчетными лицами	Авансовые отчеты, первичные документы, приказы	Документальная проверка, нормативная проверка, хронологическая проверка
7. Учет доверенностей	Книга регистрации доверенностей, акты списания «погашенных» доверенностей	хронологическая проверка
8. Учет основных средств и материальных запасов [4, с. 20]	Акты на оприходование и списание основных средств, накладные, требования, оборотно-сальдовые ведомости, путевые листы, договоры материально-ответственных лиц, приказы	Документальная проверка, проверка записей, сверка данных, арифметическая проверка, хронологическая проверка, встречная проверка и т. д.
9. Результаты инвентаризации	Приказ руководителя о формировании инвентаризационной комиссии, проведении инвентаризации, акты, описи, объяснительные МОЛ	Документальная проверка, проверка записей, сверка данных, арифметическая проверка, хронологическая проверка, встречная проверка и т. д.

10. Учет доходов и расходов учреждения	Бюджет доходов и расходов, приказы руководителя учреждения и вышестоящей организации, анализ счетов бухгалтерского учета	
11. Бюджетная отчетность	АФХД, баланс, отчет о финансовых результатах и т. д.	Аналитическая проверка

На данном уровне контроля выявляются следующие нарушения и недостатки учета, например, основных средств:

- наличие недостатков государственного и муниципального имущества с последующим выяснением причин и установлением виновных лиц;
- наличие излишков имущества, не оприходованных в бюджетном учете;
- объекты учета, стоящие на балансе субъекта контроля, не имеют фактических инвентарных номеров, подтверждающих их принадлежность к объекту контроля [6, с. 190];

– не заключены договоры о полной материальной ответственности должностных лиц, осуществляющих контроль за имуществом государства;

– при оформлении первичных документов обнаружены ошибки заполнения, арифметические ошибки расчета стоимости [9, с. 469].

Выявление данных нарушений, хищений и недостатков позволяет разработать требования и рекомендации по их устранению, а также совершенствованию системы бюджетного учета и внутреннего финансового контроля учреждения (таблица 2).

Таблица 2

Нарушения в учреждении образования (выборочно)

Направления проверки	Нарушения	Способы обнаружения
1. Учет основных средств	Излишки (недостачи), отсутствие договоров МОЛ, недостаточная разработанность вопросов внутреннего контроля, ошибки в документах и т. д.	Арифметический метод, документальная проверка, сопоставление учетных регистров, инвентаризация
2. Учет банковских и кассовых операций	Несоответствие лимита остатка кассы и фактического остатка денежных средств, отсутствие полного перечня документов к оплате по лицевым счетам учреждения, не соответствие даты поступления средств в кассу и даты сдачи денег на лицевой счет и т. д.	Сплошная проверка за календарный год, документальная проверка
3. Учет продуктов питания	Отсутствие подписей и печатей, номеров регистрации договоров и актов сверок, несоответствие данных учета по оплате продуктов питания фактическим данным по их приходу на склад, расхождение единиц измерения продуктов питания в договоре, завышение нормативов списания продуктов питания и т. д.	Инвентаризация, аналитические процедуры, опрос лиц, сопоставление данных, встречные сверки

4. Учет заработной платы	Ошибки в заполнении документов, отсутствие графика работы персонала, регистрации платежных ведомостей, несоответствие начислений и выплат по заработной плате (например, выдача в июле, а начисление в августе и сентябре), отсутствие разбивки в карточках учета труда по видам средств и т. д.	Арифметическая проверка, тестирование, сличение данных по учетным регистрам и т. д.
5. Учет и контроль закупок	Отсутствие основных документов, предусмотренных 44-ФЗ, котировочных заявок, подписи ответственных лиц и МОЛ, актов сверок, несоответствие спецификаций и договоров учреждения с поставщиками товаров и услуг и т. д.	Документальная проверка, нормативный метод, опрос персонала, арифметический контроль

На следующем этапе оформляется акт и подписывается всеми сторонами. Далее руководитель учреждения принимает решение об исправлении ошибок, взыскании недостач с виновных лиц и оприходовании излишков. Это необходимо в целях предотвращения финансовых махинаций, которые могут быть вызваны следующими причинами:

– отсутствием внутреннего финансового контроля в учреждении;

– оформлением фиктивных операций;

– намеренным искажением данных в документах;

– сговором заинтересованных лиц и т. д.

Таким образом, аудит является одним из важных средств обнаружения финансовых махинаций в учете и предотвращения экономических преступлений.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об аудиторской деятельности: федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Волкова М. В., Джаферова Л. Р. Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит основных средств бюджетных учреждений на всех уровнях управления // Современный мир: опыт, проблемы и перспективы развития. М., 2016. № 2.
5. Галимуллина Н. А., Гизатуллина В. Г., Герасимова М. В. Направления совершенствования финансового контроля в бюджетных учреждениях // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества: сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Чанбарисова Шайхуллы Хабибулловича. Уфа: БашГУ, 2016.
6. Галимуллина Н. А., Сафуанов Р. М. Бухгалтерский учет и анализ муниципальной собственности // Доклады Башкирского государственного университета. Уфа, 2016. Т. 1. № 1.
7. Даньшина Т. В. Аудит эффективности в бюджетных учреждениях // Современная наука: тенденции развития: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А. И. Вострецова. Саратов, 2017.
8. Ишмеева А. С. Использование материалов ревизий при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Научно-технический прогресс: актуаль-

ные и перспективные направления будущего: сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Саратов, 2016.

9. Лебедева А. А. Аудит деятельности бюджетных учреждений // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: сборник материалов VIII Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х томах / отв. ред. Е. А. Бессонова. М., 2016.

10. Остаев Г. Я. Некоторые аспекты аудита в бюджетных учреждениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. М., 2016. № 8 (392).

© Галимуллина Н. А.

УДК 351.74:351.713 (470)(075.8)

Р. Р. СУБХАНГУЛОВ, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук (г. Уфа)

R. R. SUBHANGULOV, associate professor of the department of social and humanitarian and economic disciplines Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of the Russia, candidate of economic sciences (Ufa)

**ВЫЕЗДНАЯ НАЛОГОВАЯ ПРОВЕРКА
КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ
И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**TRAVEL TAX INSPECTION AS A TOOL OF INTERACTION OF THE TAX
SERVICE AND BODIES OF INTERNAL AFFAIRS**

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы и проблемы взаимодействия подразделений системы МВД России и Федеральной налоговой службы при проведении выездной налоговой проверки. По мнению автора, эффективное взаимодействие Федеральной налоговой службы и органов внутренних дел достигается путем преодоления проблем соблюдения законодательства о налогах и сборах и направлено на своевременное и полное поступление в бюджет законно установленных налогов и сборов, создание комплекса мероприятий, направленных на предотвращение правонарушений и преступлений в сфере налогообложения.*

***Ключевые слова:** налог, налоговая проверка, налогоплательщик, взаимодействие, налоговые махинации.*

***Annotation.** The article discusses the issues and problems of interaction between the units of the Ministry of internal affairs of Russia and the Federal tax service when conducting a field tax audit. In the author's opinion, effective interaction of the Federal tax service and the internal affairs department with overcoming the problems of the legislation on taxes and fees, as well as directing to the timely and full receipt of legitimate elections and fees in the budget, the creation of a set of measures, placement to prevent offenses and crimes in the field of taxation.*

***Keywords:** tax, tax audit, taxpayer, interaction, tax fraud.*

Нестабильная рыночная экономика и несовершенство законодательной базы способствуют росту экономических преступлений, в том числе и в налоговой сфере, в связи с чем актуальность вопросов взаимодействия налоговых и правоохранительных органов только возрастает. На сегодняшний день пробелы в налоговом законодательстве способствуют развитию и совершенствованию различных налоговых махинаций по уклонению от уплаты налогов.

Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России) при осуществлении полномочий контролирующего органа за исполнением налогового законодательства налогоплательщиками взаимодействует с органами внутренних дел (далее – ОВД). Основная цель взаимодействия данных государственных органов – выявление налоговых правонарушений и преступлений. Органы, с которыми взаимодействует ФНС России и ее территориальные подразделения, определены на ведомственном уровне, порядок взаимодействия закреплен внутриведомственными и межведомственными организационно-распорядительными документами.

Цели взаимодействия достаточно прозрачны: поддержание экономической безопасности Российской Федерации, выявление, пресечение, предупреждение налоговых преступлений, качественное расследование налоговых преступлений. Изучение и определение роли, присущей выездной налоговой проверке в стимулировании собираемости налогов в бюджет, имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. Выездная налоговая проверка может привести налогоплательщика к доначислению налогов или же привлечению к ответственности [1].

Основная роль в определении ориентиров взаимодействия на стадии проведения проверок отводится ФНС России. Так, полученная налоговыми органами из правоохранительных орга-

нов информация по уже возбужденным уголовным делам или по материалам проверки, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, учитывается при разработке и утверждении плана выездных налоговых проверок на следующий квартал. Данная информация рассматривается в срок не позднее квартала, следующего за кварталом поступления. Ее результаты служат основанием для включения и назначения выездных налоговых проверок налогоплательщиков, в отношении которых содержатся сведения о нарушениях налогового законодательства.

Следующим этапом алгоритма является утверждение плана выездных налоговых проверок на следующий квартал и согласование этого плана с ОВД для того, чтобы иметь возможность осуществить комплекс оперативно-разыскных мероприятий в отношении конкретных налогоплательщиков о возможном уклонении от уплаты налогов (сборов) на сумму, подпадающую под признаки налогового преступления. В случае если такие признаки будут выявлены налоговыми органами при проведении выездной проверки, в ОВД направляется запрос об участии в проведении проверки работников полиции.

Необходимо обратить внимание на еще одну важную обязанность налоговых органов. В случае если налоговым органом по результатам проверки принимается решение о привлечении к ответственности налогоплательщика, уклоняющегося от уплаты налоговых платежей, либо незаконном возмещении налогов в особо крупном размере, такая информация незамедлительно направляется в органы прокуратуры. Также обращает на себя внимание обязанность налоговых органов после проведения выездной налоговой проверки и вынесения решения о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности в случаях и порядке, предусмотренных п. 10 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации, принимать

обеспечительные меры (запрет на отчуждение, передачу в залог имущества, приостановление операций по счетам налогоплательщика) для обеспечения взыскания недоимки, пеней и штрафов по всем проверкам, выявившим признаки налогового преступления [2].

Основными направлениями совместной контрольной работы ФНС России и ОВД являются:

- разработка и реализация предложений по совершенствованию системы мер, обеспечивающих соблюдение налогового административного и уголовного законодательства, а также направленных на предупреждение, выявление и пресечение налоговых преступлений и правонарушений;

- участие сотрудников ОВД при проведении выездных налоговых проверок;

- организация совместных проверок соблюдения установленных правил производства, хранения и реализации этилового спирта, правильности уплаты акцизов;

- выявление и пресечение фактов подпольного производства алкоголя;

- организация совместных проверок полноты уплаты налогов лицами в местах массовой торговли;

- направление ОВД материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов;

- направление материалов ФНС России в ОВД при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления.

При проведении выездных налоговых проверок должностные лица ФНС России и сотрудники ОВД руководствуются верховенством закона, чтобы при исполнении ими должностных полномочий не нарушить права проверяемых лиц.

Анализ показал, что к числу основных факторов, негативно влияющих на эффективность деятельности по раскрытию и расследованию налоговых преступлений, относятся:

- слабое организационно-методическое обеспечение следователей;

- отсутствие инициативы от ФНС России в налаживании делового взаимодействия по поступившим материалам с сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

В целях исправления сложившейся ситуации в первую очередь необходимо принять на федеральном уровне межведомственную инструкцию об организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) и территориальных органов МВД России на региональном уровне при выявлении, раскрытии и расследовании налоговых преступлений. Однако без нормативно-правового закрепления основных направлений и форм такого взаимодействия невозможно либо крайне затруднительно добиться объединения усилий в решении задач по выявлению и расследованию налоговых преступлений. Принятие межведомственного акта, безусловно, способствовало бы их преодолению.

Другой взаимосвязанной проблемой выступает необходимость закрепления в УПК РФ альтернативной подследственности по делам о налоговых преступлениях [3, с. 272–273]. Направляемые сотрудниками полиции материалы о налоговых преступлениях, как правило, из региональных управлений СК РФ передаются для рассмотрения в их низовые (районные, межрайонные и др.) подразделения. Следователи данных подразделений нередко помимо дел данной категории имеют в производстве дело, например, об убийстве, изнасиловании и других тяжких или особо тяжких преступлениях, относящихся к их подследственности, и им

порой бывает трудно «вникнуть» в экономические расчеты по уплате налогов.

Также расследование уголовных дел о налоговых преступлениях, как правило, длится от нескольких месяцев до нескольких лет и связано с процедурами, которые лица должны пройти, как, например, банкротство, вызванное задержками в уплате налогов.

Эффективное взаимодействие ФНС России и ОВД достигается путем

преодоления проблем соблюдения законодательства о налогах и сборах и направлено на своевременное и полное поступление в бюджет законно установленных налогов и сборов, создание комплекса мероприятий, направленных на предотвращение правонарушений и преступлений в сфере налогообложения.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок», «Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения», «Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления») (зарегистрировано в Минюсте России 1 сентября 2009 г. № 14675) // Российская газета. 2009. 16 сентября.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 3824.

3. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. К вопросу об эффективности применения отдельных мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108).

© Субхангулов Р. Р.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 351.74.08:347.121.1–049.65(470)

Т. В. АСТИШИНА, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Москва)

T. V. ASTISHINA, deputy head of the operational investigative activity department of internal affairs of the All-Russian institute for advanced training of employees Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law (Moscow)

О. А. КИСЛЫЙ, старший преподаватель кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук (г. Москва)

O. A. KISLY, senior lecturer of the department of operational investigative activity of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences (Moscow)

**ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY, BUSINESS
REPUTATION OF EMPLOYEES OF INSTITUTIONS
OF INTERNAL AFFAIRS**

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних. Авторский коллектив приходит к выводу, что защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников и гражданских служащих в системе МВД России должна осуществляться с установлением государством гражданской и уголовной ответственности. Руководители или иные сотрудники системы МВД России обязаны представлять их интересы при рассмотрении гражданских и уголовных дел в судах.*

***Ключевые слова:** принципы обеспечения собственной безопасности в системе МВД России.*

***Annotation.** The article deals with the issues of protection of honor and dignity, business reputation of employees of internal bodies. The team of authors comes to the conclusion that protection of honor and dignity, business reputation of employees and civil servants in the system of the Ministry of internal affairs of Russia must follow with the establishment of*

civil and criminal liability. Leaders or other employees of the system of the Ministry of internal affairs of Russia throw their interests in the consideration and criminal cases in courts.

Keywords: *principles of ensuring own safety in system of the Ministry of internal affairs of Russia.*

Право граждан вне зависимости от занимаемой должности в различных организациях на защиту чести, достоинства и деловой репутации является конституционным правом каждого [1], а для сотрудников и государственных служащих системы МВД России, по мнению Е. В. Рудковской, «... это одно из условий их успешной деятельности» [2].

Так, А. Л. Анисимова утверждает, что «... честь – это одна из нравственных категорий, которая связана с оценкой личности в глазах окружающих и отражает моральные заслуги человека, определенные социальные и духовные качества. Достоинство – это собственная оценка индивидуумом своих качеств, мировоззрения, поступков, а также общественное значение. Деловую репутацию можно охарактеризовать как особый случай репутации, основывающийся на мнении о качествах, как одного физического лица, так и коллектива работников, организации, предприятия» [3].

В соответствии с принципами обеспечения собственной безопасности в системе МВД России [4] защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников и гражданских служащих является преобладающей составляющей. К мерам по обеспечению собственной безопасности в системе МВД России относятся недопущение:

- компрометирования органов внутренних дел – их сотрудников и гражданских служащих;

- вовлечения сотрудников и гражданских служащих в противоправную деятельность, в том числе для дезорганизующего воздействия на их морально-психологическое состояние;

- угрозы жизни, здоровью и имуществу сотрудников и гражданских служащих в связи с осуществлением ими служебной деятельности и их близких.

Как считает Е. Н. Безденежная, «... законодательство Российской Федерации не содержит понятие чести, достоинства и деловой репутации» [5], тем не менее «честь», «достоинство», «деловая репутация» – нравственные категории, которые различаются лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств. Однако, по мнению автора, его можно найти, исследуя отдельные нормы ряда законодательных актов. Честь, достоинство и деловая репутация сотрудников и гражданских служащих системы МВД России, как и каждого гражданина, охраняются законом.

Во-первых, следует обратиться к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6], в частности, к ст. 152. Защита данной категории прав осуществляется в следующих случаях:

- личное нематериальное право нарушено, и последствия данного нарушения предусматривают вероятность использования общих способов гражданско-правовой защиты;

- для защиты данного нематериального права предусмотрены иные способы защиты.

В ст. 152 ГК РФ не сказано, что необходимым условием ответственности лица, распространившего порочащие сведения, является его вина, если оно добросовестно заблуждалось, т. е. полагало, что эти сведения соответствуют действительности. Данной нормой ГК РФ предоставляется защита чести, достоинства и деловой репутации не только гражданина, но и организации. Стороной в гражданском процессе может быть не всякая организация, а только являющаяся юридическим лицом, таковым является и Министерство внутренних дел Российской Федерации

(далее – МВД России) [7], поэтому иск в защиту может быть предъявлен юридическим лицом, в составе или в подразделении которой находится названная организация.

Следует знать, что суд руководствуется не только нормами законодательства Российской Федерации (ст. 152 ГК РФ), но и ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [8], которая учитывает правовую позицию Европейского Суда по правам человека [9, с. 159], касающуюся вопросов ее толкования и применения. Имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие «диффамации» (от лат. *diffamo* – «порочу») тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 ГК РФ.

Указанная норма предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право требовать возмещения убытков и морального вреда наряду с опровержением таких сведений. Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ.

Во-вторых, следует обратиться к нормам Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [10], так как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (клевета), уголовно наказуемое

деяние, предусмотренное ст. 128.1 УК РФ. Объективная сторона клеветы характеризуется деянием в виде действия, состоящего в распространении заведомо ложных сведений, которые порочат честь и достоинство гражданина или подрывают его репутацию.

Под распространением сведений следует понимать сообщение любым способом информации о якобы имевших место фактах или событиях хотя бы одному лицу. Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом, лицо осознает ложный и позорящий характер распространяемой им информации и желает предать ее огласке. При наличии вины лица, распространившего порочащие сведения, гражданин вправе возбудить уголовное дело о клевете либо предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства. Не препятствует предъявлению иска отказ в возбуждении уголовного дела в отношении лица, распространившего порочащие сведения, или вынесение оправдательного приговора по ст. 128.1 УК РФ.

Таким образом, законодательство и практика его применения расширяют охрану чести и достоинства гражданина. Помимо вышеперечисленных способов проявления защиты чести, достоинства и деловой репутации суд может назначить компенсацию морального вреда в определенной денежной сумме. При этом необходимо заметить, что в законодательстве нет предписаний на то, что следует считать распространением заведомо ложных сведений. Рассматривая постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [11], можно сделать вывод о том, что под распространением понимается:

- опубликование таких сведений в печати;
- трансляция по радио- и телевидению, демонстрация в кинохроникаль-

ных программах и других средствах массовой информации;

– распространение в сети Интернет, использование иных средств телекоммуникационной связи;

– изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Таким образом, авторский коллектив приходит к выводу о том, что

защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников и гражданских служащих в системе МВД России должна осуществляться с установлением государством гражданской и уголовной ответственности. Также руководители или иные сотрудники системы МВД России обязаны представлять их интересы при рассмотрении гражданских и уголовных дел в судах в соответствии с Наставлением по организации правовой работы в системе МВД России [12].

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Статья 17 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Рудковская Е. В. Личные неимущественные права и их защита // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2010. № 14.
3. Анисимова А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004.
4. Главы II и III приказа МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Безденежная Е. Н. Право государственных служащих на защиту чести, достоинства и деловой репутации // Научный журнал «Novaum». 2016. № 4.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
7. Пункт 22 главы IV Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // СПС «КонсультантПлюс».
8. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
9. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека: очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2001.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
12. Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России: приказ МВД России от 5 января 2007 г. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

© Астишкина Т. В.

© Кислый О. А.

УДК 347.1

П. В. НАДТАЧАЕВ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

P. V. NADTACHAEV, associate professor of the department of civil law disciplines of the Ufa department of the Ministry of internal affairs of the Russia, candidate of law, associate professor (Ufa)

С. В. МЕЛЬНИК, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент (г. Орел)

S. V. MELNIK, associate professor of the department of civil and legal and economic disciplines of the Oryol law institute of the Ministry of internal affairs of Russia V. V. Lukyanova, candidate of law, associate professor (Orel)

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

MORAL BASES OF COMPENSATION OF MORAL HARM

Аннотация. Более 20 лет институт компенсации морального вреда известен российскому законодательству. Однако на сегодняшний день остается множество нерешенных проблем, связанных с вопросами правового регулирования данного института. В частности, до сих пор не решен вопрос определения размера компенсации морального вреда. Законодатель предоставляет право такого определения судейскому усмотрению. Судебная деятельность основывается на общих принципах, носящих расплывчатый характер и не содержащих специальных указаний и требований к определению размера компенсации морального вреда. В связи с этим можно сказать, что фактически суд в данном случае находится «в свободном плавании» и основывается лишь на собственном убеждении. Поэтому стоит учитывать нравственно-этические нормы при рассмотрении гражданских дел указанной категории.

Ключевые слова: нравственность, гражданский процесс, компенсация морального вреда, совесть, честь, достоинство.

Annotation. More than 20 years the institute of compensation of moral harm is known to the Russian legislation. However, to date there are still many outstanding issues related to issues of legal regulation of this institute. In particular, it is still not resolved the question of determining the amount of compensation for moral damage. Legislator gives the right to such a definition of judicial discretion. Judicial activities are based on the general principles, bearing the vague and non-specific guidelines and requirements for the determination of the

size of non-pecuniary damage. In this regard, we can say that in fact the Court in this case is «in free floating» and is based only on its own conviction. Therefore it is necessary to take into account the moral and ethical standards in civil cases of this type.

Keywords: *orality, civil proceedings, compensation for moral harm, conscience, honor, dignity*

Институт морального вреда для российского законодательства можно назвать сравнительно молодым явлением в отличие от многих других государств. Так, выдающийся голландский юрист Гуго Гроций еще в XVII говорил: «... возможно причинение ущерба чести и доброму имени, например, нанесением ударов, оскорблением, злословием, проклятием, насмешкой и другими подобными способами. При них не в меньшей мере, чем при воровстве и иных преступлениях, необходимо отличать порочность поступка от его последствий <...> Ибо первой соответствует наказание, последним – возмещение причиненного вреда путем признания своей вины, оказания знаков уважения, удостоверения невиновности и тому подобными способами. Хотя и деньги при желании потерпевшего тоже могут оплатить такого рода причиненный достоинству ущерб, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей...» [1].

Российскому праву аналог института компенсации морального вреда был известен в период действия дореволюционного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Однако многие правоведы считали требование о выплате денежной компенсации за деяние, причинившее ущерб чести и достоинству человека, недопустимым. По мнению ученых, это противоречило убеждениям людей с дворянским менталитетом, которые и пополняли корпус юристов. Считалось не порядочным ценной собственному достоинству получить мнимое возмещение. Получить выплату за моральную компенсацию – подобные мысли могли прийти только подлому и хитрому человеку. Кроме того, Г. Ф. Шершеневич указывает, что этот

закон являлся препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности [5, с. 402]. Поскольку юристы отвергали идею возмещения морального вреда, то в законодательстве данный институт долгое время «не приживался».

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда регулируются достаточно обширным массивом правовых норм, указанных, в частности, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Конституция Российской Федерации возводит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда. Российская Федерация, провозгласившая себя в ст. 1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

Действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) известен институт компенсации морального вреда, который является разновидностью вреда, который может быть причинен личности. Однако функционирование указанного института порождает множество проблем теоретического и практического характера. Одной из самых актуальных проблем остается вопрос определения размера компенсации, поскольку в практике российских судов еще не сформировался единый подход к решению данного вопроса. Актуальной остается проблема опреде-

ления критериев нравственности компенсации морального вреда и нравственной или безнравственной сущности института.

Человек ежедневно сталкивается с различными ситуациями, в результате которых претерпевает страдания. Конфликты граждан зачастую приводят к тому, что человек начинает ощущать некий дискомфорт. Обратимся к самому простому примеру: гражданин А. жмет на педаль газа своего автомобиля, при этом нарушает правила дорожного движения (превышает скоростной режим, пересекает сплошную горизонтальную разметку и т. д.), так как опаздывает на работу. Гражданин Б. движется, соблюдая установленные правила. Возникает ситуация, когда автомобиль гражданина А. оказывается за автомобилем гражданина Б. в зоне действия знака, запрещающего движение со скоростью свыше 40 км/ч, в связи с чем гражданину А. кажется, что он движется с очень малой скоростью. Чтобы привлечь внимание водителя, движущегося впереди, и не потерять драгоценное время, гражданин А. неоднократно использует звуковой сигнал, но гражданин Б. не повышает скорость, так как установлено соответствующее ограничение. В конце концов гражданин А. выполняет обгон автомобиля гражданина Б., пересекая сплошную линию, выкрикивая при этом из окна различные неприличные фразы в адрес гражданина Б.

Вышеописанная ситуация вполне характерна для современности. А сколько конфликтных ситуаций, в результате которых затрагиваются честь, достоинство и репутация лица, случаются в жизни, в особенности: в магазинах, общественном транспорте, очередях в больницах и т. д. Однако это не означает, что лицо, которое претерпело страдания, всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает только при наличии предусмотренных законом условий или оснований.

Так, в Сухобузимский районный суд обратились «истцы Е. Л. Кириченко и К. Н. Таюрский с иском к С. Я. Куликову о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и компенсации морального вреда. Истец Е. Л. Кириченко просит взыскать с ответчика С. Я. Куликова компенсацию морального вреда за причиненные физические страдания от полученных в ДТП телесных повреждений и от повреждений автомобиля истца на сумму 100 000 рублей. Истец К. Н. Таюрский просит взыскать с ответчика С. Я. Куликова компенсацию морального вреда за причиненные физические страдания от полученных в ДТП телесных повреждений в сумме 50 000 рублей. Суд решил взыскать в пользу Е. Л. Кириченко с С. Я. Куликова компенсацию морального вреда в сумме 20 000 рублей, а в остальной части иска отказать за необоснованностью. Также взыскать в пользу К. Н. Таюрского с С. Я. Куликова компенсацию морального вреда в сумме 20 000 рублей» [4].

Согласно ст. 151 ГК РФ наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» более полно раскрывает понятие морального вреда, под которым понимает нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии

с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего, и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего. Например, слезы – самая распространенная реакция человека на причинение физической боли или психического давления. Но все люди разные, поэтому и реакция на боль у людей может быть различной. Одни люди плачут от боли, у других боль может вызвать чувство гнева и т. д. Все это зависит от психических особенностей человека. Однако проявленная реакция может явить только косвенным доказательством причинения морального вреда.

А. М. Эрделевский считает, что следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник при ссылке на неспособность потерпевшего осознавать позорящий характер распространяемых о нем сведений будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство [1].

Стоит согласиться с существующим мнением юристов о том, что целью применения всякого способа защиты права является полное восстановление в правах таким образом, будто нарушение права не имело места. Добиться такого эффекта возможно путем применения различных способов защиты. При этом каждый из способов защиты отличается собственными, специфическими условиями применения, а также правовыми последствиями [2, с. 78].

На наш взгляд, ч. 1 ст. 50 ГПК РФ дает опровергающий ответ к данному суждению, поскольку указанная норма определяет, что бремя доказывания лежит на сторонах. Гражданско-процессуальное законодательство не предусматривает специфики доказывания причинения морального вреда, поэтому нормы ч. 1 ст. 50 ГПК РФ должны применяться в полном объеме во всех случаях. Таким образом, в случае причинения морального вреда потерпевший должен доказать данный факт, подкрепив его различными доказательствами, чтобы суд вынес решение в его пользу.

Вернемся к вопросу о нравственной (или безнравственной) сущности института компенсации морального вреда. Как уже было сказано выше, не всякое лицо, претерпевшее физические или нравственные страдания, может получить компенсацию за причиненный моральный вред. Но будет ли считаться нравственным, если лицо, претерпевшее унижение чести и достоинства, получит за это компенсацию в денежном эквиваленте? Ведь лицо уже было подвергнуто некому унижению со стороны обидчика. Будет ли верным брать с обидчика деньги, тем самым показывая свою слабость?

Мы считаем, что на поставленные вопросы нельзя ответить однозначно. Ответы на данные вопросы во многом будут зависеть от воспитания человека. Для одних «сорвать куш с правонарушителя» – возможность получить денежный доход, другие же не хотят иметь ничего общего с лицом, нарушившим права и свободы первого.

С другой стороны, правонарушитель должен понести наказание за свои противоправные действия. В постановлении Пленума Верховного Суда от 20 декабря 1994 г. № 10 сказано, что компенсация определяется судом в денежной форме. По нашему мнению, институт компенсации морального вреда призван поддерживать нравст-

венные начала любых правоотношений, поскольку функционирование подобного института означает, что закон эффективно охраняет и защищает не только имущественные, но и нематериальные блага. Правовое закрепление данного института свидетельствует о том, что конституционные нормы в части защиты прав и свобод человека, его чести и достоинства являются не декларативными.

Пленум Верховного Суда также разъясняет в своем постановлении, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. Также должны учитываться требования разумности и справедливости. Достаточно интересная формулировка последнего предложения определяет простор для правовых дискуссий среди юристов.

Каким образом должны учитываться требования разумности и справедливости, если данные понятия не закреплены в нормативных актах? На наш взгляд, требование разумности означает не только возможность выплаты итоговой суммы обидчиком, но и «правильность» этой суммы, соответствие здравому смыслу.

Также мы считаем обоснованным предъявлять условие разумности к требованиям лица, подающего исковое заявление. Ведь если лицо указывает в своих требованиях сумму, совершенно не соответствующую здравому смыслу, то ни о какой нравственности гражданско-процессуальной деятельности не может идти и речи, поскольку определенные нравственные критерии должны соблюдать не только должностные лица, отправляющие правосудие, но и иные участники.

Когда речь идет о деятельности судьи, безусловно, актуальным становится вопрос справедливости размера компенсации. Судья при осуществлении правосудия должен исходить из того, что смысл и содержание деятельности органов судебной власти определяет судебная защита прав и свобод человека и гражданина.

В своей профессиональной деятельности и вне ее судья должен соблюдать законодательство РФ, принципы и правила поведения, установленные Кодексом судейской этики, а также общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать профессиональной присяге. Соблюдение положений, закрепленных в Кодексе, должно стать внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется беспристрастно, компетентно, независимо и справедливо [3, с. 358].

Необходимо в каждом конкретном случае учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий. Такие размытые границы определения размера компенсации морального вреда становятся причиной неоднозначной судебной практики в решении данного вопроса.

Таким образом, можно сказать, что институт компенсации морального вреда на сегодняшний день получил широкое распространение. Главными критериями определения нравственности компенсации морального вреда можно назвать разумность и справедливость, однако эти понятия воспринимаются разными людьми по-своему. Для кого-то указать завышенную сумму компенсации в исковом заявлении будет абсолютно обоснованным, по-

сколько правонарушителя нужно «проучить» и наказать, а для кого-то покажется безнравственным требовать от

обидчика что-либо, ведь соответствующие меры в отношении него примет государство [6, с. 171].

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007.
2. Мальбин Д. А., Мельник С. В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Наука и практика. Орел: Изд-во Орловского юридического института МВД России, 2016. № 2 (67).
3. Мельник С. В. Соотношение правовых и нравственных начал поведения судей РФ // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5 (68).
4. Официальный сайт РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.02.2018).
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995.
6. Надгачаев П. В., Малышева Н. А. Учет нравственных критериев при определении компенсации морального вреда // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107).

© **Надгачаев П. В.**

© **Мельник С. В.**

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

П. В. ЭЗРОХИН, заместитель начальника
Управления уголовного розыска Главного
управления МВД России по Московской об-
ласти, кандидат юридических наук
(г. Москва)

P. V. EZROKHIN, deputy head of the crimi-
nal investigation Department of the Main di-
rectorate of the Ministry of internal affairs of
Russia for the Moscow region, candidate of
law (Moscow)

**СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ:
ТЕКУЩИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА
ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEM ANALYSIS, AND FUTURE DEVELOPMENT
OF THEORETICAL FRAMEWORK OF CRIMINAL INVESTIGATION
DEPARTMENTS' INVESTIGATIVE OPERATIONS
IN FIGHTING AGAINST ORGANIZED CRIME**

***Аннотация.** В историко-правовом аспекте рассмотрены актуальные вопросы становления и развития организованной преступности в Российской Федерации в период 1991–2017 гг., а также исследована проблема перспектив развития теоретических основ оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности в современных условиях. Выделены основные этапы развития организованной преступности в Российской Федерации, разработано авторское определение «организованной преступности».*

***Ключевые слова:** организованная преступность, проблемы, оперативно-разыскная деятельность, подразделения уголовного розыска, противодействия, этапы становления и развития.*

***Annotation.** Issues critical for the beginning and development of organized crime in the Russian Federation between 1991 and 2017 were discussed. Future development of theoretical framework of criminal investigation departments' investigative operations in fighting against organized crime in the present-day conditions were examined. Major development stages of organized crime in the Russian Federation were identified, and definition of «organized crime» proposed.*

***Keywords:** development stages, organized crime, problems, investigative operations, criminal investigation departments, fighting.*

Анализ проблемы организованной преступности в России с 1991 года

по настоящее время и исследование перспектив развития теоретических основ

оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) подразделений уголовного розыска по противодействию данному виду преступности в нашей стране требует изучения причин и условий дальнейшего развития организованной преступной деятельности и формирования организованных преступных группировок на постсоветском пространстве. В период коренных изменений социально-экономических отношений, когда происходило первоначальное накопление капитала и резкое расслоение населения по уровню доходов, изменились стандарты и образцы поведения отдельных социальных групп, рост преступности стал неизбежным.

Критическая ситуация в сфере борьбы с организованной преступностью, которая сложилась к концу 1991 года, брала свое начало в 1988 году, когда после известного закона бывшего СССР о кооперации по существу и началось стихийно-неконтролируемое накопление капитала с перекачкой огромных государственных средств в частный сектор, носивший в большинстве случаев противозаконный характер [1, с. 167].

На данном этапе произошло слияние капитала «цеховиков» и лидеров уголовно-преступной среды, накопленного в период застойных явлений в народном хозяйстве и экономике СССР, и капитала, полученного в первые годы «шоковых реформ» и развития криминальной российской экономики эпохи 90-х годов. В этой ситуации было неизбежным появление сначала стихийных, а затем и организованных форм реагирования криминальной среды в виде рэкета и других форм корыстно-насильственных преступлений на образование нового класса-держателя крупного капитала.

Развертывание и правовое закрепление [2, 3] в ходе радикальных экономических реформ в последние годы существования СССР и после распада СССР в Российской Федерации коопе-

ративного движения, а затем и предпринимательства создало возможность осуществления хозяйственной деятельности на законной основе, что позволило теневой экономике выйти на «свет», трансформировав прежде свою преступную деятельность в легальную, используя для этого средства, добытые преступным путем. Дельцы бывшей теневой экономики, сохраняя и развивая антиобщественную ориентацию, совершенствовались, приспособившись к новым условиям преступные методы, которые использовали в конкурентной борьбе коммерческих структур в целях монополизации соответствующей сферы деятельности и овладения ключевыми постами в экономике и политике государства непосредственно или опосредованно [4, с. 31].

Дальнейшее развитие организованной преступности в Российской Федерации шло поступательными и стремительными темпами. Наиболее ярким периодом безвластия и хаоса, а также становления организованной преступности в Российской Федерации является временной промежуток 1991–1993 гг., когда наблюдалась полная децентрализация власти, укрепление основ криминального предпринимательства и вывод из государственной собственности в сектор частного капитала подавляющего большинства основных фондов, предприятий, природных ресурсов и государственных активов.

На данном историческом этапе происходило становление подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью, еще не были созданы специальные подразделения быстрого реагирования, что в целом послужило причиной ослабления правоохранительных органов, фактического снижения роли государства в борьбе с организованной преступностью и неспособности противостоять вновь появившимся организованным преступным группировкам (далее – ОПГ), сформирова-

ровавшимися по территориальному и этническому принципу, разделившим сферы криминального влияния, включая территориальные образования и секторы экономики с целью извлечения максимальной криминальной прибыли и получения части сверхдоходов от активного контроля частного предпринимательства и зарождающегося молодого российского бизнеса.

В организованной преступности периода 1991–1993 гг. произошло сращивание уголовных объединений и криминальных сообществ, совершающих экономические преступления. Преступные образования нового типа создавались для руководства легальными предпринимательскими, финансовыми и коммерческими структурами, активно криминализируя эту деятельность, внедряя в нее преступные методы и «воровские традиции». Наиболее опасные из них сформировались в Москве и Санкт-Петербурге, в некоторых краевых и областных центрах, где высокий уровень деловой активности и предпринимательства.

В крупных преступных структурах имелись свои руководящие и финансовые центры, разведка и контрразведка, группы лоббирования, специалисты из числа экономистов и юристов, боевые и технические группы [5, с. 38]. 1991–1993 гг. характеризуется интеграцией преступных организаций, целенаправленным использованием ими коммерческих предприятий для легализации полученных противоправным способом денежных средств и материальных ценностей, договорных отношений, установленных между российскими предприятиями и зарубежными контрагентами; усилением связи лидеров преступных сообществ с экстремистскими элементами, разжигающими национальную рознь; осуществлением проникновения в управленческую сферу и ключевые отрасли экономики (особенно в кредитно-финансовую, биржевую и

нефтегазодобывающую отрасль, добычу и переработку драгметаллов и камней, реализацию цветных металлов, нефтепродуктов, винно-водочных изделий, процессы приватизации на территории всех регионов).

Наиболее распространенной формой преступной деятельности организованных групп в 1991–1993 гг. стал рэкет, который изменил природу организованной преступности, втянул в криминал все большее число нездоровых элементов общества. Рэкет в качестве катализатора усилил борьбу между организованными группами за сферы влияния. По выборочным данным рэкету подвергалось до 80 % кооперативных предприятий, товариществ, обществ, при этом доход участников преступных сообществ составлял 25–30 % от суммы налогооблагаемой базы.

К 1992–1993 гг. рэкету подверглись государственные предприятия, в том числе и крупные учреждения кредитно-банковской отрасли, фермеры и мелкие товаропроизводители. К концу 1993 года рэкет приобрел черты неофициального государственного налогообложения, способствуя дальнейшему развитию коррупционных процессов и теневых схем в экономике. В этой связи нельзя не согласиться с криминологами и специалистами в области оперативно-разыскной деятельности А. Г. Братко, Л. Д. Гаухманом, В. П. Кувалдиным, С. В. Максимовым и В. И. Поповым, что «к началу 1994 года изучение организованной преступности в Российской Федерации дало возможность сделать вывод о завершении стадии ее стихийного саморазвития, при которой господствуют организованные группы малой численности (3–4 человека), с узкой специализацией и локально-объектовой зоной преступного влияния, и начале стадии интенсивного формирования преступных сообществ сложной иерархической структурой, управлением, имеющих относительно большую численность

(50–70 человек), гибкую универсальную специализацию и преимущественно региональный (межрегиональный) масштаб деятельности» [6, с. 113].

В 1991–1993 гг., на наш взгляд, произошло окончательное формирование преступных структур, взявших под контроль все сферы предпринимательства и зарождающегося малого бизнеса, а также определивших на данном этапе зоны территориальной ответственности и криминального влияния (г. Москва и Московская область – солнцевская, подольская, таганская, ореховская, люберецкая, долгопрудненская, бауманская, измайловская, чеченская, армянская, грузинская ОПГ; г. Санкт-Петербург – тамбовско-малышевская ОПГ; Татарстан – ОПГ «Теплоконтроль», «Хадитакташ»; Владивосток и Хабаровск – ОПГ «Джема»; Рязанская область – ОПГ «Слоны» и т. д.). В этой связи автор солидарен с А. И. Гуровым, что к концу 80-х (началу 90-х годов: прим. автора) XX века сформировались три типа структурных образований организованной преступности: организованная группа, организованная группировка, преступная организация.

Организованная группа – это сообщество лиц, имеющее «простейшие» элементы организации, в ней нет явного признанного лидера, поскольку одинаковая «квалификация» преступников, составляющих чаще всего группы по 2–3 человека, их общие интересы не вызывают необходимости в управлении действиями. Соглашаются по предложению одного из членов группы. К таким группам чаще принадлежат карманники, квартирные воры, некоторые разновидности мошенников.

Организованная группировка – это более сплоченное сообщество, во главе которого стоит лидер, осуществляющий руководство ею, распределяющий роли между участниками, планирующий преступления.

Преступная организация – объединение лиц с целью систематического занятия противоправной деятельностью, отличающееся от группировки наличием свойственных только ему элементов организованной преступности [7, с. 24].

К 1993 году отмечалась прогрессирующая консолидация делового и уголовного мира, представители которого легально основывали фирмы, товарищества, совместные предприятия, наращивали полученный незаконным путем капитал, активно заключали сделки. В экономике преступная деятельность повсеместно происходила в виде делового предпринимательства и создания стабильных преступных организаций, которые по своей структуре и по сути соответствовали системе легальных предприятий. Возникал новый тип преступника-дельца: бывший уголовник все чаще становился специалистом в области экономики, бизнеса, политики и предпринимательства.

Специфическим отличием организованной преступности периода 1991–1993 гг. от конца 80-х годов XX столетия явилось то, что объектом преступного посягательства участников и лидеров ОПГ и активизировавшихся свою деятельность «воров в законе» становились уже не находившиеся на нелегальном положении дельцы теневой экономики и «цеховики», а легальные предприниматели и представители зарождающегося малого бизнеса, кооператоры, получающие прибыль от предпринимательской деятельности в условиях легальной экономики. Отличительной чертой организованной преступности в 1991–1993 гг. стал беспрецедентный рост конфликтов ОПГ, сформированных по территориальному и этническому признаку, за установление и передел сфер влияния как на определенной территории, так и в отдельных отраслях народного хозяйства и экономики, что сопровождалось физическим уничтожением с применением

огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств конкурирующих лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды.

Базовым принципом эволюционирования организованной преступности стало получение сверхприбыли от рэкета кооператоров и использование полученных денежных средств для личного обогащения и формирования «общака» организованных преступных группировок. К концу 1993 года продолжался процесс консолидации организованных преступных группировок, который проявлялся в росте их количественного состава, все более четком определении сфер влияния на территории и виде преступного промысла, расширении коррумпированных связей.

Характерным являлось их стремление обеспечить активное противодействие правоохранительным органам. Одной из наиболее опасных тенденций в организованной преступности стало опережающее распространение коррупции. Она поразила органы власти и управления, глубоко укоренилась в правоохранительной сфере, структурах, осуществляющих приватизацию, конверсию, экспортно-импортные операции, распределение фондов, помещений, земельных участков, государственных заказов.

Возросшая вооруженность преступников способствовала возрождению бандитизма. Оценка и квалификация действий членов таких организованных групп давалась зачастую по эпизодам, а не в целом. Сложность выявления, многоэпизодность и широкая география увеличивали сроки расследования уголовных дел и в итоге способствовали уклонению от правильной квалификации. По оперативным оценкам наиболее распространенным организованным преступным промыслом оставалось вымогательство, при этом абсолютное большинство таких случаев не выявля-

лось и продолжало носить латентный характер.

Основным препятствием являлось отсутствие эффективного законодательства по защите свидетелей. Отмечалась тенденция увеличения бригад боевиков, специализирующихся на оказании давления на должников, в том числе и юридических лиц. Широкий общественный резонанс стали вызывать участвовавшие случаи вымогательства с захватом заложников. В связи с вторжением традиционного преступного элемента в сферу экономики возникли новые виды мошеннических операций в кредитно-финансовой системе: уклонение от уплаты налогов, отмывание денежных средств и т. д. Заметной проблемой для ряда регионов России стали этнические преступные группы, сформировавшиеся на основе землячеств (азербайджанская, армянская, чеченская, грузинская).

Второй период развития организованной преступности в России следует отнести к 1993–1999 гг. XX столетия. Анализ динамики и структуры преступности этого периода показал, что процесс криминализации, охвативший наиболее чувствительные сферы общественного устройства, прогрессировал, кризисные явления в хозяйственно-экономической и социальной сферах, несмотря на официальные данные стабилизации обстановки, оказывали продолжавшееся негативное влияние на криминальную ситуацию.

Изучение тенденций развития организованной преступности позволило спрогнозировать дальнейший процесс консолидации и воспроизводства организованных преступных формирований на основе протекающей криминализации социально-экономических и рыночных отношений хозяйствующих субъектов различных форм собственности. Стремясь к более глубокому проникновению в экономику страны, лидеры организованных преступных струк-

тур преследовали главные цели: установление контроля за деятельностью предприятий и создание собственных легальных и теневых структур, которые бы в скором времени заняли лидирующее положение в инфраструктуре отраслей экономики государства.

Осуществление криминального контроля легальной экономики со стороны организованной преступности дало возможность наряду с получением дополнительной наживы, использовать хозяйствующие субъекты и бывшие государственные предприятия для прикрытия финансовых махинаций. Создание собственной сети действующих коммерческих структур позволяло осуществлять масштабную легализацию преступных доходов, прежде всего для более интенсивного участия во втором этапе приватизации.

В силу постоянной ротации лидеров и «авторитетов» уголовно-преступной среды при прямом или косвенном участии «воров в законе» в процесс раздела сфер влияния между организованными преступными группировками включился малый и средний бизнес независимо от форм собственности. Предприятия с более сложной инфраструктурой стали объектами преступного посягательства со стороны крупных организованных преступных формирований.

Произошедшие видоизменения и переориентация преступных сообществ от совершения насильственных преступлений к созданию разветвленной сети коммерческих структур и банков для «отмывания» доходов создали новую прочную экономическую основу обновленного преступного мира. Переход к «долгосрочным соглашениям» обусловил смену объекта вымогательства – от физических к юридическим лицам, хозяйствующим субъектам, обеспечивающим многократную прибыль преступных доходов. Поступающая информация на данном этапе раз-

вития организованной преступности свидетельствует об умелом сочетании совершения преступлений общеуголовной направленности с различными формами незаконной коммерческой деятельности.

Существенным криминогенным фактором стали не имеющие аналогов по темпам изменения в отношениях собственности. Высокая концентрация капиталов в руках малого числа лиц в ходе процесса становления многоукладной экономики ожесточила внутриклановую борьбу преступных сообществ за обладание наиболее прибыльными сферами народного хозяйства. Повсеместная переориентация лидеров и «авторитетов» уголовно-преступной среды на легализацию преступных доходов обусловила смену приоритетов преступной направленности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций).

Отличительной чертой организованной преступности в 1993–1999 гг. XX столетия явилось то, что переход от рэкета к «долгосрочным соглашениям» с хозяйствующими структурами на регулярной основе привел к перерастанию групп вымогателей в бандформирования экономического типа, осуществляющих помимо традиционных нападений, охраны подконтрольных фирм, силового давления на конкурентов и насильственного взыскания долгов экономическую деятельность с созданием собственных коммерческих структур в целях собственной легализации и включения в систему предпринимательских отношений для получения дохода.

К числу факторов, определяющих характер организованной преступности этого периода, относятся процессы миграции и изменения демографической ситуации. Так, приток в Московский регион лиц из Закавказья, иностранцев, лиц без гражданства вызвали повышение количества и влияния этнических преступных формирований.

К 1997 году организованные преступные структуры в России в зависимости от различных оснований классифицировались следующим образом:

– по сфере влияния: общеуголовные – 80 %, экономические – 9,4 %, смешанные – 10,6 %;

– по количеству участников: 5 человек – 27 %, 6 человек – 24,6 %, 7 человек – 15,9 %, 8 человек – 6 %, 9 человек – 6,5 %, 10 человек – 6 %, от 11 до 20 человек – 19,6 %, свыше 20 человек – 4,4 %;

– по срокам преступного функционирования из числа разоблаченных организованных преступных структур действовали: до 6 месяцев – 28,1 %, до 1 года – 44,5 %, до 2 лет – 27,4 %;

– по национальному составу: этнические – 6,9 %;

– по наличию оружия: вооруженные – 52,5 %;

– по наличию связей: межрегиональные – 28,8 %, международные – 7,4 %, коррумпированные – 15,2 %.

Процесс развития организованной преступности конца 90-х годов XX столетия завершился фактическим переделом сфер влияния между организованными преступными группировками, включением их активных участников и лидеров в легальную экономическую деятельность путем создания собственных коммерческих структур либо вхождением в состав совета директоров фирм и предприятий с целью ежемесячного получения процентов от прибыли на законных основаниях. Большое количество активных участников и лидеров преступных сообществ было убито в криминальных разборках либо осуждено на длительные сроки. Малочисленные организованные преступные группировки распались либо были поглощены более крупными. Начался период расцвета экономической организованной преступности в современной Российской Федерации.

Третий этап развития организованной преступности в Российской Федерации датируется 2000–2008 гг. и обусловлен периодом становления экономической деятельности лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды в легальном секторе экономики и фактическим самоустранением их от подготовки и совершения тяжких и особо тяжких преступлений корыстно-насильственной направленности в силу создания собственных коммерческих структур, предприятий и фирм за счет приобретенных в 90-е годы значительных денежных средств, добытых преступным путем.

Завершение третьего этапа развития организованной преступности в 2008 году тесно связано с ликвидацией подразделений по борьбе с организованной преступностью в системе МВД России как один из сдерживающих факторов противодействия развитию негативных процессов в криминальной среде и преступном мире.

В подтверждение наших доводов относительно эволюционирования организованной преступности в период 2000–2008 гг. и приобретения ею определенных форм криминального экономического хозяйствования выскажем предположение, что организованную преступную деятельность в этот период можно охарактеризовать как разветвленную многочисленную сеть нелегальных формирований (групп, сообществ, организаций), созданных преступной средой для занятия криминальным бизнесом. Логика всех ее действий подчинена созданию и поддержанию условий для получения максимально возможных преступных прибылей.

Организованные преступные формирования, опираясь на коррумпированных чиновников и значительные подконтрольные государству капиталы, закрепляют свои позиции в экономике, а иногда проводят наступательную политику, принимают практические меры

к попытке формирования региональной политики. В ряде регионов имеется прослойка коррумпированных государственных служащих, осуществляющих в корыстных целях прикрытие преступной деятельности организованных групп, а также торговлю влиянием и служебной информацией.

Организованные преступные группировки изыскивают новые формы и источник извлечения криминальных доходов. В развитии проблематики и дискуссии по поводу актуальности феномена организованной преступности следует признать, что к 2005 году российская организованная преступность характеризовалась единством получения сверхприбылей, достижения необходимого государственно-властного порядка и обеспечения клановых интересов, симбиоз легальных и криминальных видов деятельности для достижения необходимого результата.

Анализ состояния организованной преступности 2000–2008 гг. показывает, что к указанному периоду времени практически во всех регионах Российской Федерации произошло завершение перераспределения сфер влияния между лидерам организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), «ворами в законе» и авторитетами уголовно-преступной среды. Также были определены зоны территориальной и отраслевой ответственности в сфере экономики, что предопределило снижение криминальной активности и проявлений организованной преступности, обусловленные вхождением уголовно-преступного элемента в легальные экономические отношения путем создания собственных коммерческих предприятий и фирм, финансово-экономическую основу деятельности которых составляли криминальные активы, приобретенные преступным путем в период с 1989 до 2000 гг.

Ключевое значение в снижении криминальной активности territori-

альных организованных групп (далее – ОГ) и преступных сообществ (далее – ПС) и смещении проявлений организованной преступности в сферу легальных экономических отношений приобрела результативная деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью, которые смогли существенно повлиять на криминогенную обстановку в отдельно взятых регионах и снизить всплеск проявлений корыстно-насильственной организованной преступности путем проведения планомерной работы по противодействию организованным преступным группировкам, действовавшим от Калининграда до Владивостока.

По результатам оперативно-служебной деятельности Главного управления по борьбе с организованной преступностью, а впоследствии Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России, с конца 90-х годов XX столетия до 2008 года сотрудникам специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью и их коллегам из других регионов Российской Федерации удалось ликвидировать: солнцевскую, орехово-медведковскую, бауманскую, подольскую, люберецкую ОПГ, действовавшие в Московском регионе, тамбовско-мальшевскую ОПГ – в г. Санкт-Петербурге, ОПГ «Джема» – в Хабаровском крае и г. Владивостоке, братскую и уралмашевскую ОПГ – в Сибирском регионе, тальятинскую ОПГ в результате операции «Циклон» – на средней Волге, слоновскую ОПГ – в Рязанской области.

Усиление подразделений по борьбе с организованной преступностью в системе МВД России, приобретение опыта противодействия организованной преступности общеуголовной и экономической направленности в период 2000–2008 гг. существенным образом повлияло на процесс декриминализации пораженных проявлениями организо-

ванной преступности территорий и отраслей экономики.

Другой причиной перехода корыстно-насильственной организованной преступности 90-х в сферу легального экономического хозяйствования и завершения процесса перераспределения сфер влияния стало значительное сокращение количества лидеров организованных преступных формирований, «воров в законе» и авторитетов уголовно-преступной среды, большая часть из которых к тому времени отбывала длительные сроки в местах лишения свободы либо была уничтожена и физически ликвидирована в результате так называемых «стрелок» и разборок между ОПГ во всех регионах Российской Федерации.

Четвертый этап развития организованной преступности в современной Российской Федерации, на наш взгляд, можно датировать 2008–2017 гг. Это обусловлено ликвидацией подразделений по борьбе с организованной преступностью органов внутренних дел как основного сдерживающего фактора проявления новых форм организованной преступной деятельности, окончательного перераспределения сфер влияния на территориях, находящихся под контролем ОГ и ПС, легализации денежных средств, добытых преступным путем, – регистрацией собственных фирм, предприятий и различного рода хозяйствующих субъектов либо получением постоянного процента от чистой прибыли юридических и физических лиц, занятых в сфере бизнеса и занимающихся предпринимательской деятельностью.

Анализ статистических сведений о состоянии организованной преступности в Российской Федерации показывает ее циклический характер, который не имеет постоянной отрицательной либо положительной динамики. Так, в 2012 году сотрудниками правоохранительных органов было раскрыто 17 844

преступления, совершенных в составе ОГ и ПС (+1,1 %), установлено 7 444 (–0,6 %) лица, совершивших преступления в составе ОГ и ПС; в 2013 году раскрыто 17 158 (–3,8 %) преступлений, установлено 8 086 (+8,6 %) лиц; в 2014 году было раскрыто 13 659 преступлений, установлено 8 375 (+3,4 %) лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС. Однако количество раскрытых преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, в 2015 году продолжило сокращаться и составило 13 367 (–2,1 %), при этом количество лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС, увеличилось и составило 9 664 (+15,1 %), в 2016 году раскрыто уже 12 412 преступлений данного вида (–7,5 %), установлено 9 317 (–3,6 %) лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС [8].

В 2008 году после ликвидации оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью их функции по противодействию организованной преступности общеуголовной направленности были переданы подразделениям уголовного розыска, а по противодействию организованной преступности экономической направленности – подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел. Однако, несмотря на глобальные структурные изменения в системе МВД России, противодействие организованной преступности не теряет своей актуальности.

Появление банд, ОГ и ПС общеуголовной и экономической направленности нового типа, в особенности этнических, продолжает оказывать деструктивное воздействие на нормальное функционирование всех институтов государственной власти, а отсутствие адекватной системы противодействия организованной преступности в стране и реализации комплексных мер по борьбе с ней крайне негативно влияет на пер-

спективы дальнейших государственных преобразований в Российской Федерации и тормозит развитие демократического государства. В этой связи нельзя не отметить, что, обращая внимание на некоторые тенденции развития организованной преступности общеуголовной направленности, которые важны для организации и осуществления оперативно-разыскных мер по выявлению и пресечению ОГ и ПС, следует отразить ее дальнейшее сближение и слияние с экономической организованной преступностью, а также связь с ОГ террористической и экстремистской направленности. Крайне негативное влияние на состояние криминальной ситуации, особенно в московском и петербургском регионах, Южном федеральном и Дальневосточном федеральном округах, оказывают ОГ и ПС, сформированные по этническому признаку.

Современная российская организованная преступность представляет собой не спонтанную и хаотичную преступную криминально-активную деятельность отдельных лиц, а является четко отлаженной системой с распределением ролей и функций по подготовке, совершению тяжких и особо тяжких преступлений участниками и лидерами банд, ОГ и ПС, а также сокрытию следов от организованной преступной деятельности. Современное состояние криминальной обстановки свидетельствует о том, что циклическая составляющая организованной преступности, на наш взгляд, прошла стадию минимизации своих проявлений.

На сегодняшний день отмечается значительный рост латентных признаков этого явления, в оперативно-разыскной и криминологической характеристиках которого происходят структурные и качественные изменения: увеличивается количество пресекаемых сходок так называемых «воров в законе», лидеров уголовно-преступной среды; происходит очередной передел сфер территориаль-

ного и экономического влияния; освобождаются из мест лишения свободы осужденные на рубеже 90-х годов прошлого века к длительным срокам заключения бывшие участники так называемых ОПГ, влиявших на криминальную обстановку (в Москве – солнцевские, ореховские, бауманские, подольские, люберецкие; в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – тамбовские, малышевские; в Татарстане – «Тяп-ляп», «Жилплощадка» и т. д.) [9, с. 111].

Особую обеспокоенность в этой связи вызывают факты подготовки и совершения по всей стране квалифицированных преступлений в сложных формах соучастия (в составе ОГ и ПС) участниками этнических азиатских, молдавских, азербайджанских, дагестанских ОПГ, а также смешанного по составу участников типа. При совершении таких преступлений, составляющих подавляющее большинство в структуре современной организованной преступности, участники этнических ОГ и ПС используют современные технические средства, разовые радиостанции, сотовые телефоны для совершения конкретного преступления («боевые трубки»), автомашины и номера прикрития, фактически проводят настоящую разведку и контрразведку при подготовке, совершении преступления, а также сокрытии следов и уходе с места происшествия, что фактически позволяет нам говорить уже о действующих на территории Российской Федерации многочисленных ОГ и ПС, сформированных по этническому признаку из выходцев Молдавии, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Украины, других государств СНГ и некоторых регионов Российской Федерации.

Современная организованная преступность представляет собой гибридный тип, сформированный из участников региональных и местных ОПГ общеуголовной и экономической направленности, специализирующихся на

вымогательстве (рэкете), разбойных нападениях, криминальном автобизнесе, незаконном обороте оружия, наркотиков, организации занятием проституцией, а также из участников и лидеров этнических ОГ и ПС, совершающих убийства с целью завладения чужим имуществом, специализирующихся на совершении квалифицированных разбойных нападений с применением огнестрельного оружия, краж банкоматов с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищении автомашин с применением современных информационных технологий, средств визуального и технического контроля, а также ОГ и ПС, специализирующихся на различных видах тяжких преступлений экономической направленности. Наши доводы о наличии в современной Российской Федерации проблем организованной преступности подтверждаются мнением ряда ученых в области оперативно-разыскной деятельности и руководителей оперативных подразделений ГУУР МВД России. Вне всяких сомнений одной из существенных особенностей современной организованной преступности является ее транснационализация, установление тесных связей с зарубежными криминальными структурами, а также активное совместное участие в незаконной торговле оружием, людьми, наркобизнесе.

Комплексные исследования состояния организованной преступности, проведенные в ГУ МВД России по Центральному, Южному, Приволжскому, Дальневосточному, Уральскому и Северо-Кавказскому федеральным округам, а также более 20 субъектов Российской Федерации, показывают наличие в них ОГ и ПС. Заслуживает пристального внимания позиция, согласно которой сегодня в упрощенном виде можно представить, что организованная преступность состоит из действующих локальных ОГ, ПС и организованных преступных формирований, имеющих, как

правило, в своем составе одну или несколько ОГ.

Наиболее крупные формирования состоят из нескольких ОГ и ПС. Как представляется, локальные организованные группы – это первый уровень организованной преступности, а преступные сообщества и организованные преступные формирования – последующий. Деятельность некоторых локальных ОГ до определенного времени латентная. Они либо выявляются органами внутренних дел, а их деятельность документируется путем разработки, после чего пресекается, либо такие ОГ органами внутренних дел длительное время не выявляются и не разрабатываются.

Наши доводы о наличии проявлений организованной преступности в Российской Федерации на современном этапе подтверждаются тем, что в стране остается высокий уровень регистрации фактов бандитизма, вымогательства, коррупции, продолжается процесс криминализации общества, власти, насаждение уголовной субкультуры среди населения, легализации преступного мира на региональном и федеральном уровнях.

Подчеркивая классические признаки организованной преступности в современной Российской Федерации, такие как влияние «воров в законе» на оперативную обстановку в отдельном взятом регионе и коррупцию, отметим, что анализ оперативно-разыскной практики позволяет сделать вывод о сохранении активности координирующей преступной роли «воров в законе», «смотрящих», «положенцев» и иных лиц, имеющих высокий статус в криминальной среде. Вышеизложенные факты подтверждаются убийством в этот период «воров в законе» «Деда Хасана» и «Япончика», задержанием в 2016 году сотрудниками правоохранительных органов «вора в законе» «Шакро Молодого», причастного к организации серии вымогательств у столичных бизнесменов и попытке рейдерских захватов и «отжа-

тия» бизнеса, как в лихие 90-е годы XX столетия.

Актуальность проблематики организованной преступности в Российской Федерации и сохраняющаяся ключевая роль «воров в законе» подтверждается проведенным анализом имеющихся практических материалов, свидетельствующих, что в условиях повышенной конспирации под руководством «воров в законе» совершаются как отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления (убийства по найму, вымогательства путем запугивания руководителей фирм и организаций, похищения людей и т. п.), так и поддерживается преступность в отдельном регионе (отдельных регионах). Подводя итог сказанному и актуализируя проблематику организованной преступности, следует отметить, что в общей структуре преступности, в т. ч. и организованной, значительную часть составляют латентные преступления, однако по ряду причин такие деяния остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Причина этого – широкая распространенность нелегальных и полунелегальных форм осуществления экономической и иных видов деятельности, когда потерпевшие сами вовлечены в преступные схемы и боятся ответственности за собственные действия. В результате образуются целые разветвленные преступные группировки, имеющие четкое структурное построение и занимающие целые ниши в преступном бизнесе с извлечением от своей деятельности значительных доходов.

Одной из причин длительного существования и постоянного возрождения преступных группировок в конкретном регионе выступает наличие в нем лидирующей ОПГ со своим уставом, традициями, преступной направленностью и т. п., присущими только организациям с высокой степенью иерархичности. Для анализа текущих проблем и оценки перспектив развития теоретических

основ оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности важное значение приобретает определение дефиниции современной российской организованной преступности.

Развитие феномена организованной преступности в современной России с учетом специфики последних 10–15 лет дальнейшего эволюционирования криминальной среды предопределяет по своей сути становление концептуальных теоретических основ оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию организованной преступной деятельности. Поскольку наши исследования в данном направлении показывают, что организованная преступность не только сохранила свои прежние черты как криминологическое явление, но и приобрела особую специфику, характерную только для своего времени, то это, естественно, реанимирует и дальнейшее совершенствование и своеобразное развитие теоретических основ оперативно-разыскной деятельности по противодействию организованной преступности в нашей стране.

В первую очередь, на наш взгляд, особую актуальность с учетом ликвидации оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью приобретает становление концептуальных основ противодействия организованной преступности общеправовой направленности подразделениями уголовного розыска, которые по своей сути стали правопреемниками системы ГУБОП, что связано с разработкой правовых, организационных и функционально-структурных основ оперативно-разыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию проявлениям организованной преступной деятельности общеправовой направленности. Немаловажным аспектом, на наш взгляд, должно стать со-

вершенствование уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов в системе мер противодействия организованной преступности и совершенствования законодательства в этой области.

В развитии основ уголовного и уголовно-процессуального права требуется и совершенствование отдельных статей УК РФ и УПК РФ, напрямую и косвенно регламентирующих вопросы противодействия организованной преступности. Наиболее актуальным вопросом продолжает оставаться совершенствование и оптимизация отдельных положений Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. и Наставления, регламентирующего организационные и тактические вопросы оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности. Естественно, подразделения уголовного розыска работают в их новых современных условиях, используя нормативно-правовую базу, отстающую в своем поступательном развитии от реального состояния и тенденций развития организованной преступности, поэтому модернизация требований Наставления и закрытых ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих проблематику оперативно-розыскной деятельности, является одним из приоритетных направлений развития теории оперативно-розыскной деятельности.

На сегодняшний день не разработана теория противодействия организованной преступности, не исследованы концептуальные вопросы соотношения данной категории и оперативно-розыскной деятельности, что создает трудности в применении данных институтов в практической деятельности подразделений уголовного розыска. Проблемным и фактически не исследованным вопросом остается оценка деятельности подразделений уголовного розы-

ска в противодействии организованной преступности, что создает серьезные трудности в определении приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска при решении задач борьбы с ОГ и ПС.

После упразднения подразделений по борьбе с организованной преступностью в 2008 году и ликвидации единой системы функционально-структурного обеспечения противодействия организованной преступности была нарушена целостность комплексных организационно-управленческих и организационно-тактических мер по борьбе с ОГ и ПС, поэтому решение на теоретическом уровне этих проблемных вопросов с выработкой концептуальных предложений по оптимизации построения подразделений уголовного розыска на современном этапе для решения задач противодействия организованной преступной деятельности было бы своевременным шагом в развитии частной теории оперативно-розыскной деятельности по борьбе с организованной преступностью.

За последние 10 лет изменилась система органов государственной исполнительной власти в Российской Федерации, упразднены Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, их функции переданы в систему органов внутренних дел, созданы Следственный комитет и Федеральная служба войск национальной гвардии, изменились организационные структуры оперативных подразделений ФСБ, ФТС и ФСИН России. Все это свидетельствует о необходимости разработки теоретических основ взаимодействия подразделений уголовного розыска с другими подразделениями органов внутренних дел и иными субъектами оперативно-розыскной деятельности, а также оптимизации межведомственного законодательства и внутриведомственных нор-

мативных актов в области взаимодействия по вопросам противодействия организованной преступности.

После ликвидации подразделений по борьбе с организованной преступностью на уровне теоретических исследований возникла необходимость разработки концепции оперативно-разыскной профилактики, оперативно-аналитического поиска подразделениями уголовного розыска в среде организованной преступности, совершенствования оперативной разработки ОГ и ПС, в том числе этнических, транснациональных, экстремистской и террористической направленности, повышения результативности работы с подсобным аппаратом в современных условиях, оптимизации системы оперативно-разыскного обеспечения (сопровождения) предварительного расследования преступной деятельности ОГ и ПС. На теоретическом уровне требуется разработка концепции участия специалистов в ОРД и дальнейшее развитие оперативно-разыскного законодательства и ведомственных нормативных актов в этой инновационной области.

В порядке подведения итогов представляется возможным сформулировать следующие выводы, а именно выделить основные четыре этапа становления, развития и эволюционирования организованной преступности в Российской Федерации и определить ее дефиницию:

1. Период формирования организованной преступности в 1991–1993 гг.: начало передела сфер влияния организованных преступных группировок и установления главенствующего положения как на определенной территории, так и в отдельных отраслях народного хозяйства и экономики.

2. Период развития организованной преступности в Российской Федерации в 1993–1999 гг.: завершение передела сфер влияния между ОГ и ПС, начало процесса включения капиталов, активов и денежных средств, добытых преступным путем, в предпринимательство и легальный бизнес.

3. Период эволюционирования организованной преступности в Российской Федерации в 2000–2008 гг.: переориентация ОГ и ПС всех типов на легальную предпринимательскую деятельность, создание собственных фирм и коммерческих предприятий, формирование легальных капиталов.

4. Современный период развития организованной преступности с 2008 г. по настоящее время: повторный передел сфер влияния ОГ и ПС всех типов, переход организованной преступности в легальный сектор экономики, развитие вооруженной этнической организованной преступности.

Под организованной преступностью следует понимать относительно массовое социально-экономическое, правовое и криминологическое явление, заключающееся в постоянном функционировании на определенной территории и в отдельных отраслях экономики и бизнеса ОГ и ПС, в том числе банд, обладающих ярко выраженной иерархической структурой, занимающихся подготовкой, совершением и сокрытием преимущественно тяжких и особо тяжких преступлений как промыслом, извлекающим на постоянной основе доход от организованной преступной деятельности общеуголовной и экономической направленности, вовлекающим в систему преступных связей государственных чиновников, служащих и сотрудников правоохранительных органов.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинский В. С., Эминов В. Е., Яблоков Н. П. Основы борьбы с организованной преступностью: монография. М.: «ИНФРА-М», 1996.
2. О собственности в РСФСР: закон РСФСР от 24 апреля 1990 г.: закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.
3. О предприятиях и предпринимательской деятельности: закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.
4. Гаухман Л. Д. Некоторые вопросы уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: материалы научно-практической конференции (17–18 мая 1994 г.). Выпуск 1. М.: Московский институт МВД России, 1994.
5. Босхолов С. С. Организованная преступность и коррупция в России // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: материалы научно-практической конференции (17–18 мая 1994 г.). Выпуск 5. М.: Московский институт МВД России, 1995.
6. Братко А. Г., Гаухман Л. Д., Кувалдин В. П., Максимов С. В., Попов В. И. Современное состояние и меры борьбы с организованной преступностью в России. М., 1995.
7. Гуров А. И. Особенности проявления организованной преступности и некоторые меры по ее нейтрализации // Вопросы совершенствования теории и практики оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска: сборник научных трудов. М., 1987.
8. Статистические сведения ГИАЦ МВД России (2012–2016 гг.).
9. Эзрохин П. В., Гафуров Р. Х. О мерах по повышению эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованным группам и преступным сообществам (преступным организациям) общеуголовной направленности. М.: Вестник МВД России, 2016. № 5 (146).

© Эзрохин П. В.

УДК 342.924:351.74.078(470)

М. В. КОСТЕННИКОВ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

M. V. KOSTENNIKOV, professor of the All-Russian institute for advanced studies of the Ministry of internal affairs of Russia, Honored employee of the internal affairs of the Russian Federation, doctor of law, professor (Moscow)

А. В. ЕЛИСЕЕВ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

A. V. ELISEEV, professor of the All-Russian institute for advanced studies of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law, associate professor (Moscow)

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE OPPORTUNITY IN THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

***Аннотация.** Исследовательский интерес к проблемам административного усмотрения обусловлен причинами научного характера. Динамичное развитие общественных отношений в полной мере не позволяют законодательной власти максимально эффективно и детально совершенствовать институт административной ответственности и, как следствие, право сотрудника полиции в регламентированных законодателем случаях определить конкретный вариант разрешения правового вопроса, связанного неоднозначностью и конфликтностью рассматриваемой им ситуации. В статье рассмотрены нравственные качества правоприменителя как элемента эффективности в деятельности органов внутренних дел.*

***Ключевые слова:** усмотрение, правоприменитель, законность, органы внутренних дел, полиция.*

***Annotation.** Research interest in the problems of administrative discretion is also due to scientific reasons. The dynamic development of social relations, which do not allow the legislature to improve the institution of administrative responsibility as efficiently and in detail as possible and, as a consequence, the right of a police officer, in cases regulated by the legislator, to determine a specific option for resolving a legal issue related to the ambiguity and conflict of the situations under consideration. The article deals with the moral qualities of*

the law enforcement agent as an element of efficiency in the activity of the internal affairs bodies.

Keywords: *discretion, law enforcers, law, internal affairs bodies, the police.*

Практическая деятельность органов внутренних дел всегда связана с определенной степенью усмотрения, а именно свободой выбора одного из нескольких управленческих вариантов и принятием в связи с этим законного, обоснованного и целесообразного решения. Нередко при наличии пробелов в праве и имеющихся юридических коллизиях сотрудники полиции должны найти законное и необходимое управленческое решение.

Исследовательский интерес к проблемам административного усмотрения обусловлен причинами научного характера. Это и динамичное развитие общественных отношений в полной мере не позволяют законодательной власти максимально эффективно и детально совершенствовать институт административной ответственности и, как следствие, право сотрудника полиции в регламентированных законодателем случаях определить конкретный вариант разрешения правового вопроса, связанного неоднозначностью и конфликтностью рассматриваемой им ситуации. Также теоретический и практический интерес к этому явлению вызван не только необходимостью существования административного усмотрения, но и вопросом об его объеме, пределах, границах и гарантиях соблюдения законности и прав граждан при его применении. Неправильное применение административного усмотрения приводит к размыванию его границ на практике и, как следствие, к нарушениям законности и дисциплины.

Необходимо отметить, что практика применения усмотрения существенным образом влияет на обоснованный и законный выбор сотрудником органов внутренних дел необходимого варианта поведения в правоприменитель-

ной практике и в целом влияет на формирование общественного мнения об органе внутренних дел, которое является основным критерием оценки населения ее деятельности. Таким образом, существующее социально-политическое и научно-исследовательское состояние России обеспечивает проблемам административного усмотрения в государственном управлении достаточно устойчивую актуальность.

Проводимая правоохранительная реформа в России призвана обеспечить осуществление прав и свобод граждан, защиту конституционного строя, соответствие законов Конституции РФ, строгое соблюдение принципов законности и справедливости при правоприменении сотрудниками органов внутренних дел. В связи с этим одним из важнейших направлений правоприменения в деятельности органов внутренних дел является разрешение вопросов административного усмотрения. Однако в настоящее время само понятие «усмотрение» в праве остается недостаточно исследованной проблемой. Данному вопросу посвящаются научные исследования по различным отраслям юридической науки.

Достаточно большое внимание ученых уделено исследованию вопросов судейского или судебного усмотрения [1, с. 60], которые находят свое отражение в административном и уголовном праве [2, с. 176], науке уголовного процесса [3, с. 42]. Следует согласиться с высказыванием М. В. Баглая о том, что «хотя усмотрение существовало всегда, но никто, к сожалению, не удосужился написать о нем, чтобы помочь нам умело пользоваться этим сложным инструментом» [3, с. 145].

Однако, несмотря на многочисленные исследования, следует отметить,

что большинство работ характеризуется либо узостью рассматриваемых аспектов, либо исключительно общими замечаниями по проблемам, посвященным понятию усмотрения в правоприменении. В результате до настоящего времени проблема усмотрения не изучена как феномен в общетеоретическом понимании, что влечет противоречивость не только в прикладных разработках, но и в правоприменении в деятельности органов внутренних дел.

Рассматривая проблему понятия административного усмотрения в деятельности органов внутренних дел, необходимо отметить, что оценочных понятий в административном законодательстве Российской Федерации и в практике его применения достаточно много. Присутствие таких оценочных понятий, как «достаточные основания» и ряд других, в современном законодательстве Российской Федерации негативно влияет на законодательство ввиду того, что оценочные понятия являются одним из законодательных источников усмотрения.

Применение сотрудниками органов внутренних дел оценочных понятий без четкой правовой регламентации противоречит принципу определенности законодательства, т. к. в этом случае обязательства физических и юридических лиц начинают зависеть от воли правоприменителя, что создает почву для коррупции и нарушения принципа равенства перед законом и судом [4].

В целях исключения произвола при правоприменении оценочные понятия в законодательстве необходимо существенно сузить, однако ограничить правоприменителя от их использования невозможно.

Данная позиция основывается на следующих доводах:

1. Неопределенность оценочных понятий, многозначность их изложения, неконкретизированность по содержанию и отсутствие в законодательстве

указаний на то, как их обязан применять правоприменитель, что в свою очередь позволяет органам внутренних дел толковать оценочные понятия по собственному усмотрению и рассматривать конкретное управленческое дело исходя из толкования нормы правоприменителя. В результате этого неопределенность оценочных понятий может привести к субъективизму и нарушению законности. Субъективизм в оценочных понятиях заключается в неограниченном усмотрении должностного лица органов внутренних дел включать в это понятие лишь тот смысл, который соответствует его личным представлениям о свойствах, присущих предмету понятия общественных отношений, и свое личное отношение к признакам предметов, явлений, отражаемых оценочным понятием, которое зависит от потребностей, интересов, целей субъекта и определяет значимость этих признаков.

2. В связи с тем, что оценочные понятия предоставляют возможность должностному лицу органов внутренних дел субъективного подхода к применению административно-правовых норм, предоставляя последнему свободу усмотрения, в большинстве случаев это приводит к грубым нарушениям законных прав и интересов граждан и юридических лиц. Например, неверная трактовка по своему усмотрению органами внутренних дел такого оценочного понятия, как «достаточные основания», приводит иногда к неправомерному задержанию граждан и дальнейшему привлечению к административной ответственности.

В книге «Нормы административного права и их применение» А. П. Корнев, говоря о структуре нормы административного права, по степени определенности гипотезы подразделяет административно-правовые нормы на абсолютно-определенные, относительно-определенные и неопределенные. Вопреки сложившемуся в юриди-

ческой литературе мнению об отсутствии в советском праве норм с неопределенной гипотезой, он довольно убедительно доказывает существование неопределенных гипотез в административно-правовых нормах, в частности, в положениях об органах государственного управления, в актах, регулирующих взаимоотношения вышестоящих органов с нижестоящими, и др. Неопределенные гипотезы встречаются, по мнению автора, и в административно-правовых нормах, регулирующих управленческие отношения, в которых участвуют граждане. Наличие таких гипотез объясняется тем, что осуществление сложных и многообразных задач управления невозможно без наделения субъектов правом на усмотрение и инициативу [5, с. 21–22].

В дальнейшем А. П. Корнев раскрывает понятие административного усмотрения, выделяет его разновидности, пределы. Применение административного усмотрения в разрешении управленческих дел возможно лишь при соблюдении определенных требований:

1) административное усмотрение всегда должно осуществляться в рамках закона;

2) применяться в соответствии с интересами общества;

3) акт, принятый на основании административного усмотрения, должен преследовать ту цель, для достижения которой законодатель наделил субъекта применения правомочием действовать по своему усмотрению;

4) акт применения нормы, принятый на основе административного усмотрения, должен содержать мотивы, побудившие орган или должностное лицо воспользоваться правом административного усмотрения.

Меры правового и организационно-политического характера в разрешении индивидуальных управленческих дел на основе административного усмотрения, предлагаемые А. П. Корне-

вым, послужат надежной гарантией дальнейшего укрепления законности при условии их закрепления в законе. В целом соотношение законности и усмотрения лишь затронуто и не получило, к сожалению, глубокого освещения [5, с. 79–81]. Под административным усмотрением А. П. Корнев подразумевал определенную рамками нормы права, известную степень свободы субъекта управления (органа, должностного лица и др.) в правовом разрешении того или иного управленческого вопроса (дела), которая предоставляется в целях принятия рационального оптимального решения по делу [5, с. 73–74; 6].

Ю. П. Соловей под реализацией административного усмотрения подразумевает выбор органом (должностным лицом) одного из допускаемых нормативными актами вариантов решения, являющегося, по его мнению, оптимальным в данной ситуации [7].

Б. М. Лазарев понимал усмотрение как волевою сторону соотношения целесообразности и законности [8, с. 92]. Также он формулирует свою позицию по поводу определения административного усмотрения: при административном усмотрении органу или должностному лицу, осуществляющему исполнительно-распорядительную (управленческую) деятельность; предоставляется выбор (возможность, степень свободы) по отысканию и принятию наиболее полезного, целесообразного, по их мнению, решения, совершению или не совершению того или иного действия. Определив таким образом административное усмотрение и обсудив далее судебное усмотрение и усмотрение органов государственной власти, он не дает им ни собственных определений, ни указывает как соотносится с ними данное определение.

В связи с вышеизложенным под административным усмотрением в деятельности органов внутренних дел необходимо понимать интеллектуально-

правовое начало государственного управления, регулирования и контроля. Динамизм его содержания и оснований применения определяется большим объемом государственных дел, подвижностью ситуаций, проблем и задач. Реализация правовой регламентации основ административного усмотрения и, в частности, четкая регламентация его форм и оснований являются гарантией эффективности его реализации и демократичности. Под административным усмотрением следует понимать определенную нормативными правовыми актами степень свободы должностного лица органов внутренних дел в конкретном правовом разрешении конкурентного вопроса, которая ему предоставляется государством в целях принятия наиболее эффективного и рационального решения по делу [5, с. 73–74; 6].

Необходимо указать, что между административным усмотрением в деятельности органов внутренних дел и усмотрением, которое применяется в иных государственных органах, есть определенные отличия. В то же время понимание данных отличий будет являться залогом для совершенствования деятельности органов внутренних дел.

Одной из особенностей применения административного усмотрения в деятельности органов внутренних дел являются отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка. Безопасность человека является одной из главных человеческих потребностей и предопределяет в государстве деятельность полиции, на которую возлагаются задачи по борьбе с преступностью и поддержанию правопорядка, а также обеспечению общественной безопасности и общественного порядка. Нормативное правовое обеспечение деятельности полиции, как показывает практика, отстает от развития преступности, что приводит к принятию полицейскими мер, нацеленных не только на нормы права, но и на дости-

жения в области борьбы с преступностью, используя методику и тактику противодействия преступлениям.

Спецификой административного усмотрения в деятельности полиции среди иных видов является ее тесная связь с принуждением. Эта важная черта административного усмотрения реализуется в том, что применение мер административного принуждения направлено на значительные риски граждан в сфере их ограничения прав и свобод и является важным в реализации государством политики в сфере мер принуждения.

Полномочия в рамках действующего законодательства, которыми наделена полиция, оказывают большое влияние на жизнь конкретного человека, а незаконное применение усмотрения приводит к существенным нарушениям прав человека. В связи с этим необходимо указать, что среди всех полномочий, которыми наделена полиция в рамках действующего законодательства, для обеспечения прав и свобод человека наиболее существенными рисками являются полномочия в сфере применения специальных средств и огнестрельного оружия, связанные с проведением задержаний и доставлений граждан.

Одной из особенностей административного усмотрения в деятельности полиции является повышенная ответственность должностных лиц, реализующих свои компетенции в рамках наделенных полномочий.

Следующей чертой административного усмотрения является применение его полицией в различных неопределенных жизненных ситуациях. Поэтому различные методы убеждения, которые использует полиция, получают общее закрепление в нормах права в рамках ее компетенции и без четкого определения пределов их применения. Это связано с тем, что средства убеждения в большинстве своем не ущемляют прав и свобод граждан, и их применение

сотрудниками полиции используется достаточно широко.

Наряду с указанными выше специфическими свойствами административного усмотрения, которое связано с реагированием на различные правонарушения, оно еще имеет охранительную природу, поэтому неправильное или незаконное применение усмотрения сотрудниками полиции может проявляться в бездействии полиции.

Административное усмотрение как всестороннее явление связано с полицейской деятельностью, характеризуется принципиально важными для общества и государства задачами. Как указывают авторы, административное усмотрение при всех его имеющихся недостатках является вынужденной мерой деятельности полиции, направленной на решение государством задач в сфере обеспечения безопасности и правопорядка [9, с. 32–35].

Усмотрение в деятельности полиции применяется часто в тех общественных отношениях, которые не регулируются нормами права, а, с другой стороны, разрешать его необходимо, т. е. тогда, когда в общественных отношениях имеются определенные пробелы в законодательстве.

В связи с вышеизложенным необходимо указать, что исследования проблем административного усмотрения в полиции позволяют:

– более четко определить содержание понятия административного усмотрения, в частности, его места в системе общей теории права;

– устранить имеющиеся противоречия в использовании различной терминологии и определить подходы в его понимании;

– выявить взаимосвязь таких категорий, как правоприменение, право правоприменительной ситуации, правоприменителя и административного усмотрения;

– выявить характер реализации административного усмотрения через идеологические, нравственные, политические элементы социально-регулятивных систем общественных отношений;

– рассмотреть системные связи понятия административного усмотрения с дефинициями усмотрения, используемые в иных отраслях;

– предоставить правоприменителю соответствующую теоретическую базу понимания характера своей практической деятельности, которая влечет рост правосознания и правовой культуры сотрудников полиции;

– сделать более четкой правовую регламентацию деятельности полиции в рамках социально-нормативных систем;

– повысить эффективность реализации формулирования правовых предписаний, а также их ясность и единство в правоприменении;

– существенно уменьшить количество формулировок в правовых предписаниях.

Необходимо указать, что существующее понимание административного усмотрения объективно складывается в силу слабой формальной регламентации деятельности полиции, что в свою очередь определяется задачами полиции и противодействием постоянно изменяющихся по способам совершения административных правонарушений и преступлений, и, как следствие, изменением тактики их пресечения со стороны полиции. В связи с этим игнорирование со стороны должностных лиц указанной объективной обусловленности административного усмотрения может привести к формализму в принятии управленческих решений и негативно сказываться на реализации задач, стоящих перед полицией.

Разрешением одной из острых проблем реализации административного усмотрения, а именно бездействия или пассивного поведения полиции при вы-

явлении правонарушений, может стать четкое закрепление в нормативных предписаниях обязанности незамедлительно приходить на помощь каждому человеку, нуждающемуся в защите от противоправных посягательств. Правоприменительная деятельность полиции всегда представляет собой определенный элемент реализации механизма норм права. Она реализуется в рамках строго исполнения принципа законности и в определенной процессуальной форме должностными лицами полиции, которые наделены государством властными полномочиями.

Необходимо подчеркнуть, что административное усмотрение всегда реализуется в тесном взаимодействии норм права и морали, и правоприменительная деятельность полиции отражает имеющиеся в обществе проблемы нравственного, морального, экономического и правового характера. Именно в процессе правоприменения сотрудниками полиции проявляются конкретные духовнонравственные качества. Правоприменение всегда в своей основе имеет непосредственный творческий характер и, принимая индивидуальный акт, сотрудник полиции обладает определенной степенью разрешенной свободы в выборе решения, иными словами действует по своему усмотрению.

Использование усмотрения сотрудниками полиции обязывает их учесть все особенности конкретных ситуаций, а также ряд моментов, не нашедших отражения в законе. Наличие усмотрения в определенной степени снижает стабильность и единообразие практики применения законодательства, а нередко приводит и к злоупотреблению правом, должностными полномочиями [9, с. 32–35].

Критериями ограничения усмотрения служат нормативно закрепленные правила, а также социальные нормы (нравственные, этические, религиозные нормы, фундаментальные человеческие

ценности, обычное право и т. д.). Важнейшее значение имеют законодательно обозначенные рамки усмотрения. В связи с этим необходимо установление четких границ, в пределах которых правоприменитель может осуществлять выбор наиболее целесообразного варианта поведения. Вместе с тем социальные ограничения внеправового характера (требования справедливости, равенства, разумности, целесообразности, профессионализма, религиозные требования, требования баланса интересов и т. п.) стимулируют принятие наиболее благоприятных решений в той или иной сфере общественных отношений; выступают моральным критерием допустимости правовых средств, особенно в случаях, когда закон не регулирует должным образом общественные отношения.

Необходимо отметить, что нормы морали являются критерием общественной оценки деятельности сотрудников органов полиции, которые в свою очередь являются субъектами правоприменения и обладают властными полномочиями, определенными нормами права. Можно сделать вывод, что в условиях совершенствования деятельности полиции необходимо сформировать нравственную культуру деятельности сотрудников полиции, от уровня которой зависит эффективность усмотрения. Однако, как показывает практика, нередко происходит снижение нравственных качеств сотрудников полиции, что может привести к ведомственному правовому нигилизму.

Указанную работу по повышению уровня нравственности сотрудников полиции необходимо реализовывать по нескольким направлениям и особое внимание уделять повышению морального воспитания через систему гуманитарных дисциплин, таких как «Этика», «Профессиональная этика юриста», «Юридическая психология». Одним из направлений повышения нравственности в деятельности полиции является

принятие этического кодекса, также необходима разработка и утверждение кодекса поведения федерального государственного служащего, который будет способствовать установлению единых нравственных критериев и параметров их поведения и позволит исключать конфликт интересов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в России необходима четко определенная и выстроенная государством единая концепция повышения

уровня нравственно-правовой культуры государственного служащего, которая сможет определить нравственно-юридическое мировоззрение, имеющее своей высшей ценностью свободу, справедливость, равенство, и будет призвана влиять не только на процесс нормотворчества, но и на процесс правоприменения в деятельности полиции и, как следствие, совершенствовать механизм защиты прав и свобод человека.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Малков В. П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоления // Советское государство и право. 1975. № 3.
2. Подмосковский В. Д., Сенякин И. Н., Степин А. Б. Судебное усмотрение в частном праве. Саратов, 2005.
3. Абушенко Б. Д. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.
4. Куракин А. В., Костенников М. В. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел: учебное пособие. Домодедово, ВИПК МВД России, 2010.
5. Корнев А. П. Нормы административного права и их применение. М.: Юридическая литература, 1978.
6. Административное право России: учебник. Часть 1. Государственное управление и административное право / под ред. А. П. Корневой. М.: Московская академия МВД России; Щит, 2002.
7. Соловей Ю. П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
8. Лазарев Б. М. Концепция органов управления. М., 1972.
9. Гирвиц А. В. Понятие, признаки и классификация административного усмотрения // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4 (25).

© Костенников М. В.

© Елисеев А. В.

УДК 343.985.7:343.713–053.6(470)

Р. Д. ФАЙРУШИНА, преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

R. D. FAJRUSHINA, the lecturer of chair of criminalistics of the Ufa legal institute of the Ministry of internal affairs of Russia, the candidate of law (Ufa)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ВЫМОГАТЕЛЬСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

**SOME QUESTIONS OF INTERACTION IN THE INVESTIGATION
OF THE MISSIONS MADE BY MINORS**

***Аннотация.** В статье автором рассматриваются некоторые вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов при расследовании вымогательств, совершенных несовершеннолетними, также участие инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних в уголовном процессе, которые могут оказать неоценимую помощь не только на стадии предварительного следствия, но и на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании неочевидного преступления.*

***Ключевые слова:** взаимодействие, расследование, раскрытие, вымогательство, несовершеннолетний.*

***Annotation.** In this article the author discusses some of the issues of cooperation in the investigation of atrocities committed by minors. That part of the inspectors of juvenile units in criminal proceedings can be invaluable, not only at the stage of preliminary investigation, but also at the stage of criminal proceedings in the investigation of non-obvious crime.*

***Keywords:** interaction, investigation, disclosure, solicitation, minor.*

Основные задачи органов внутренних дел – раскрытие, расследование и предупреждение преступлений и правонарушений. При их выполнении все службы органов внутренних дел, а также правоохранительные органы должны действовать как единое целое. Поэтому при организации раскрытия и расследования преступлений и правонарушений очень важным является рассмотрение вопросов организации взаимодействия.

Взаимодействие в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации можно разделить на два вида:

1) внутреннее взаимодействие – это взаимодействие структурных служб

и подразделений внутри самого органа внутренних дел, отделов полиции;

2) внешнее взаимодействие – предполагает, как правило, осуществление взаимодействия с правоохранительными органами, судами и органами юстиции, государственными инспекциями, местными органами самоуправления, Вооруженными Силами РФ, общественными объединениями, религиозными организациями, коллективами и гражданами, частными детективными и охранными предприятиями, средствами массовой информации и т. д.

Рассмотрим некоторые вопросы внутреннего взаимодействия сотрудников

правоохранительных органов при расследовании и раскрытии вымогательств, совершенных несовершеннолетними.

Расследование и раскрытие вымогательств, совершенных несовершеннолетними, во многом зависит от упорядоченной, структурированной деятельности и от целенаправленного, умело организованного и осуществляемого в соответствии с предписаниями правовых норм взаимодействия органов предварительного расследования и инспекторов по делам несовершеннолетних. Раскрытие преступления данного вида возможно только благодаря согласованной деятельности следователя с сотрудниками других подразделений. По мнению В. П. Лаврова, взаимодействие предполагает основанное на законе объединение усилий следователя и инспекторского состава других служб для решения каждым из них в пределах своих полномочий и присущими им формами и методами общей задачи предупреждения, раскрытия и расследования преступлений [1, с. 46].

Вопрос о видах (формах) взаимодействия в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе не нашел единого разрешения. Значительное число авторов, не давая определения видов (форм) взаимодействия, говорит лишь об их делении на процессуальные и организационные. Наиболее полное определение форм взаимодействия дано И. Ф. Герасимовым, «под формами взаимодействия органов внутренних дел подразумеваются такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из этих органов полномочий, методов и средств работы» [2, с. 132]. Тем не менее и это определение не раскрывает в полной мере систему и методы связей между участниками взаимодействия, и на что ориентирована их совместная деятельность. И. Ф. Герасимов различает процессуальные и организационно-

тактические формы, другие авторы – процессуальные и организационные [3, 4]. В. А. Викторов к основным формам взаимодействия относит: согласованное планирование, совместное производство следственных действий, поручения следователя оперативному работнику, то есть те формы, которые другие ученые относят и к процессуальным (правовым), и к организационным [5, с. 27].

В юридической литературе высказано мнение о том, что процесс расследования преступлений надо рассматривать как процесс взаимодействия следователя с участвующими в деле лицами [6, с. 64]. При этом под взаимодействием следователя и оперативного работника в процессе раскрытия и расследования вымогательств следует понимать их взаимную деятельность [7, с. 27], согласованную по видам, итогам, задачам и конечной цели.

Профессор А. В. Дулов отмечает, что взаимодействие между различными звеньями может характеризоваться: 1) по функциональному признаку; 2) по целевому признаку. В первом случае необходимость во взаимодействии возникает, когда одно из звеньев системы при осуществлении своей деятельности (воздействие на явление, объект, субъект) встречается с необходимостью осуществления действий, которые входят в функцию другого звена. Такой вид взаимодействия часто возникает и при расследовании преступлений.

Однако более полной формой взаимодействия является осуществление его по целевому признаку. Определение общей цели приводит к перестройке, изменению направленности функций, действий взаимодействующих звеньев системы. А. В. Дулов верно полагает, что целевое взаимодействие требует совместного решения одной и той же задачи, совместных усилий по определению оптимального порядка совершения действий (их очередности, направленности), постоянной согласованности в проведе-

нии действий. Именно такое взаимодействие и должно осуществляться в процессе расследования преступлений в случае использования следователем функций различных звеньев системы в борьбе с преступностью [8, с. 26–27].

Форма целевого взаимодействия наиболее приемлема при расследовании вымогательств, совершенных несовершеннолетними, и имеет своей целью решение следующих основных задач:

– своевременное и правильное реагирование на получение сообщений о вымогательствах;

– проведение следственных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, связанных единой целью – быстрое и качественное раскрытие и расследование вымогательств;

– выявление отдельных лиц и групп, представляющих интерес для раскрытия вымогательств, совершенных несовершеннолетними, сбор о них необходимой информации;

– обеспечение личной безопасности потерпевших, принятие мер, направленных на предотвращение тяжких последствий;

– наиболее эффективное применение криминалистической техники и специальных средств в деятельности по раскрытию и расследованию вымогательств, совершенных несовершеннолетними;

– выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, установление и избличение лиц, причастных к совершению вымогательства [9, с. 12].

Как показывает проведенное нами исследование, в процессе работы следователи достаточно широко используют возможности различных служб и подразделений органов внутренних дел. Так, например, в ходе расследования осуществляется взаимодействие с уголовным розыском, участковыми, патрульно-постовой службой, дежурной частью, но наиболее важным является, безусловно, согласованное действие следственных подразделений и подраз-

делений по делам несовершеннолетних. Это вполне закономерно, так как определяющим фактором взаимодействия следователя и инспектора по делам несовершеннолетних является регламентация их общения правовыми нормами, которая обеспечивает успешное раскрытие и расследование вымогательств, совершенных несовершеннолетними. Каждый из данных субъектов обладает набором своих специфических средств и методов раскрытия преступлений, поэтому важно, чтобы эти возможности использовались комплексно [9, с. 97]. Вместе с тем достичь оптимальных результатов можно только посредством рационального сочетания мер, присущих субъектам взаимодействия, а также четкого разграничения прав и обязанностей между участниками совместной деятельности [10, с. 7]. Наука и практика показывают, что при умелой организации такое «взаимодействие повышает эффективность предварительного следствия, улучшает качество следствия, сокращает сроки расследования» [11, с. 173].

Необходимо обозначить, что представление процессуальных (правовых) и организационных форм взаимодействия мало чем различается по своему содержанию. Например, процессуальные формы – основные на уголовно-процессуальном законе способы и порядок сотрудничества, обеспечивающие согласованный характер деятельности следователя и инспектора по делам несовершеннолетних, а организационные формы – не регламентированные нормами уголовно-процессуального закона способы и порядок совместной деятельности [9, с. 97].

Однако такие «организационные» формы сотрудничества, как совместное планирование следственных и розыскных действий, обмен информацией и др., также относятся к правовым, так как они учтены и отражены различными ведомственными подзаконными документами – соответствующими приказами, ин-

струкциями, наставлениями Генерального прокурора РФ, руководителей других правоохранительных органов. Если одна из разновидностей нормативного правового документа является ведомственным подзаконным нормативным актом, то форма взаимодействия будет правовой. Так как понятие «подзаконный нормативный акт» отображает одну единую грань их содержания – то, что они основываются на законе, а также одну общую особенность их юридической силы – то, что они закону не противоречат, то и формы взаимодействия, предусматриваемые ведомственными нормативными актами, должны базироваться на положениях закона и не противоречить им.

В теории криминалистики понятие «взаимодействие» отражается как сформированная на законе и подзаконных нормативных правовых актах совместная или согласованная деятельность следователей с сотрудниками оперативно-разыскных служб, а также экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемая в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [12, с. 232].

Основными субъектами взаимодействия в ходе предварительного следствия, как правило, рассматривают сотрудников уголовного розыска и экспертов-криминалистов. Не в полной мере уделяют внимание на вопросы взаимодействия следователя с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних, которые по своему организационно-правовому положению не входят ни в систему оперативно-разыскных служб, ни в систему экспертно-криминалистических подразделений.

Взаимодействие должностных лиц органов предварительного расследования с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних базируется на определенных принципах: соблюдение законности, комплексное использование сил и средств органов внутренних дел, органи-

зующая и руководящая роль следователя во взаимодействии, самостоятельность органов дознания в выборе приемов своей деятельности в рамках действующего законодательства, плановость и непрерывность взаимодействия. Конкретизируются данные принципы в нормах Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), федеральных законах, а также в положениях ведомственных приказов Министерств внутренних дел и юстиции Российской Федерации, регулирующих профессиональную деятельность указанных подразделений и организацию взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений.

Директива уголовно-процессуального закона, регламентирующая взаимодействие, призвана обеспечить его результативность. До этого они должны предусматривать не только полномочия участников взаимодействия, но и оптимальные варианты их деятельности. Анализ действующего законодательства, ведомственных нормативных актов, уголовно-процессуальной и криминалистической литературы позволяет дать следующее определение: под формами взаимодействия должностных лиц органов предварительного расследования и инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних следует понимать установленные правовыми актами (законами и подзаконными нормативными актами) условия, способы и порядок их совместной согласованной деятельности, используемые в целях решения задач уголовного судопроизводства при расследовании вымогательств, совершенных несовершеннолетними.

В русском языке, как известно, взаимодействие означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку. Поддержка же заключается в помощи, содействии кому-нибудь [13, с. 68, 227]. Производя неотложные следственные действия по делу, по которому предварительное следствие обязательно,

подразделения по делам несовершеннолетних, несомненно, оказывают следователю большую помощь в расследовании и раскрытии преступлений.

В соответствии с нормативными правовыми актами [14, 15] инспекторы по делам несовершеннолетних в целях предупреждения групповых преступлений могут вносить предложения лицу, производящему дознание, следователю, прокурору, судье о рассмотрении возможности изменения мер пресечения в отношении активных участников антиобщественных групп, совершивших вымогательство. Также они незамедлительно докладывают о выявлении лиц и сведений, представляющих оперативный интерес, для принятия к несовершеннолетним преступникам мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и использования этой информации при организации работы по предупреждению, раскрытию вымогательств и пресечению случаев отрицательного влияния на несовершеннолетних.

При этом индивидуальная работа с несовершеннолетними, обвиняемыми в совершении вымогательств, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, проводится во взаимодействии и по согласованию со следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Информация о поведении таких несовершеннолетних и правонарушениях, совершенных ими, незамедлительно передается следователю.

В соответствии с нормами УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о вымогательствах, совершенных несовершеннолетними, на следователя возлагается обязанность выявлять конкретные причины и условия, способствующие совершению вымогательств несовершеннолетними, принимать меры по их устранению. Кроме того, в соответствии со ст. 421 УПК РФ следователь при производстве

предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о вымогательствах, совершенных несовершеннолетними, устанавливает:

1. Возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения.

2. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности.

3. Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, на них возлагается обязанность установить, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими [16]. Обо всех установленных фактах лицо, производящее расследование, обязано информировать подразделения по делам несовершеннолетних; оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетних во время проведения следственных действий; готовить справочные характеристики на них, своевременно направлять их в подразделения по делам несовершеннолетних.

Своевременный обмен информацией между следователем и инспектором по делам несовершеннолетних позволит следователю, во-первых, установить в полном объеме обстоятельства, указанные в пп. 2, 3, ст. 421 УПК РФ (в том числе установить круг его знакомых – возможных соучастников преступлений, лиц, которые могли вовлечь его в совершение преступлений, и т. д.); во-вторых, избрать такую меру пресечения в отношении подростка, которая соответствовала бы степени общественной опасности его самого, содеянного им и предотвратила бы возможность совершения им преступления в будущем (в том числе в период предварительного следствия). Зачастую родители или законные пред-

ставители несовершеннолетних по запросу следователя приносят необъективные характеристики на своих детей, что, безусловно, может ввести в заблуждение как следователей при избрании меры пресечения, так и судей при назначении наказания [9, с. 98].

Таким образом, участие инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних в уголовном процессе может оказать неоценимую помощь на стадии предварительного следствия, а также возбуждения уголовного дела при расследовании неочевидного преступления (т. е. при неустановлении лица, совершившего преступление). Именно инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних могут, как

и сотрудники оперативно-разыскных подразделений, по приметам опознать несовершеннолетних, склонных к совершению вымогательств и других преступлений, либо при задержании конкретного лица указать его круг общения, связи, возможные пути сбыта имущества, полученного при вымогательстве, и иную необходимую информацию. Взаимодействие следователей с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних является неоценимым и значимым, если подросток совершил преступление вне своего места жительства (в другом районе, селе, городе или на транспорте), так как необходимо узнать о нем «как можно больше» и «как можно скорее».

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавров В. П. Деятельность следователя по раскрытию преступлений. М., 1974.
2. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
3. Рыжаков А. П. Предварительное расследование. Тула, 1996.
4. Гапанович Н. Н., Мартинович И. И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании. Минск, 1983.
5. Викторов В. А. Общие условия предварительного расследования. М., 1971.
6. Порубов Н. И. Научная организация труда следователя. Минск, 1970.
7. Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участников в деле лиц. Саратов, 1984.
8. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
9. Файрушина Р. Д. Особенности расследования вымогательств, совершенных несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007.
10. Орлова Ю. Р. Актуальные вопросы взаимодействия следователей и сотрудников ПДН ОВД при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Российский следователь. 2005. № 10.
11. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991.
12. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2015.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989.
14. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845;
15. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 21 мая 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. № 174 // Собрание законодательства РФ. 2001 (ред. от 23.04.2018. №№ 99-ФЗ, 96-ФЗ).

© Файрушина Р. Д.

УДК 159.9.351.74

Л. Ю. НЕЖКИНА, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук (г. Иркутск)

L. YU. NEZHKINA, associate professor, department of philosophy, psychology and socio-humanitarian disciplines of the East-Siberian institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences (Irkutsk)

А. В. БАЛАШОВ, заместитель начальника кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

A. V. BALASHOV, deputy head of the department of physical training of the East-Siberian institute of the Ministry of internal affairs of Russia (Irkutsk)

ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО САМОВОСПИТАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

READING AS A MEANS OF SELF-EDUCATION AND SELF-EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Аннотация. В статье представлены результаты изучения отношения сотрудников органов внутренних дел к чтению как средству самовоспитания и саморазвития. В основу работы положены данные проведенного авторами анкетного опроса сотрудников, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: чтение, библиотерапия, литература, интеллектуальные упражнения, ценности, сотрудники, подготовка.

Annotation. The article presents the results of studying the relationship of employees of internal affairs bodies, as a means of self-education and self-development in the study involved the employee is enrolled in an educational institution of the interior Ministry of internal affairs of Russia.

Keywords: reading, bibliotherapy, literature, intellectual exercise, values, staff, training.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел характеризуется постоянно увеличивающимся объемом работ,

изменением привычных условий труда, специфичностью общения, высокой эмоциональной напряженностью, воздействием стрессовых факторов, свя-

занных с обострением криминальной обстановки и нарушениями общественного порядка. В связи с этим высокие требования предъявляются не только к профессиональной подготовке сотрудников, которая предполагает систему необходимых знаний, умений и навыков, достаточных для выполнения оперативно-служебных задач, но и к их физическому, психическому и личностному потенциалу.

Сегодня в служебной деятельности от сотрудника требуется реализация способностей, знаний, умений и навыков в нестандартных, недоопределенных ситуациях, необходимость действовать порой с ненадежной информацией, гибко перестраивая привычные способы действия, учитывая разные точки зрения. В связи с этим сотруднику не следует ограничиваться только овладением знаний, умений и навыков в системе органов внутренних дел, сюда необходимо включить те знания, которые приобретаются вне этой системы, способствуют формированию и воспитанию его личностных качеств, стремлению к саморазвитию. Одним из базовых компонентов воспитания, образования и развития интеллектуальной и эмоциональной сферы личности, формирования мотивации к саморазвитию и реализации жизненных планов является чтение.

Как отмечает Т. Г. Галактионова, чтение представляет собой одно из значимых средств сохранения интеллектуального и культурного потенциала общества, преемственности знаний и существенного фактора социокоммуникативного развития человека [2].

По мнению С. Н. Плотникова, чтение способствует развитию социокультурных качеств личности, среди которых способность мыслить в категориях проблем, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений, более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения. Те, кто читают, имеют больший объем памяти и активное творче-

ское воображение; лучше владеют речью: она выразительнее, строже по мысли и богаче по запасу слов; точнее формулируют и свободнее пишут; легче вступают в контакты и приятны в общении; обладают большей потребностью в независимости и внутренней свободе, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении [3].

Рассматривая чтение на групповом субкультурном уровне, оно представляется как составная часть механизма передачи и сохранения традиций и обычаев, способствующих обогащению мирового запаса идей. С другой стороны, литература и общение неразделимы, и группы, где приняты такие формы проведения досуга, как, например, обсуждение прочитанного, требуют от своих членов большой интеллектуальной активности. Так, М. К. Гайдай отмечает, что стержень познавательной деятельности обучающихся составляют занятия с преподавателем (учителем), направленные на обсуждение прочитанного. Такие интеллектуальные упражнения развивают мыслительную функцию человека, повышают его развитие [1, с. 104].

В представленном исследовании поставлена задача – изучить отношение сотрудников правоохранительных органов к чтению. Для этого была разработана анкета «Любите ли Вы читать?», и проведено анкетирование 134 сотрудников, обучающихся в образовательной организации системы МВД России.

Отвечая на вопрос «Много ли Вы читаете?», 5 % сотрудников ответили, что много и с удовольствием читают; 76 % респондентов указали, что читают иногда, так как чтение не является их основным занятием – «притрагиваюсь к книге от случая к случаю»; у 16 % опрошенных нет времени на чтение книг, 3 % не имеют желаний что-либо читать.

Результаты ответов на вопрос «Ваш любимый литературный жанр?» позволили определить предпочтения сотрудников в чтении. Так, 26 % отме-

тили детективы и приключения: исторический детектив «Приключения Эраста Фандорина» Б. Акунина; детектив «Записки о Шерлоке Холмсе» Артура Конан Дойла; приключенческий роман «Сердца трех» Джека Лондона. 22 % опрошенных предпочитают читать фантастику (фэнтези): приключенческая фантастика «Мир смерти» Гарри Гаррисона. Любовные романы любят читать 20 % респондентов: любовный роман «Лунная тропа» Сары Джо.

Таким образом, художественную литературу предпочитают читать 14 % опрошенных, при этом среди любимых названы разные произведения: рассказ «Судьба человека» М. А. Шолохова; историческая проза «Честь имею», роман-хроника «Нечистая сила» В. Пиккуля; классическая художественная проза «Записки незнакомки» Андре Моруа; фантастика «Человек-невидимка» Г. Уэльса; роман «Как закалялась сталь» А. Н. Островского; философская сказка «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери; историческая повесть «Капитанская дочка» А. С. Пушкина; сборник рассказов «Записки охотника» И. Тургенева; Бурятские буддийские притчи «Дождь из цветов»; роман «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда; роман «Воскресенье» Л. Н. Толстого; роман «Тэмуджин» А. С. Гатаповой. В пользу научно-популярной литературы выбор пал у 9 % сотрудников: 6 % читают научно-образовательную литературу, 3 % – юмористическую литературу (журналы, комиксы).

Сегодня, когда информация стала доступной в разных формах, интерес представляет ответ на вопрос: «Какой носитель информации предпочитаете (Интернет, книга, электронная книга, другое)?». 61 % опрошенных любят читать книги; 19 % берут необходимую информацию в сети Интернет; 17 % респондентов заявляют, что вообще не читают книг.

Отдельно нами изучались ответы респондентов на следующий вопрос: «Как Вы считаете, современная молодежь любит читать книги?». Так, 74 % сотрудников полагают, что современная молодежь стала меньше читать; 9 % говорят о том, что современная молодежь читает больше; 17 % не ответили на данный вопрос.

Во время бурного развития средств массовой коммуникации и кинематографа, когда по наиболее известным книгам имеются экранизированные аналоги, мы интересовались у сотрудников: «Что Вы предпочитаете: прочитать книгу или посмотреть фильм по мотивам того произведения, которое интересно, либо прочитать краткое содержание выбранного произведения?». 35 % сотрудников предпочитают посмотреть фильм по мотивам произведения; 21 % читают книгу; 2 % читают краткое содержание выбранного произведения: «нет времени читать книгу целиком, читаю только краткое содержание».

На вопрос «Вы стали больше читать в 2017 году?» 28 % сотрудников ответили, что стали читать меньше; 15 % стали читать больше; 8 % ответили: «как не читал(а) книги, так и не читаю»; 6 % сотрудников ответили, что читают на прежнем уровне. Повлияла ли служба в органах внутренних дел на литературные интересы наших респондентов, мы узнали из ответа на вопрос: «Поменялись ли Ваши интересы в жанрах литературы после поступления на службу в органы внутренних дел?». Так, у 36 % сотрудников интересы в жанрах не изменились; 16 % отметили изменения: «стали нравиться другие жанры».

Результаты анкетирования показали отношение сотрудников к чтению, их стремление к саморазвитию и самовоспитанию. Сотрудники обладают недостаточным желанием читать книги. Как отмечалось нами ранее, благодаря чтению и анализу художественного произведения у человека развиваются воображение, мышление, память, также

чтение воздействует на эмоциональную сферу человека, способствует личностному росту. В целях формирования стремления у сотрудника к саморазвитию и самовоспитанию предлагаем использовать метод библиотерапии. Метод библиотерапии предполагает самостоятельное чтение или прослушивание художественного произведения, специально подобранного психологом, преподавателем в подразделении или в образовательной организации системы МВД России. В качестве психолого-педагогических условий, обеспечивающих использование метода библиотерапии, мы выделяем:

– использование в психолого-педагогическом процессе технологий,

способствующих формированию ценностей, расширению сведений о мире и человеческих взаимоотношениях (специальные тренинги по методу библиотерапии, семинары, деловые игры, практические занятия, диагностические методики: «Вижу – читаю – думаю – понимаю»);

– формирование коммуникативной культуры сотрудников через умение передавать полученную информацию в устной форме;

– развитие навыков сотрудничества, умения находить выходы из спорных и конфликтных ситуаций;

– формирование профессионально-нравственных и значимых качеств, умений и навыков.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдай М. К. Пенитенциарная девиантность и стратегии ее минимизации. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010.

2. Галактионова Т. Г., Саввина С. О. Рабочая тетрадь читателя «Учимся успешному чтению», «Портфель читателя»: пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. М.: Издательство: Просвещение, 2014.

3. Плотников С. Н. Читательская культура России: социологический очерк // HomoLegens [памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995)]. 1999.

© Нежкина Л. Ю.

© Балашов А. В.

С. Р. АСЯНОВА, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук (г. Уфа)

S. R. ASYANOVA, the lecturer of the chair of pedagogy and psychology in the activity of the employees of the internal affairs bodies of the Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences (Ufa)

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ УМЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT VITAL SKILLS
MINOR AS A FORM OF PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM**

Аннотация. Одним из важнейших условий эффективного противодействия экстремизму является готовность взрослого населения к всесторонней поддержке несовершеннолетних. Статья рассматривает психолого-педагогическое сопровождение жизненно важных умений детей и подростков как проявление безусловного пресечения и предупреждения экстремизма. Особое внимание уделяется зависимому поведению несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, молодежь, учебный процесс, психолого-педагогическое сопровождение, дополнительное образование, зависимое поведение.

Annotation. One of the most important conditions for effective counteraction to extremism is the readiness of the adult population for comprehensive support of minors. The article considers psychological and pedagogical support of vital skills of children and teenagers as a manifestation of unconditional suppression and prevention of extremism. Special attention is paid to the dependent behavior of minors.

Keywords: prevention of extremism, youth, educational process, psychological and pedagogical support, additional education, dependent behavior.

Российское общество на современном этапе своего развития столкнулось с различными формами экстремистских идеологий. На итоговом заседании коллегии МВД Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что экстремистские организации

«пытаются вовлечь в свои ряды, в первую очередь, молодежь. <...> Противодействие экстремизму является приоритетной задачей органов внутренних дел» [1]. Выступая на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, глава государства под-

черкнул, что в 2017 году число преступлений экстремистской направленности возросло на 5 % по сравнению с 2016 годом [2]. Действительно, молодежь является одной из наиболее уязвимых групп социума. Такие проблемы современного общества, как правовой нигилизм, криминализация, безработица, интернет-зависимость, наркомания, межэтнические конфликты, наряду с модифицированием семейных и духовно-нравственных ценностей, выступают прочным фундаментом для деятельности экстремистских организаций среди молодежи [3, с. 122–125].

Вовлеченность молодежи в социально-экономическую ситуацию указывает на необходимость совершенствования одной из самых важных направлений в жизни современного общества: активизация психолого-педагогического сопровождения жизненно важных знаний, навыков и умений молодых людей еще с детского возраста. По нашему мнению, совершенствование воспитательных и образовательных инициатив способно подготовить нынешнюю молодежь к противостоянию манипулятивному воздействию различных организаций деструктивного направления деятельности [4, с. 40–57]. Психолого-педагогические исследования определяют различные пути, источники и методы развития жизненно важных умений несовершеннолетних (в этом контексте мы не рассматриваем учебный процесс, в котором источником является предметное содержание).

К указанным умениям различные исследователи относят как ключевые умения, которые ребенок приобретает на всем протяжении своего детства (речь, письмо, чтение и т. д.), так и умение учиться (продуктивные и рефлексивные действия), вести межличностное и внутриличностное взаимодействие. В любой интерпретации данные жизненно важные умения предполагают наложение внутренней природы ребенка на возможность внешней реализации. Они

позволяют человеку в любом возрасте реализовать свои внутренние ценности во внешнем поведении. В этой связи психолого-педагогическая поддержка призвана повысить эффективность жизнедеятельности несовершеннолетнего на основе полной осознанности своей жизни, ответственное поведение в социуме, повышение комфортного (безопасного) сосуществования со своим окружением.

Специфика образовательного процесса такова, что внешне она все еще разобщена в пространстве и во времени. Современный школьник должен преодолеть немало препятствий и пройти достаточное количество различных испытаний, пока, к примеру, дойдет до школы или после занятий вернется домой. Соответственно, большая часть форм психолого-педагогического сопровождения должна интегрироваться в учебный процесс путем слияния образовательных программ и дополнительного образования. Учитывая тот факт, что целью взаимодействия педагога и психолога является развитие жизненно важных умений несовершеннолетних, то для успеха их совместной деятельности важно ценностно-ориентированная неделимость [5, с. 358–363].

Отдельное внимание в психолого-педагогическом сопровождении должно уделяться профилактике формирования зависимого поведения [6, с. 91–94]. Специалисты определяют Интернет-зависимость (Internet addiction) как «нехимическую зависимость от обращения с сетью Интернет». Во внешнем проявлении данная зависимость представляет большую опасность для подрастающего поколения, поскольку в силу своих возрастных особенностей несовершеннолетние отказываются от участия в реальной жизни, отдавая предпочтение виртуальному миру. В подобном измененном сознании молодому пользователю глобальной сети

очень легко стать жертвой экстремистских сайтов.

На заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ В. В. Путин отметил, что «четыре года назад Генеральная прокуратура получила полномочия по блокировке сайтов, содержащих информацию экстремистского характера. За эти годы по требованию прокуроров заблокировано свыше трех тысяч Интернет-страниц. С более чем 70 тысяч сайтов удалены прямые призывы к экстремистской деятельности» [7]. В этой связи в рамках психолого-педагогического сопровождения важно особый интерес проявить семейно-бытовому фактору, который в большинстве случаев является основным в формировании психики подростка. Соответственно, в своей практике психолого-педагогическая поддержка, формируя устойчивость личности, призвана учитывать первопричины склонности несовершеннолетних к различным видам зависимости. Комплексное взаимодействие специалистов (психологов и педагогов) позволяет не только разобраться в этих первопричинах, но и принять экстренные меры для коррекции возникшей проблемы.

Данная работа может носить как индивидуальный характер (объектом выступает сам несовершеннолетний), так и групповой (во взаимодействии с родителями и ближайшим окружением ребенка). Профессионально организованное психолого-педагогическое сопровождение жизненно важных умений

несовершеннолетних должно незаметно интегрироваться в повседневную жизнь ребенка [8, с. 105–110]. Задачи, которые преследуют такое сопровождение – формирование у несовершеннолетних толерантности, активной гражданской позиции, правосознания, адаптации к условиям современной жизни, способности для успешной социализации – должны решаться на принципах ценностной ориентации, гуманизма, сотрудничества и др. Все перечисленные формы работы по психолого-педагогическому сопровождению детей должны обеспечивать несовершеннолетнему динамическое равновесие с социумом, адекватную адаптацию в своем окружении, эффективное самоутверждение, способность к саморегуляции [9, с. 235–240].

Доктор философских наук, профессор МГУ М. К. Мамардашвили говорил, что «человек – это каждый раз “возможный человек”, у него всегда есть возможность стать, быть человеком» [10, с. 134–137]. Выработка эффективных методов психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних требует постоянного совершенствования форм и источников. Различные подходы в деле противодействия молодежному экстремизму обязательно должны учитывать многонациональность и многоконфессиональность нашего государства и быть ориентированы на обеспечение безопасности молодежи независимо от социальной и этнической принадлежности.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <https://iz.ru/714516/2018-02-28/putin-prizval-reshitelno-borotsia-s-ekstremizmom> (дата обращения: 15.03.2018).
2. URL: <https://regnum.ru/news/2380847.html> (дата обращения: 15.03.2018).
3. Линевиц В. Л. Формы проявления экстремизма: психологическая природа // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4 (78).
4. Гаязов А. С. Формирование современного гражданина: теория, практика, проблемы // Вестник ВЭГУ. 2018. № 1 (93).

5. Gayazov A. S., Zamaletdinova G. F., Amirov A. F., Kostryukov A. V., Tikhomirova E. I. Modern teaching tendencies of critical thinking forming of university students // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 2.

6. Исаков Э. Р. Формирование гармоничной личности как фактор профилактики экстремизма: опыт, формы, методы // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени: материалы межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. Уфа, 2016.

7. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863> (дата обращения: 15.03.2018).

8. Афанасьева О. Г., Храмова К. В. Необходимость принятия экоцивилизационной парадигмы в условиях глобальных проблем современности // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 1-2.

9. Мансурова З. Р., Салихов Д. А. Явления девиации и девиантного поведения в современном Российском обществе: причины и проявления // Здоровье как социально-философская проблема. 2017. № 5.

10. Мамардашвили М. К. Выступление на круглом столе по теме «Взаимодействие науки и искусства в условиях НТР». М., 1976. № 12.

© Асянова С. Р.

УДК 811.161.1'342.2-054.6

Т. В. ГУСЕЙНОВА, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, кандидат филологических наук (г. Уфа)

T. V. GUSEYNOVA, associate professor of the department of foreign and russian languages Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of philology (Ufa)

ПРИЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗВУКОВ [ш] И [ш'] НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

TECHNIQUES OF DIFFERENTIATION OF SOUNDS [ш] AND [ш'] AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. В статье представлен комплекс приемов постановки и различения звуков [ш] и [ш'] на занятиях по русскому языку как иностранному. Приведены приемы постановки звуков с опорой на осязаемые моменты артикуляции, по подражанию, с использованием звука-помощника.

Ключевые слова: звук, постановка, дифференциация, фонетический навык, русский язык как иностранный.

Annotation. The article presents a set of techniques of differentiation and usage of vocal organs of speech to make the sounds [ш] and [ш'] at the lessons of Russian as a foreign language. The usage of establishing the sounds is illustrated by the examples based on tangible points of articulation, by imitation, by using a sound assistant.

Keywords: *sound, articulation, differentiation, phonetic skill, Russian as a foreign language.*

На первых занятиях по русскому языку как иностранному, как известно, одной из главных задач преподавателя является формирование у иностранных слушателей навыков правильного произношения и слухового восприятия русских звуков. Здесь преподаватель сталкивается с различными проблемами, такими как, например, сложность в различении инофонами звуков [ш] и [ш'].

Преодолеть рассматриваемую проблему поможет прежде всего постановка правильной артикуляции указанных звуков. Согласно Н. А. Любимовой [1] в основном при произношении звука [ш] вся передняя часть языка приподнимается вверх, средняя – прогибается, задняя – напротив, выгибается к мягкому небу, которое в свою очередь тоже несколько приподнимается. Воздушная струя проходит сквозь две щели, образуемые передней и задней частями языка, и в итоге получается звук-шипение. Необходимо обратить внимание иностранных слушателей и на то, что губы при артикулировании [ш] несколько вытягиваются вперед (но не собираются, как при произношении [у]). Если не учитывать этот факт, то добиться правильного звука будет сложно.

Достаточно продуктивным видится и предлагаемый М. Пельменевой [2] следующий прием постановки русского звука [ш], основанный на опоре на звук-помощник: во время длительного произношения звука [с] необходимо вытянуть губы и постепенно сдвигать кончик языка от зубов к альвеолам до тех пор, пока не получится [ш]. Опираясь на работу Н. А. Любимовой, отметим, что по сравнению с [ш] звук [ш'] характеризуется мягкостью и несколько большей длительностью произношения. Его артикуляция следующая: весь язык продвинут вперед, его кончик и передняя часть приподняты и располагаются у передних нижних зубов, средняя часть

языка тянется к верхнему небу и образует щель. Также в отличие от звука [ш] при произношении [ш'] губы вытягиваются в меньшей мере и при этом несколько растягиваются в уголках.

М. Пельменева предлагает следующий прием постановки звука [ш']: необходимо улыбнуться, кончик языка расположить у верхних зубов, но не упираться в них, напрячь язык так, чтобы он приподнялся к небу. Во время произношения звука у иностранного слушателя должно появиться чувство, будто язык стремится «прилипнуть» к небу, но инофон не разрешает ему это сделать.

Н. Блохина [3] для постановки звука [ш'] рекомендует во время длительного произношения [ш] растянуть губы в улыбку и постепенно продвигать язык вперед. Для того чтобы твердый звук не замещался инофонами смягченным, преподавателю, следуя методике Н. А. Любимовой, нужно показать такой прием: во время произношения [ш] постараться максимально загнуть кончик языка к небу. В результате этого средняя часть языка приподняться не сможет.

При постановке того или иного звука, как известно, важно учитывать тот факт, что его качество зависит от фонетической позиции. В нашем случае нужно учитывать позицию в слове (абсолютное начало, середина слова, абсолютный конец). По сравнению с абсолютным концом слова в абсолютном начале артикуляционные особенности согласного проявляются в полной мере. Также немаловажное значение имеет качество соседнего звука в звукосочетании (лабиализованность гласного, артикуляционные особенности соседнего согласного).

Учитывая особенности артикуляции, Н. А. Любимова рекомендует звуки [ш] и [ш'] ставить вначале изолированно с продолжительным произно-

шением. Для этого на данном этапе, как нам видится, преподаватель может использовать прием звукоподражания, например, для постановки [ш] вместе с иностранными студентами воспроизводить дуновение ветра или, как предлагает М. Пельменева, звук «сбегающего» молока на плите, шипение змеи. После постановки звука в изолированном виде рекомендуется отрабатывать и закреплять артикуляцию при помощи лабиализованных гласных [о] и [у]: ооошшшш – шшшооо, ууушшшшш – шшшшууу; ооошщщ – щщщооо, ууушщщщ – щщщшууу.

Следующий этап связан с произношением [ш] в сочетании с заднеязычными согласными и лабиализованными гласными звуками [хшу], [кшу]. И только после этого возможен переход к произношению рассматриваемых звуков в составе слов и фраз.

Приведем примеры упражнений на отработку и закрепление звуков [ш] и [ш']:

- в начале слова: шар, шарф, шелк, шелест, шипы, шутка, шуба, шум;
- в середине слова: каша, лошадь, кошка, ношу, пишу;

- в конце слова: шалаш, ваш, куш, мыш, наш, ландыш, карандаш;
- в разных позициях: ваш шалаш, наши шары;
- в начале слова: щека, щенок, щетка, щука, щи;
- в середине слова: защита, роща, жилище, сокровище, чаща, площадь;
- в конце слова: мощь, помощь, лещ, борщ, товарищ;
- в разных позициях: мой товарищ любит щи, а я – борщ.

Упражнения по закреплению и отработке звуков, на наш взгляд, будут более действенными, если подавать их в форме фонетических игр [4, с. 144–148]. Мы считаем, что при условии соблюдения принципа сознательного обучения русскому произношению [5, с. 467–481] приведенные приемы постановки и отработки звуков [ш] и [ш'] позволят инофонам успешно овладеть навыками правильной артикуляции данных звуков и в дальнейшем дифференцировать их.

***

ЛИТЕРАТУРА

1. Любимова Н. А. Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1982.
2. Пельменева М. Постановка звуков [ш] и [ш']. URL: <https://www.ruspeach.com/learning/13485/> (дата обращения: 05.12.2017).
3. Блохина Н. Н. Приемы постановки звуков [ш], [ж], [щ], [ч]. URL: <https://sites.google.com/site/blohinanatalyan/korrekc ionnaa-logopediceskaa-rabota/postanovka-zvukov/pro> (дата обращения: 05.12.2017).
4. Федотова Н. Л., Касаткина А. Ю. Фонетические игры при обучении иностранцев русскому произношению // Образовательные технологии и общество. 2016. № 2. Т. 19.
5. Сорокина Е. В. Аналитико-имитативный подход при постановке и коррекции русского произношения иностранцев // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 4.

© Гусейнова Т. В.

**ПАМЯТКА
АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ»**

• Редколлегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие современные проблемы права и государства, их исторический аспект, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности, развития и совершенствования высшего юридического образования, методики обучения и воспитания в ведомственных вузах системы МВД, о связи юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства, очерки и материалы по другим отраслям наук.

• Рукописи представляются в двух экземплярах с приложением электронного варианта.

• Структура статьи:

название на русском и английском языках (печатается заглавными буквами с соблюдением симметрии, шрифт – № 14);

сведения об авторе на русском и английском языках (над заглавием справа должны быть указаны инициалы, фамилия автора (авторов) – печатаются заглавными буквами, шрифт – № 14; занимаемая должность, полное название места работы, ученая степень и ученое звание – строчными буквами, шрифт – № 12, курсивом; номер телефона (служебный или домашний), факс, адрес электронной почты (не для печати);

аннотация и ключевые слова на русском и английском языках;

рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе MICROSOFTWORD с использованием шрифта TimesNewRoman (Сур), размером 14 пунктов через 1,5 интервала. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 16000 знаков с пробелами машинописного текста через 1,5 интервала. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от трех до восьми страниц, т. е. от 6000 знаков на трех страницах до 16000 знаков на восьми страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi;

пристатейный затекстовый библиографический список ссылок библиографические ссылки на использованные источники в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» приводятся в конце текста, шрифт № 12, TimesNewRoman. Для затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация. Для связи с текстом статьи порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывается арабскими цифрами в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом статьи (автоматизированные ссылки не допускаются);

индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), который располагается слева перед сведениями об авторе (авторах) отдельной строкой.

• При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, *уголовно-исполнительная система (УИС)*.

• Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные

сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

- К направляемым в редакцию научным статьям прилагаются рецензия (подписи рецензентов заверяются гербовой печатью), выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией статьи к опубликованию, справка о проверке текста статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения, заверенная автором.

- Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

- К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях.

- Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

- К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

**Заявка
на опубликование научной статьи (рецензии/обзора) в журнале
«Вестник Уфимского юридического института МВД России»**

Я, автор, прошу редакцию разместить печатные материалы в журнале «Вестник Уфимского юридического института МВД России».

Наименование статьи: _____

ФИО (полностью): _____

Должность: _____

Место работы: _____

Ученая степень: _____

Ученое звание: _____

Адрес: _____

Телефон для связи: _____

e-mail: _____

Мне нужна бумажная версия журнала: (да/нет, количество) _____

Направляя материалы для публикации, я предоставляю редакции право хранения и обработки указанных выше персональных данных без ограничения по сроку.

Также я предоставляю редакции право на воспроизведение (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение) без ограничения тиража экземпляров, распространение и доведение до всеобщего сведения (включая размещение в базах данных, на электронных ресурсах) направляемых материалов.

_____/_____
(подпись)   (расшифровка подписи)

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК
УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ»**